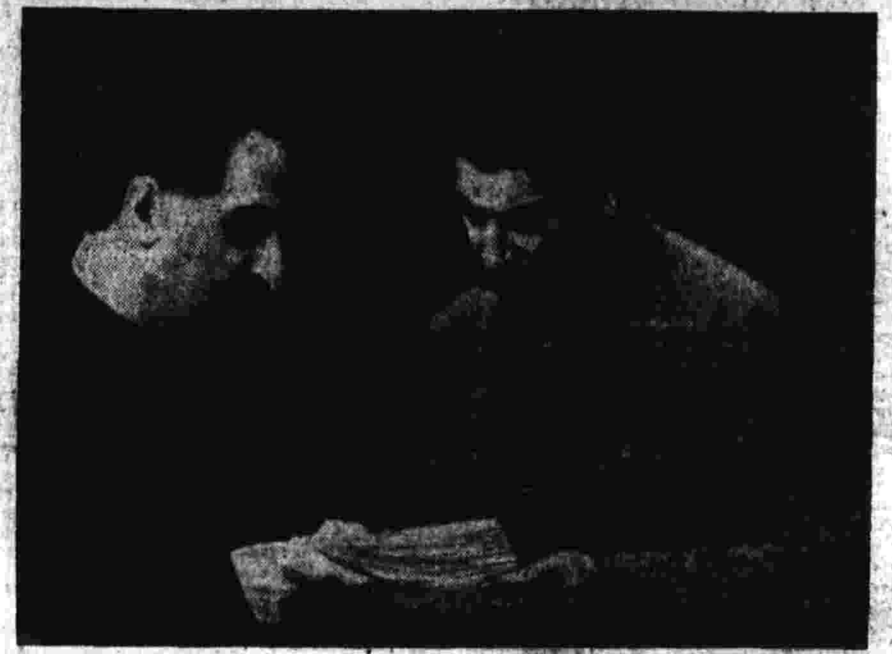
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).
ПРАВДА
Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ФЕВРАЛЬ 4 1934 г. ВОСКРЕСЕНЬЕ. № 34 (5920).

XVII с'езд ВКП(б).

Вчера на с'езде с докладом о плане второй пятилетки выступили тт. МОЛОТОВ и КУЙБЫШЕВ.

Прения по отчетному докладу т. СТАЛИНА о работе ЦК ВКП(б).

На с'езде: тт. СТАЛИН и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Дневник с'езда.

ВЧЕРА НА С'ЕЗДЕ.

★ Утреннее заседание открылось под председательством тов. **М. И. Калинина**. В порядке дня—**план второй пятилетки**.

★ Слово для доклада предоставляется тов. **Молотову**. С'езд встречает тов. Молотова продолжительной бурной овацией. Делегаты встают. *По залу несутся приветственные возгласы*, крики «ура», «Да здравствует тов. Молотов!»

Обширный, интереснейший доклад длится четыре часа. Перед делегатами с'езда развертывается величественная панорама грандиозных работ, оставляющих позади самые смелые мечты. Делегаты внимательно слушают доклад, неоднократно прерывая докладчика бурными аплодисментами.

Тов. Молотов начинает с указания на то, что основная установка второй пятилетки дана в докладе тов. **Сталина**. Этот доклад является исчерпывающей программой очередных задач партии в строительстве социализма.

В первой части своего доклада тов. Молотов разбирает **основные задачи второй пятилетки**. Таких задач три. Первая—окончательная ликвидация капиталистических элементов в СССР и классов вообще, устранение причин, порождающих классовые различия. Вторая — дальнейший под'ем благосостояния рабочих и колхозников, повышение потребления в 2½—3 раза. Третья—завершение технической реконструкции всего народного хозяйства — промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Тов. Молотов дает развернутую характеристику этих задач, выполнение которых сделает Советский Союз **монолитной страной одного социально-экономического уклада, страной бесклассового социалистического общества**.

Освоение новой техники, правильная организация всей работы — основное условие успешного разрешения задач второй пятилетки.

Новое строительство. *Вторая пятилетка является программой работ еще более великих, чем те, которые были сделаны в первой пятилетке.* Тов. Молотов говорит о капитальных вложениях, превосходящих в 2—3 раза вложения первой пятилетки, и о тех источниках, из которых будут почерпнуты эти гигантские средства. Он говорит о том, как неизмеримо вырастут производственные мощности социалистической индустрии, как оживут и расцветут отдаленные районы нашего великого Союза, где будут созданы новые промышленные базы.

Следующий раздел доклада посвящен **улучшению материального положения трудящихся и культурному строительству**.

В заключительной части доклада тов. Молотов останавливается на задачах борьбы с остатками эксплоататорских классов.

Великие победы первой пятилетки были завоеваны благодаря тому, что наша партия высоко держала знамя классовой борьбы, знамя марксизма-ленинизма. *Под этим знаменем мы идем к победе и во второй пятилетке.* Это знамя несет вождь и гордость рабочего класса тов. **Сталин!**

Последние слова тов. Молотова тонут в мощном гуле бурных, долго не смолкающих аплодисментов, которыми с'езд снова и снова выражает свою преданность вождю партии—тов. **Сталину**.

Тов. Молотов заканчивает свой глубокий, богатый теоретическими обобщениями и фактическими данными доклад возгласом:

— Да здравствует полная победа второй пятилетки!

Снова гремят аплодисменты, делегаты устраивают тов. Молотову овацию. Общий под'ем среди делегатов становится тем сильнее, чем громче звучат возгласы в честь тов. **Молотова**, непобедимой ленинской партии, великого **Сталина**.

* * *

★ Вечернее заседание *открывается под председательством* тов. **Г. И. Петровского**.

★ Слово для доклада о плане второй пятилетки предоставляется тов. **Куйбышеву**. С'езд приветствует тов. Куйбышева продолжительными, бурными аплодисментами.

Доклад тов. Куйбышева, насыщенный цифрами и фактами, дает яркую картину социалистического строительства во второй пятилетке. Союз Советских Республик становится страной, *окончательно независимой в технико-экономическом отношении*, страной не только самого крупного, но и самого передового сельского хозяйства. План второй пятилетки, вдохновитель которого—тов. **Сталин**,—*план построения здания социализма*.

Докладчик подробно характеризует развитие всех отраслей народного хозяйства и особое внимание уделяет узловым задачам второй пятилетки. Полное преодоление отставания транспорта, *выравнивание отдельных отраслей тяжелой индустрии* (нефть, черная и цветная металлургия, химия), механизация трудоемких процессов, реконструкция легкой и пищевой индустрии, развитие животноводства *и повышение урожайности,—вот что прежде всего требует немедленного разрешения.*

* * *

★ **Сегодня** с утра — окончание доклада тов. **Куйбышева** и прения по докладу тт. **Молотова** и **Куйбышева** о плане второй пятилетки.

ОТВЕТИМ СТАЛИНУ ПОТОКАМИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.

Социалистическая промышленность— самое яркое свидетельство полнокровности, несокрушимости и великого будущего советского строя. И ничего удивительного, что трудящиеся гордятся своими предприятиями и радуются их успехам. И великий Сталин в отчетном докладе XVII с'езду о работе Центрального Комитета говорил с большой теплотой о промышленности, ее людях, ее задачах. Сжатыми и точными, как математические формулы, характеристиками событий, отношений, людей, задач, содержащих в себе целую эпоху, товарищ Сталин развернул перед с'ездом гигантское полотно народного хозяйства и указал пути его дальнейшего развития. Вот она—промышленность без капиталистов, без эксплоататорских классов в стране диктатуры пролетариата!

За время, которое соединяет XVII с'езд с XVI, промышленность росла быстрее, чем остальные отрасли народного хозяйства. Больше чем в два раза она выросла по отношению к 1930 году и почти вчетверо по сравнению с довоенным уровнем. Удельный вес промышленной продукции занял главенствующее место в валовой продукции народного хозяйства—он увеличился с 42,1 проц. в 1913 г. до 70,4 проц. в 1933 г. А внутри крупной промышленности удельный вес производства средств производства увеличился с 48,5 проц. в 1929 г. до 58 проц. в 1933 г.

Бурными темпами росло машиностроение — показатель индустриализации страны и основной рычаг реконструкции народного хозяйства. Товарищ Сталин в докладе говорил, что промышленность в нашей стране может выполнить свои задачи только тогда, когда в ней будет преобладать машиностроение. Так оно и стало. Это иллюстрировалось в докладе чрезвычайно яркой таблицей об удельном весе отдельных отраслей промышленности в общей валовой продукции. В 1933 г. по сравнению с 1913 годом почти все отрасли промышленности при их **огромном росте в абсолютных цифрах** уменьшили свой удельный вес в валовой продукции. Но машиностроение представляет резкое исключение. Его удельный вес описывает круто устремленную вверх кривую. В 1913 г. удельный вес машиностроения в валовой продукции равнялся 11 проц., а в 1933 г.—26,1 проц.! Отсюда товарищ Сталин сделал генеральный вывод: «Это значит, что промышленность наша **развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции — машиностроение — целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально**».

Наша промышленность быстро росла, и она росла как социалистическая промышленность. Процент валовой продукции частной промышленности равняется в 1933 г. семи сотым процента — 28 миллионам из 41 миллиарда 968 миллионов рублей стоимости всей продукции крупной промышленности. Вывод: «...социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монопольной системой нашей промышленности!» (Сталин).

Товарищ Сталин обычно отмечает достижения, победы для того, чтобы добиться новых успехов и чтобы придать революции новый разбег. Самый яркий свет не должен ослеплять. В этом, между прочим, великая сила тов. Сталина, который видит все стороны развития, и никакие условия не заслоняют перед его глазами тени, недостатки, и который предупреждает партию, отдельные ее организации, ее членов от головокружения от успехов.

Тов. Сталин подчеркивал и предупреждал, что обезличка, уравниловка, канцелярско-бюрократические методы руководства гнездятся еще во всех отраслях промышленности *и задерживают их развитие*. Он, по существу, еще раз напоминал, что шесть условий далеко, далеко не выполнены промышленностью и что борьба за качество только-только начинается.

Промышленность имеет еще много недостатков. В особенности т. Сталин предупреждал, что если черная и цветная металлургия будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов.

Но не будет этого! 1934 год должен быть и станет годом расцвета черной металлургии. 10 миллионов тонн чугуна!—это священное задание для металлургов. На-днях подведены итоги конкурса домен, мартенов и прокатных станов. Но соревнование не кончилось. Социалистическое соревнование продолжается и развертывается с еще большей силой и огнем. Теперь—февраль—самое трудное время, и металлурги должны доказать, что они способны серьезно выполнять решение партии.

Рекордная выплавка чугуна — **26,2 тыс. тонн 31 января**—свидетельствует, что металлургические заводы за последнее время ушли вперед от позора прошлого года, когда, например, за это же 31 января было выплавлено лишь **13,8 тыс.** тонн чугуна. Но дело заключается в том, чтобы это не были праздничные рекорды, чтобы эти позиции были **прочно закреплены**. Об этом надо крепко помнить!

Доклад Сталина будет для металлургов и для всей промышленности боевым лозунгом, чтобы зверски бороться за качество, чтобы работать по-новому, конструировать и налаживать массовое производство новых станков, машин, повышать выплавку металла, повышать добычу угля так, как это делают донбассцы, уже с начала года выполняющие программу и выполнившие январский план. Превратить Кузбасс во второй Донбасс—этот лозунг тов. Сталина станет новым, колоссальной силы стимулом разворота производительных сил второй угольно-металлургической базы. Сохранить ведущую роль машиностроения, ликвидировать отставание черной, упорядочить цветную металлургию, развернуть во-всю добычу местных углей, взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта, развернуть производство товаров широкого потребления, развязать местную советскую промышленность, улучшить качество выпускаемых товаров, снизить себестоимость, повышать производительность труда, добить обезличку и канцелярско-бюрократические методы работы, *внедрить хозрасчет и т. д.*—*вот задача.*

И главное—не зазнаваться. Не хвастать. Без бахвальства! Оно недостойно большевиков. Больше и больше самокритики! Товарищ Орджоникидзе, выступивший в прениях по докладу Сталина, показал в своей речи, как большевики должны исправлять недостатки, ставить проблемы дальнейшего развития промышленности и в особенности повышения качества продукции, как работники промышленности должны проводить в жизнь директивы Сталина.

Страна будет бороться по-деловому за выполнение директив товарища Сталина. Под'ем промышленности сменится еще более высоким под'емом. Потоки доброкачественной, дешевой продукции, высокая культура, социалистическая техника— это будет ответом на доклад великого Сталина. С еще более титанической силой разгорятся огни индустриализации в нашей великой и родной социалистической рабоче-крестьянской стране.

ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ БУДЕМ КРЕПИТЬ ОБОРОНУ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ.

Речь тов. ВОРОШИЛОВА.

Постышев (председательствующий):— Заседание продолжается. Слово имеет тов. Ворошилов. (Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «ура». Делегаты стоя приветствуют т. Ворошилова).

Ворошилов:—Товарищи, XVII с'езд нашей партии будет отмечен в истории, как первый с'езд большевистского единства и великих побед социализма. Такого с'езда, как этот, наша партия еще не знала. Таких побед, как те, о которых докладывал наш вождь тов. Сталин, мы тоже никогда еще не имели.

Длинной вереницей встают в памяти наши партийные с'езды, и трудно назвать из них хотя бы один, похожий на этот с'езд по сплоченности и большевистскому единству. Даже великому Ленину, этому гениальному зодчему новой человеческой истории, не удавалось добиваться на партийных с'ездах подлинного, полного и безусловного единства. Сколько энергии и воли, сколько драгоценных сил потратил наш Ильич на борьбу с людьми, имена которых кощунственно теперь упоминать рядом с именем Ленина, для того, чтобы на с'ездах и после них партия была единой, боеспособной, марксистски выдержанной, ленински крепкой.

Десять лет тому назад Ленина не стало. Вся тяжесть его исторической работы легла на плечи его ученика, друга и верного оруженосца Сталина. (**Аплодисменты**). Сталин не дрогнул, не убоялся трудностей невиданных задач, стоявших перед партией, пролетариатом, перед рабочим классом всего мира. Он от имени партии дал клятву у гроба вождя выполнить его заветы и, гордо и высоко подняв знамя Ленина, повел партию, пролетариат, народы СССР вперед на борьбу к новым победам, к великой славе.

Нет надобности напоминать великие трудности и тяжкие препятствия на пути этой героической борьбы за партию, за строительство социализма. Все эти трудности позади. Все это—вчерашний день.

Все оппозиции, все контрреволюционные вылазки врагов ленинизма партией, под руководством Сталина, разбивались своевременно и беспощадно. Партия строила социализм в нашей стране, одновременно очищаясь от всякой контрреволюционной нечисти в своих рядах. Партия росла и крепла с ростом побед и достижений в социалистической стройке. Результат ее усилий — *блестящие успехи, о которых докладывал* с'езду наш Сталин.

Единство нашей партии, достигнутое ценой борьбы и успехов, обеспечило нам не только быстрое движение вперед в строительстве нашей социалистической индустрии, колхозного хозяйства, обороны, *транспорта и культуры*. Единство партии консолидировало, сплотило трудящиеся массы нашего Союза, организовало материально и духовно весь народ нашей страны. Единство партии самым благотворным образом сказалось и сказывается на нашем международном положении. Сила и монолитность нашей партии учитывались не только международным пролетариатом, не только братскими партиями,—эта сила учитывалась серьезно и нашими классовыми противниками в их взаимоотношениях с Советским Союзом.

Товарищи, мы добились огромных успехов во всех областях социалистического строительства, ведя жестокую борьбу с врагами партии, тратя на это массу сил и времени.

Теперь, когда мы всю нашу энергию и волю, все наше рабочее время полностью переключили *на дело строительства*, на борьбу за дальнейшие успехи социализма,—результаты нашей работы будут удесятерены, они будут сказываться с каждым днем все больше и заметнее.

Нашей стране, нашему пролетариату, великой ленинской партии, ведомой Центральным Комитетом во главе со стальным Сталиным, принадлежит великое будущее. С каждым днем, с каждой новой победой мы будем приближаться к этому светлому будущему, реализовать его в нашей повседневной жизни, претворять его в живую социалистическую действительность.

Товарищи, прежде чем перейти к вопросам, которые, как я чувствую, больше всего вас занимают (**веселый смех, аплодисменты**), разрешите мне, воспользовавшись моим правом делегата с'езда от московской организации (**шумные аплодисменты**), остановиться на двух вопросах, являющихся важнейшими и серьезнейшими в работе нашей партии,—на вопросах о сельском хозяйстве и транспорте.

I. За рост поголовья, за хорошего коня!

Мне вспоминается, как лет шесть тому назад мы однажды с т. Сталиным *зашли на квартиру к т. Серго* и застали у него одного советского ученого с мировым именем. В беседе с т. Сталиным этот ученый немножко похвалил нас за успехи в области социалистического строительства, но тут же сказал: «А вот что касается крестьянства, вопросов земледелия, тут, мне кажется, вы не справитесь». На вопрос т. Сталина, почему он так думает, ученый заявил, что он хорошо знает крестьян и что «крестьянин по своему нутру, по своему положению, психике, на всей своей истории *не пригоден для социалистической организации*. Крестьянин — собственник, он крепко держится за свой быт». Тов. Сталин ответил: «Авось, что-нибудь да выйдет». И вышло, товарищи! Весь мир теперь знает, что вышло у нас не плохо. Колхозное и совхозное строительство — это величайшая победа нашей партии, величайшая *победа коммунизма*. Знают это и колхозные миллионные массы, вместе с рабочими строящие социалистическое хозяйство нашей страны, да вряд ли теперь сомневается и наш почтенный ученый собеседник, который плохо знал науку марксизма-ленинизма и не лучше знал нашу партию.

Конечно, мы еще не разрешили всех задач, но мы и не обязывались одним взмахом переделать многомиллионные единоличные нищенские (в большинстве) крестьянские хозяйства в цветущие колхозы! Сельское хозяйство требует от нашей партии уже сейчас, потребует и в будущем еще много и много энергии, чтобы его по-настоящему, полностью организовать на новой социалистической основе, обеспечить все необходимое для дальнейшего развития социализма в нашей стране. Это бесспорно. Но то, что мы сделали, чего мы уже добились, это есть самое важное, основное и самое трудное. Крестьянское хозяйство сейчас стоит на верном социалистическом пути. Зерновая проблема разрешена, в развитии технических культур наметился определенный под'ем, и хотя потребности страны еще далеко *не удовлетворены, но это не является уже проблемой*. Нужна работа, нажим,—и только. Теперь нужно со всей серьезностью взяться за дело, на котором т. Сталин совершенно правильно со всей ленинской остротой заострил наше внимание, — за **животноводство**.

Мне кажется, что даже выступавшие здесь ораторы, прения которых как будто давалось немало, недостаточное внимание уделили этому больному вопросу. Мы никогда не думали, что можно перевести многомиллионное крестьянство с одного социального уклада на другой без всякого хозяйственного урона, в том числе и в животноводстве. Этого никто не предполагал, но это ни в какой мере не могло нас удержать от того, чтобы развернуть жесточайшую борьбу за коллективизацию, за перевод крестьянского хозяйства на новые, колхозные рельсы. Мы знали, что издержки, и немалые, будут, но при правильном руководстве, при правильной организации на местах этих издержек было бы меньше. Местные работники, и наш Наркомзем в первую голову, по моему глубокому убеждению, не сделали всего, что нужно было, чтобы уже год тому назад, по крайней мере, прекратить сокращение поголовья стада.

Мы затратили на нашу социалистическую индустрию миллиарды рублей, в том числе многие сотни миллионов на ввоз из-за границы машин, станков и прочего оборудования. Мы шли на лишения, чтобы оживить наши фабрики и заводы, дать им возможность строить свои машины и тем самым двигать дальше строительство нашей социалистической *индустрии. Мы затратили и будем тратить* миллиарды рублей на наше сельское хозяйство, но мне думается, что мы не можем, не имеем права расходовать ни одного миллиона иностранной валюты на ввоз скота из-за границы. Достаточно велики у нас уже и на сегодняшний день не только перспективы, но и реальные возможности сельского *хозяйства*, чтобы *позволять* себе такую роскошь. Мы должны и можем иметь свою собственную советскую колхозную *и совхозную овцу, свинью, корову и лошадь* и притом в количестве, какое необходимо для развития нашего хозяйства, для обороны страны.

Мы все маленько чувствуем последствия упадка в поголовье скота: налицо и недостаток шерсти, и недостаток кожи, и недостаток мяса. Последнее как раз наименее тяжкий вопрос, потому что, если мы примемся за мелкое животноводство, нажмем на все педали в части разведения птицы, кроликов, свиней и пр., то мясную проблему разрешим в кратчайший срок. Особенно остро стоит сейчас вопрос о лошади. Этим делом необходимо заняться немедленно и как следует, по-большевистски.

Центральный Комитет партии вопросу о конском *поголовье уделял серьезнейшее* внимание. Все, что делалось в отношении сохранения лошади, дальнейшего ее воспроизводства, правильного ухода и эксплоатации коня,—все это исходило от Центрального Комитета. Наркомзем Союза и наркомземы республик делали и в данное время делают мало для борьбы за сохранение *коня*, за его воспроизводство. Мало, не все сделано и местами, хотя кое-где уже взялись за ум, чтобы конскую проблему поставить в порядок своих усилий, своей работы. Конское поголовье продолжает все еще сокращаться. Где причина, в чем дело? Мне думается, что помимо вредительской деятельности контрреволюционных элементов на селе, немалая доля вины лежит на работниках системы Наркомзема, одно время благожелательно относившихся к прямо-таки вредительской «теории» о том, что *механизация сельского хозяйства*, внедрение тракторов и комбайнов заменят лошадь, а в ближайшем будущем и полностью освободят от необходимости использования тягловой силы в *сельском* хозяйстве. Между тем ясно, что лошадь в нашей стране сейчас и в дальнейшем будет крайне необходима и нужна, как она была нужна и раньше, когда у нас было мало тракторов.

Лошадь не только не противостоит трактору, не конкурирует с ним, но, наоборот, *его во многом дополняет, ему помогает*. И не только лошадь, даже вол, который, к сожалению, на нашей Украине стал сейчас редким явлением, он также помогает и будет помогать и коню и трактору. Нельзя же (обращаясь к т. Яковлеву), т. Яковлев, рассчитывать, что мы все нужные работы по сельскому хозяйству будем обслуживать трактором или специальным тягачом, работающим на нашем драгоценном горючем. Это нерационально, это недопустимо, это просто дико! Нам нужен и вол, да, рабочий, хороший бык, а тем более лошадь. При чем лошадь нужна не только в сельском хозяйстве, в деревне, но и в промышленности, в городе.

Огромное значение попрежнему имеет конь для армии.

К концу мировой войны во французской армии было 84 тыс. автомобилей и наряду с этим французская армия имела 1.082 тыс. лошадей. Германская армия имела 40 с лишним тыс. машин, но одновременно она имела 880 тыс. лошадей. Царская армия к началу войны имела 1.142 тыс. лошадей, а ежемесячно для пополнения убыли в лошадях требовалось 50 тыс. голов. О том, какое значение имел конь, красная конница в гражданской войне,—все вы отлично знаете. Но вы должны также твердо знать, что и сейчас и в будущем нашей армии лошадь потребуется в большом количестве, при чем лошадь хорошая, лошадь, которая будет полностью соответствовать тому уровню развития наших *вооруженных сил, на котором мы в настоящий* момент находимся.

Что это значит? А то, что за лошадь, ее сохранение и воспроизводство надо взяться по-настоящему. Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной, об «отмирании» лошади. Необходимо раз и навсегда покончить с обезличкой в использовании коня. На местах в передовых колхозах, в МТС накоплено немало ценного *опыта, который Наркомзему не мешало бы учесть*, обобщить и распространить по всей стране.

Необходимо, далее, научиться лошадь *не только кормить и содержать, но прежде всего* рационально ее использовать. Если мы теперь уже в значительной мере добились, чтобы люди умели правильно, рационально пользоваться мотором на тракторе, на машине, всюду, где он поставлен, то мы обязаны понять ту простую истину, что лошадь—это не мотор, а живое существо, которое нуждается в еще большем внимании и уходе, чем даже мотор. Необходимо лошадью пользоваться столько, насколько ей природа отпустила сил, нельзя требовать от нее большего.

Воспроизводство конского поголовья требует сбережения жеребых маток, и особенно жеребят и подростков. Последнее относится не только к коню. Это полностью относится и к поголовью рогатого скота. Прекращение убыли и дальнейшее увеличение стада может итти только за счет сохранения и выращивания молодняка. Это элементарно. Нужно прекратить убой телят. Мало вывести теленка (что мы тоже не очень умеем делать), его необходимо потом сохранить, вырастить. А у нас, к сожалению, телят вскармливают для того, чтобы потом не задумываясь пускать на мясо. Правда, т. Микоян обязан заготовлять мясо в количестве, определенном планом, но планы могут выполняться без того, чтобы истреблять молодняк— основу восстановления стада. Столько-то заготовленных телят означает, что мы лишились *стольких же коров и быков*. Сохранение телят—важнейшее условие дальнейшего роста нашего стада, это нужно твердо запомнить.

Я уверен, что *вопрос о животноводстве*, с такой силой заостренный тов. Сталиным, станет сейчас одним из наиболее боевых вопросов и что партия этот вопрос, как и все другие вопросы, разрешит, и в кратчайший срок.

II. Социалистический транспорт не должен отставать.

Два слова относительно транспорта. Тов. Сталин в своем докладе остановил ваше внимание на этом вопросе, указав, что транспорт является узким местом и что он уже сейчас тормозит дальнейший рост народного хозяйства. Я сегодня внимательно слушал тов. Андреева. Очень извиняюсь, Андрей Андреевич,—нам, членам Политбюро, может быть не совсем к месту здесь полемизировать,—но все-таки должен сказать, что на меня выступление Андреева произвело впечатление словно лекция профессора (**оживление в зале**) с кафедры. Прекрасная лекция студентам (**Голоса: «Правильно!»**). Всем было очень интересно слушать сделанное в этаких спокойных тонах сообщение о *положении на транспорте на сегодняшний день*, что нужно будет делать и проч. Но помоему нужно было бы о жел.-дор. транспорте несколько по-другому говорить. (**Голоса: «Правильно!» Аплодисменты**). Дополнительно к тому, что сказал тов. Андреев относительно расхлябанности и неорганизованности, нужно было еще сказать, откуда она проистекает, а главное, *когда эта расхлябанность, дезорганизованность*, все прочие безобразия на транспорте, когда они будут, наконец, ликвидированы.

Есть всякие трудности. Взять хотя бы тот же животноводческий вопрос, о котором я только что говорил. Это действительно очень большая трудность разрешение которой потребует и времени и огромных усилий. С транспортом положение совершенно иное. Транспорту Центральный Комитет всегда уделял большое внимание и сейчас занимается им, пожалуй, *больше, чем какими-либо* другими вопросами. Тов. Каганович, по поручению ЦК, одно время почти 50% своего времени уделял транспорту. *Железнодорожники не могут жаловаться* на недостаточное к ним внимание со стороны партии. Но зато партия вправе и обязана пред'явить им серьезный счет.

Достижения на транспорте безусловно имеются, но они настолько малы, что т. Сталин здесь на с'езде подчеркнул, что транспорт является тем узким местом, о которое начинает спотыкаться все наше народное хозяйство.

Есть ли об'ективные трудности на транспорте? Есть. Но каких трудностей больше—об'ективных или суб'ективных? Безусловно больше суб'ективных. В чем они заключаются? В дезорганизованности и в отсутствии элементарной дисциплины. Не знаю, не разоблачаю ли я секрета... (**Смех, аплодисменты**).

Каганович:—Если бы ты даже разоблачал, мы не имели бы права запрещать *разоблачать на с'езде*.

Ворошилов:—...но мы, члены Политбюро, знаем и о том, что приказ высшего начальствующего состава на транспорте не является, в уж во всяком случае не всегда является, законом для подчиненных; нам известно, что уговаривания, усовещевания и всякого рода совещания являются почти методом работы на *железнодорожном транспорте*.

Голоса:—Правильно! (**Аплодисменты**).

Ворошилов:—Это очень скверная штука, товарищи. Очень скверная штука в нашей партии и стране вообще и уж в особенности на транспорте. Почему я с такой болью говорю об этом? Потому, что, фигурально выражаясь, транспорт это родной брат Красной Армии. Разница *между ними та, что наша армия еще* только готовится действовать,—когда наступит время защищать границы, как она будет действовать, мы посмотрим (**аплодисменты**),—а транспорт уже сейчас находится на боевых позициях, он уже сейчас действует и действует беспрерывно, каждый день, каждый час, каждую минуту. И совершенно естественно, что если на транспорте находятся люди, которые своих начальников не слушают, указаниями их *пренебрегают*, то здесь должны быть, не могут не быть, всякие неприятности, все те последствия, о которых мы ежедневно читаем и которые болезненно отражаются на всем народном хозяйстве. И так же как вчера т. Серго разговаривал здесь, с этой трибуны со своими товарищами— работниками промышленности, которые, кстати, *работают во много раз лучше* транспортников (**аплодисменты**), так и т. Андреев должен был поговорить здесь с начальниками дорог тт. Бликеном, Левченко и рядом других товарищей, которые слушали его и, я допускаю, умилялись, думали: очень хорошо говорит наш нарком, смотрите, как все хорошо у нас. (**Аплодисменты, смех**).

Сейчас транспорт не справляется с перевозками, ну, а что будет назавтра? Ведь мы растем с баснословной быстротой. Транспорту пред'являются все новые и более высокие требования. Я не говорю уже о требованиях военного времени. Тогда транспорту нужно будет работать на многих линиях, в ряде случаев с напряжением буквально в 8—9—10, а то и больше раз, чем теперь. Наша армия сейчас не похожа на армию вчерашнего дня. Армия стала совершенно другой—я потом на этом особо остановлюсь. Все это пред'являет транспорту значительно более повышенные требования. Совершенно ясно, что для обеспечения действий современной армии нужен и современный транспорт, прекрасно организованный, работающий без сучка и задоринки. Транспорт к войне должен готовиться так же, как и сама армия. В будущей войне транспорт, и не только железнодорожный, но всех видов, будет играть огромную роль. Вот этого товарищи-транспортники не понимают, как не понимают и недопустимости безобразной текучести в личном составе, например, за 1932 г. переменилось 30,6% работников по службе пути, тяги и эксплоатации, а в 1933 г. этот процент возрос до 42. Разве это не позорные цифры? Пора уразуметь, что всякие болезни и болячки на транспорте—отсутствие организованности, дисциплины, инициативы, отсутствие единоначалия, боязнь ответственности и недопустимая текучесть тяжелым грузом повисли на ногах нашего народного хозяйства.

Было бы неверно из сказанного сделать вывод, что на железнодорожном транспорте нет прекрасных, хорошо дисциплинированных, отлично знающих свое дело и беззаветно преданных партии людей. Нет, они есть, и не в малом количестве. Вы думаете, мы не знаем этих людей? Знаем, хорошо знаем этих подлинных ударников всех, кто кровавыми слезами обливается, глядя на то, что делается на транспорте. Но при теперешнем беспорядке на железнодорожном транспорте они в значительной мере бессильны. Больше того: даже политотделы, которые одной из основных своих задач имеют об'единение *этих ударников, организацию их и* руководство ими, даже политотделы, попадая в атмосферу жел.-дор. транспорта, работают не так, как они призваны работать. Коммунисты-железнодорожники, политотдельщики в том числе, даже основных вопросов своей работы поставить серьезно, конкретно, по-большевистски не могут.

В самом деле, партия дала ж.-д. транспорту политотделы немногим позже, чем политотделы в МТС и совхозы. А посмотрите, какая разница между ними? Политотдел совхоза и МТС и политотдел на транспорте—это совершенно разные учреждения (**голоса: «Правильно!»**), не в обиду будь вам сказано, тт. политотдельщики-железнодорожники. Когда знакомишься с тем, чем занимается политотдельщик на транспорте, когда читаешь, как он приехал в депо, как разогнал одних, поставил на работу других, сдвинул вагоны, погнал паровозы, то становится и смешно и грустно. Если политотделы преимущественно будут этим заниматься на транспорте, если они будут подменять единоначальников, то мы транспорт не только не наладим, а еще сильнее разладим. (**Смех, аплодисменты**). Ясно одно, что политотделы не нашли еще нужных методов и форм работы, а поэтому и их благотворного влияния еще не чувствуется.

Политотделы должны заняться политическим, как мы у себя в армии выражаемся, обеспечением операций (**голоса: «Правильно!» Аплодисменты**). Транспорт, *как я уже сказал, это не* **воюющая, но действующая армия**. Политотделы обязаны изучить сперва дело, понять его, а затем не торопясь принять необходимые меры для обеспечения всех операций на транспорте. Для этого необходимо прежде всего и в первую очередь организоваться организаторам и руководителям. А эти руководители *обязаны организовать* весь личный состав, всю массу железнодорожников. Обязаны заботиться о них, знать их жизнь, нужды и запросы. Политотделы обязаны далее установить действительную, а не бумажную, дисциплину труда сверху, **обязательно сверху** донизу. Всего этого нет пока на транспорте. (**Аплодисменты**). Все это должно быть и что бы то ни *стало и будет*, если всей силой партии, всем ее могуществом и авторитетом помочь ж.-д. транспорту. Впервые раз т. **Сталин берется за транспорт по-настоящему, то уж тут, товарищи, шутки в сторону. (Долго не смолкающие аплодисменты)**.

Разрешите перейти к вопросу об обороне.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2-й СТРАНИЦЕ.

Прения по отчетному докладу т. СТАЛИНА о работе ЦК ВКП(б).

Окончание речи тов. ВОРОШИЛОВА.

III. Укрепление обороны СССР.

Центральный Комитет нашей партии, партия в целом, напряженно работая над всем многообразием вопросов строительства социализма, ни на один миг не упускали из виду необходимости постоянной заботы о защите советских границ, о строительстве Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обороны в целом. Как результат этой общей нашей работы мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошую армию. Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смеют отставать ни на один шаг.

За период между XVI и XVII партийными съездами проделана огромная работа по коренной реконструкции Красной Армии. За этот период армия совершенно переродилась, став в отношении качества и количества вооружения, организационной структуры и боевой подготовки своих кадров как бы принципиально иной армией.

И в самом деле. В 1930 году мы не имели еще целого ряда средств борьбы, а то, что имелось, было устарелым и мало пригодным в свете развития военной техники буржуазных армий. Правда, и при низких наших технических возможностях того времени мы всегда делали все, что было в наших силах, чтобы Красная Армия была готова и способна отразить врага, если он посягнет на нашу территорию. И я могу вам сказать, что мы, военные работники, и наш ...

...

...ный рост рабочего класса, с одной стороны, и с другой—благодаря технической оснастке Красная Армия значительно изменила свое социальное лицо, причем особенно значительно выросла рабочая прослойка.

	Рабочих	Крестьян	Служащих
На 1/I 1930 г.	31,2%	57,9%	10,9%
» 1/I 1934 г.	45,8%	42,5%	11,7%

При этом коллективизация сельского хозяйства привела к качественному изменению лица красноармейца-крестьянина. Теперь уже свыше ¾ красноармейцев-крестьян являются колхозниками. К 1 января 1930 г. красноармейцев-колхозников было только 5,3%, а теперь их стало 76,7%.

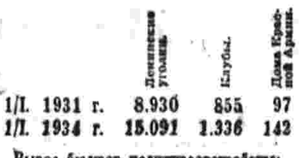
Таким образом, рабочий класс и колхозное крестьянство составляют сейчас подавляющее большинство личного состава РККА.

Партийная насыщенность. За это время произошло увеличение партийно-комсомольской прослойки рядов армии.

	Членов и канд. ВКП(б)	Членов ВЛКСМ, не сост. в партии
На [illegible] 1930 г.	15,9%	18,4%
» [illegible] 1934 г.	25,6%	23,9%

При чем нужно учесть, что в связи с чисткой за последний год совсем не было приема в партию. Поэтому и процент коммунистов в призыве 1933 г. был сра...

...

...

Я не хочу утруждать вашего внимания подробным перечислением всего огромного ряда наших мероприятий по линии культурно-просветительной работы в Красной Армии. Большинству здесь присутствующих эти мероприятия известны.

Укажу только на некоторые из них:

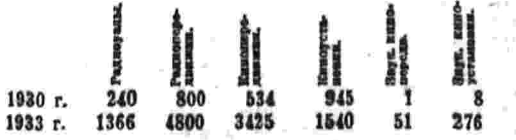
Увеличилась сеть культпросветучреждений, обслуживающих как красноармейцев, так и начсостав и членов их семейств.

	Ленинские уголки.	Клубы.	Дома Красной Армии.
1/I. 1931 г.	8.930	855	97
1/I. 1934 г.	15.091	1.336	142

Вырос бюджет политпросветработы:

1929/30 г.	1934 г.
8,3 млн. р.	72 млн. р.

Вместе с ростом сети культпросветучреждений увеличилось число технических средств политработы:

	Радиоузлы.	Радиопередвижки.	Кинопередвижки.	Киноустановки.	Звук. кинопередв.	Звук. киноустановки.
1930 г.	240	800	534	945	1	8
1933 г.	1366	4800	3425	1540	51	276

Благодаря всему этому красноармеец получает исключительные возможности для культурного роста.

Значителен рост художественной работы в РККА как на началах красноармейской самодеятельности, так и на основе широко проводимого союзом ра...

...

Борьба за культуру, знание. Социалистическая культура и культурность бойцов и начсостава РККА является важнейшим условием и предпосылкой дальнейшего роста боевой, политической и специальной военно-технической подготовки Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

...

...турных запросов командиров и красноармейцев, проводится по линии домов Красной Армии и клубов.

Число общеобразовательных кружков насчитывается тысячами, число прочитанных лекций, проведенных экскурсий—многими десятками тысяч, что дает в среднем на 1 человека до двадцати лекций, докладов и экскурсий в год.

Для чтения лекций, занятий с начсоставом привлекаются лучшие научные силы страны—академики, профессора, инженеры.

Резко повысилось внимание к вопросам бытовым.

Охват детей начсостава яслями и детсадами:

	яслями	детсадами
1932 г. . . .	10%	25%
1933 г. . . .	50,6%	52,2%

Но все же до сих пор контрольные задания в решениях ЦК и Совнаркома об охвате детей начсостава детскими учреждениями многими областями, краями и республиками не выполнены.

Борьба за социалистическую культуру и культурность бойцов и командиров РККА, за воспитание нового, социалистического человека является важнейшей задачей армейских парторганизаций и командного состава. Эта задача стоит также и перед всей партией и в особенности ...

...

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА СЪЕЗДЕ. В передних рядах: тт. ХРУЩЕВ, КАМИНСКИЙ, ПЕТЕРС, БУДЕННЫЙ, БУЛГАНИН, ГЕЙ.

...

...из-ходу ломать старые формы и методы работы, создавать новые, ни в одной другой армии невиданные типы войсковых соединений, ломать и совершенно по-новому перестраивать старые роды оружия, делать из пехотных и кавалерийских командиров—командиров танковых и авиационных и одновременно быть каждую минуту готовыми итти в бой на защиту нашей великой страны, если бы того потребовала обстановка.

Наиболее крупные успехи мы имеем в деле индивидуального овладения техникой, о чем я уже говорил, в подготовке командного состава и в стрелковом деле. О последнем я хочу сказать несколько слов. За годы, прошедшие после XVI съезда, армия научилась по-настоящему, по-современному стрелять и отлично знает свое оружие.

Несмотря на более трудные, чем в 1930 г., условия стрельб и при значительно уменьшенной норме патронов на учебу мы имеем очень высокие результаты инспекторских стрельб.

Приведу эти результаты. Процент выполнения условий стрельб к числу стрелявших:

По винтовке:

в 1930 г.	64%
» 1933 г.	97%

По ручному пулемету:

в 1930 г.	47%
» 1933 г.	95%

По станковому пулемету:

в 1930 г.	28%
» 1933 г.	98%

Не хуже результаты стрельб и в артиллерии. Научились хорошо стрелять, в том числе и на большом ходу, танкисты. Резко поднялось огневое дело в авиации. Большой процент отдельных частей армии выполнили стрельбы на «отлично».

Это большой успех, хотя и недоста...

...

...партийная организация нашей Красной Армии». (Шумные аплодисменты). Председатель киевской областной комиссии по чистке тов. Мануильский выразился не менее сильно. Он заявил: «Армейская ...

IV. Положение на Дальнем Востоке.

Разрешите мне, товарищи, перейти теперь к Дальнему Востоку. (Сильное оживление всего зала).

Товарищи, прежде чем сказать несколько слов о нашей ОКДВА и о том, что мы предприняли для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох на Дальнем Востоке, необходимо вкратце коснуться наших дальневосточных соседей.

Теперь для всех стало ясным, что Япония первой стала на путь выхода из кризиса при помощи войны. Она выступает главным покупателем военного снаряжения и военно-промышленного сырья на мировом рынке. Вместе с тем огромная работа, проводимая ею по политической подготовке страны к войне более серьезной, чем та, которую она ведет в Китае, видна и невооруженному глазу.

Японские военные писатели и просто военные, публицисты и ученые, фабриканты и политики, общественные и государственные люди за последние два года так много и открыто писали и говорили о необходимости войны Японии против СССР, так иной раз цинично откровенно в статьях и речах обсуждали подробности завоевания нашего Примо...

...

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. РУДЗУТАКА XVII с'езду партии о работе ЦКК—РКИ.

Кто не с нами—тот против нас.

Товарищи, XVII с'езд нашей партии подводит итоги целому историческому периоду. Он происходит в то время, когда наши классовые враги в капиталистических странах подняли знамя борьбы против марксизма с целью «уничтожить марксизм» как выдумку, как несбыточную мечту. XVII с'езд ленинской коммунистической партии может противопоставить этому на деле, на практике ту программу строительства, которая была выполнена в соответствии с учением Маркса, Энгельса, Ленина.

Еще в 1852 году Маркс писал в письме к Вейдемееру:

«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы развивающегося производства,

2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата,

3) что эта диктатура пролетариата сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы».

(К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письма». Партиздат, 1932 г., стр. 68).

Вот, товарищи, в кратких словах гениальная формулировка сущности, основного содержания марксизма. И сейчас мы имеем право поставить вопрос и дать на него ответ перед пролетариатом всего мира: осуществила ли наша партия намеченную Марксом теоретическую программу развития общества или нет? Ленин развил дальше учение Маркса. Он особенно подробно и тщательно разработал приложение теории Маркса в условиях диктатуры пролетариата. И совершенно правильное и четкое определение учения Ленина дает тов. Сталин. Он говорит: «...основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма». Изд. 9-е, стр. 193).

Если Маркс дал основную теоретическую установку исторического развития общества, неизбежности гибели капиталистического строя, неизбежности создания диктатуры пролетариата, составляющей переход к бесклассовому обществу; если Ленин дальше развил учение Маркса применительно к эпохе империализма и диктатуры пролетариата, то Сталин развернул теоретически и дал практические формы применения учения Маркса—Ленина—как в определенной исторической и экономической обстановке через диктатуру пролетариата привести общество к социализму. Наша партия под руководством тов. Сталина, выполнив свой план великой стройки, создала прочный фундамент социализма. Осуществлением сталинского плана индустриализации подведен единый принцип под все хозяйство в нашей стране, принцип обобществления средств производства. В силу этого мы поднимаемся на следующую ступень эпохи диктатуры пролетариата — построение бесклассового общества.

В наследство от Ленина мы получили учение о том, что диктатура пролетариата является формой классовой борьбы. Ленин говорил, что «социализм нельзя ввести, он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы».

Как пытались толковать учение Ленина и какое дать ему практическое применение те «ленинцы», которые вошли затем в историю нашей партии как «левые» и правые оппортунисты?

Я только что привел гениальную, исчерпывающую формулировку т. Сталина, определяющую сущность ленинизма: «...основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата».

А как «ленинец» Зиновьев определял содержание ленинизма? Он говорил: «Вопрос о роли крестьянства... является основным вопросом большевизма-ленинизма».

Тов. Сталин, а вместе с ним и вся партия, исходя из правильного понимания марксизма-ленинизма, строили свой план борьбы за уничтожение остатков капиталистического строя в нашей стране. *Тов. Сталин, а вместе с ним вся* партия определяли как единственно правильный план уничтожения остатков капитализма, уничтожения классов в нашей стране—план индустриализации, подведения единого хозяйственного принципа под все отрасли хозяйства: крупного обобществленного машинного производства, чтобы на этой почве уничтожить экономическую базу враждебных нам классов, остатков буржуазии, остатков частной собственности, чтобы на базе социалистической индустриализации повести развернутое наступление на классовых врагов.

Наши горе-«ленинцы», горе-«марксисты» выдвинули против этого совершенно правильного и ясного пути другой. Зиновьев проповедывал: кулак на горизонте, бойтесь кулака, а для того, чтобы победить кулака, дайте каждому бедняку по лошадке.

Ленин говорил: «Что это значит—руководить крестьянством? Это значит, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя». (Ленин. Сочинения, том XXVI, стр. 399—400).

В развитие этой ленинской постановки т. Сталин говорил, что необходимо создать тяжелую промышленность, создать сельскохозяйственное машиностроение, поставить производство сложных сельскохозяйственных машин, чтобы путем индустриализации страны подвести единый социалистический принцип под все хозяйство—промышленность и сельское хозяйство — и на этой почве повести развернутое наступление на классовых врагов, т. е. путем уничтожения классов привести рабочий класс к победе, к социализму.

Горе-«ленинец», горе-«марксист» Зиновьев же говорил: боритесь с кулаком посредством сохранения и укрепления мелкого производителя и дайте каждому бедняку по лошадке.

В то время как партия, засучив рукава, взялась за выполнение плана индустриализации для того, чтобы создать ту основную крепость, из которой мы должны были повести беспощадную атаку против классового врага и выбить его из последних его позиций в нашей стране, правые оппортунисты начали проповедывать теорию «потухания классовой борьбы». Бухарин развил теорию о том, что кулак мирно со всей родней [illegible] врастет в социализм. Бухарин забыл ленинскую теорию о том, что социализм нельзя ввести, что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы.

Наши горе-«ленинцы» забыли основы учения Ленина, ставили Центральному Комитету палки в колеса и употребляли все усилия, чтобы спихнуть партию с правильного пути. И надо сказать, что тов. Сталин сумел лучше всех использовать теоретическое оружие Маркса и Ленина; он, как и Ленин, сумел видеть на десяток лет вперед и наметить на сегодняшний день те необходимые мероприятия, способы и методы борьбы, которые обеспечили, как это нам показала практика, победу по всему фронту.

Сталинская линия индустриализации нашей страны—это практическое применение тезиса Ленина: социализм—это советская власть плюс электрификация. Сталинской линией коллективизации сельского хозяйства на базе индустриализации претворен в жизнь ленинский принцип, что добиться прочного союза рабочего класса с крестьянством можно лишь ведя линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя.

Классовое сопротивление генеральной линии партии, ведущей пролетариат и страну Советов от победы к победе, выливалось в самые различные формы.

Единство ленинской партии пытались расшатать группировки: самого злостного врага ленинизма—Троцкого; не понявших Ленина, испугавшихся грандиозного плана реконструкции народного хозяйства Зиновьева, Каменева; покинувших поле борьбы и обративших свое мелкобуржуазное, мещанское оружие против партии, испугавшихся решительного наступления против классового врага Бухарина, Рыкова, Томского. Со ступеньки на ступеньку эта «внутрипартийная» оппозиция, через группы Смирнова—Эйсмонта, Рютина—Гинзбурга, в конечном счете скатилась в лагерь махровых контрреволюционеров и вредителей, состоящих на службе иностранного капитала.

История борьбы нашей партии против мелкобуржуазных осколков и отрыжек, которые сохранились внутри нашей партии, а равно и находятся вне ее, полностью оправдала формулу: «кто не с нами, тот против нас». В конечном счете все эти разные оппозиции и различные группировки смыкались и создавали единый фронт против генеральной линии нашей партии.

Но было бы ошибочно думать, что классовые враги вели атаку против генеральной линии нашей партии только через определенные группировки. Классовые враги вели свою работу против партии по всем направлениям. Антипартийные и контрреволюционные элементы искали точек приложения своей разрушающей, тормозящей работе на самых важнейших участках социалистического строительства, чтобы препятствовать партии выполнять намеченные планы, чтобы вызвать разочарование широких масс населения в генеральной линии партии и таким образом дискредитировать нашу партию, дискредитировать советскую власть и в конечном счете привести к крушению советского строя.

Снимок «Правды» М. Калашникова.

Резко поднять работу черной металлургии.

В своем докладе тов. Сталин со свойственной ему четкостью подвел итоги грандиозным достижениям в деле социалистического строительства.

Я хочу в своем докладе подтвердить примерами те положения тов. Сталина, в которых он указывал на ряд неразрешенных еще проблем, ряд слабых пунктов в нашей работе. Я хочу остановиться на этих неразрешенных проблемах, которые тормозят нашу работу. Детальное рассмотрение ряда недочетов должно показать также, что за отрицательными явлениями, которые встречаются в нашей строительной работе, очень часто скрывается рука классового врага. Рассматривая наши недостатки на хозяйственном фронте, рассматривая ошибки партийного руководства на местах, мы часто убеждаемся, что за кулисами стоит классовый враг, который иногда, благодаря нашему головотяпству и отсутствию бдительности, нашей собственной рукой ведет антипартийную работу.

Переходя к докладу о работе ЦКК—РКИ в области промышленности, я хочу прежде всего остановиться на работе черной металлургии. Мою задачу в значительной степени облегчил т. Серго, который уже говорил о тех достижениях и недочетах, которые имеются в черной металлургии. Тем не менее я должен сделать некоторые дополнения, ибо вопрос о металле — очень важный.

Я напомню только одно указание т. Сталина, относящееся еще к 1925 г. Выступая 9 мая 1925 г. на активе московской организации, т. Сталин говорил:

«Несомненно, что, с точки зрения внутреннего развития, развитие нашей металлопромышленности, значение ее роста колоссально, ибо это означает рост всей нашей индустрии и всего нашего хозяйства, ибо металлическая промышленность есть основная база промышленности вообще, ибо ни легкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще...

...Что касается международного значения развития нашей металлической промышленности, то оно, можно сказать, неизмеримо. Ибо что такое бурный рост металлопромышленности при диктатуре пролетариата, как не прямое доказательство того, что пролетариат способен не только разрушать старое, но и строить новое, что он способен построить своими собственными силами новую промышленность и новое общество, свободное от эксплоатации человека человеком? А доказать это на деле, а не из книжек—это значит двинуть вперед дело международной революции наверняка и окончательно...

...Таково международное значение роста нашей индустрии вообще, металлопромышленности в особенности»... (И. Сталин. «Вопросы ленинизма». Изд. 9-е, стр. 131—133).

Именно потому, что черная металлургия имеет громадное значение, нам пришлось на этом фронте отбивать наибольшее количество попыток классового врага помешать нашей работе. Я думаю, что нелишне будет, подводя итоги нашим победам, оглянуться, какую борьбу нам пришлось провести, чтобы осуществить в этой области генеральную линию партии.

Несмотря на категорическую и совершенно ясную формулировку, которая была дана т. Сталиным по вопросам развития металлургии, среди советских ученых в кавычках и даже в наших плановых органах нашлись такие люди, которые противопоставляли свою контрреволюционную линию в развитии черной металлургии линии партии. Вот, например, проф. Димавштейн в книге, выпущенной украинским Госпланом, писал накануне первой пятилетки:

«Предполагать, как это обычно делается в перспективных предположениях, чрезвычайно интенсивный рост металлического рынка не приходится, и, напротив, гораздо правдоподобнее предположение о сравнительно медленном темпе этого роста, хотя и более ускоренном, чем в довоенное время.

Проблема привлечения иностранного капитала в нашу тяжелую индустрию представляется основной проблемой, от разрешения которой зависит характер и темп нашего индустриального развития. На известной ступени своего развития бедные капиталами страны и с недостаточным капиталообразованием,—а интенсивное капиталообразование результирует прежде всего из развития тяжелой индустрии,—неизменно вынуждены в интересах своего индустриального развития прибегать к помощи иностранного капитала, обеспечивая ему благоприятные условия (рентабельность) его приложения. Весь вопрос для таких стран сводится к тому, каким образом наиболее выгодно для себя и наиболее полно использовать мировой рынок капиталов, длительная изоляция от которого и невозможна, и чрезвычайно вредна для интересов народного хозяйства. Очевидно, что при установлении условий импорта иностранного капитала необходимо исключение условий, ослабляющих хозяйственную и политическую самостоятельность страны, но все же вся проблема сводится к созданию условий, обеспечивающих приток иностранного капитала».

Вот вам яркий образец того, как плановики от контрреволюции противопоставляли свою программу генеральной линии партии. И надо сказать, что эти плановики от контрреволюции не были одиноки на Украине, они нашли себе поддержку и в наших центральных хозяйственных и плановых органах. Достаточно привести выдержки из резолюции научно-технического совета черной металлургии по докладу о пятилетнем плане:

«Такой рост потребует от страны огромного напряжения средств материальных и духовных, и НТС считает своим долгом это обстоятельство отметить.

Если даже данная пятилетка будет осуществлена полностью, то возникает опасение, что платежеспособность населения СССР не справится с таким громадным увеличением выпуска на рынок черного металла и что в результате такого роста производства может произойти длительный кризис сбыта, который парализует ожидаемую пользу от производственных затрат.

Хотя сообщенные ВМС цифры, по собранным предварительным данным, и говорят о возможности размещения всего этого производства и даже о недостаточном покрытии спроса к концу пятилетки по ряду сортов железа, НТС выражает некоторое сомнение в правильности подсчета ВМС'а и считает необходимым эти подсчеты уточнить, принимая во внимание не только заявки потребителей, но и их возможную платежеспособность, так как столь быстрый рост потребления не имеет прецедентов в истории развития металлургии и потому мог бы считаться возможным лишь при наличии исключительно благоприятных факторов».

Саркисов: — Здорово!

Рудзутак: — Вот вам «научная», обоснованная «учеными» людьми, теория, скрывающая в себе самое неприкрашенное контрреволюционное содержание. И только гениальная ясность и твердость, с какой т. Сталин намечал пути нашего развития, непоколебимая уверенность нашей партии в правильности избранного пути, жесточайшая борьба, которую провела партия, дали нам те победы, которые мы имеем на сегодняшний день.

Наши успехи в черной металлургии огромны. Однако, несмотря на эти успехи, наша металлургия еще не удовлетворяет полностью все те требования, которые пред'являет к ней бурно растущее народное хозяйство. Смешно сейчас вспоминать о кризисе сбыта в черной металлургии, призраком которого нас пытались пугать. Конечно, и речи быть не может о каком-нибудь избытке черных металлов. И тем более трезво мы должны посмотреть на положение черной металлургии, чтобы не усыпить себя теми успехами, которых мы добились за это время.

Тов. Серго на XVI с'езде начал свой доклад о черной металлургии следующими словами:

«Обследование и изучение черной металлургии со всей очевидностью показали, что серьезно продуманного и проработанного пятилетнего плана по металлургии у нас не имеется». (XVI с'езд ВКП(б). Стенографический отчет. Стр. 301).

Мы имеем в металлургии за первую пятилетку огромные достижения. Но сказать сегодня, на XVII с'езде, что у нас есть совершенно продуманный и обоснованный план реконструкции отдельных заводов металлопромышленности,—это было бы ошибкой. В этом отношении, к сожалению, у нас еще до настоящего времени имеются очень большие беспорядки. При громадных капиталовложениях в черную металлургию, составлявших в течение первой пятилетки около 3 млрд. руб., законченных строительством и сданы в эксплоатацию цехи и агрегаты стоимостью только в 1½ млрд. руб. Это означает, что по линии ускорения капитального строительства мы имеем еще громадные неиспользованные резервы, приведение которых в движение может дать быстрый скачок вперед.

Почему получилось такое громадное омертвление капитала в незавершенном строительстве? Оно получилось в значительной степени из-за того, что у нас не было выработанного плана реконструкции черной металлургии по отдельным заводам. ЦК партии и т. Сталиным были даны совершенно конкретные указания о линиях развития черной металлургии: в каких районах, в каких точках, какие производства, в каком об'еме должны быть поставлены. Но техническая проработка этих заданий отставала от хода строительства. Я мог бы привести многочисленные примеры, когда мы тратили много времени и средств, многократно меняя технические планы и переделывая проекты. Возьмем, например, завод им. Ворошилова в Донбассе. Сначала наметили полностью реконструировать завод, потом от этого отказались. Пока менялись многочисленные варианты реконструкции, завод, пользуясь неразберихой, начал строить большой новый мартеновский цех и завез себе оборудования на сотни тысяч рублей. В конце концов строительство цеха пришлось ликвидировать.

Заводы им. Дзержинского и Макеевский имели в течение 1930—31—32 гг. до 10 вариантов генерального плана их реконструкции. Или возьмем, к примеру, Таганрогский завод. На этом заводе в конце 1931 г. заводские организации создали специальную бригаду, которая называлась «бригада по обследованию вариантов пятилетки». Как видите, для того, чтобы разобраться в вариантах плана реконструкции, приходилось создавать даже специальные бригады.

Вот неполный перечень вариантов, обнаруженных бригадой:

«1. Завод передельный с прокатом труб, листов, бандажей и сортопрокатом, но без расширения мартеновского производства.

2. Завод передельный с теми же видами проката, с мартеновским производством, но без сортопроката.

3. Завод с замкнутым циклом, т. е. опять с доменным производством, опять с сортопрокатом и с новым, проволочным, производством.

4. Наконец, утвержденный «Сталью» вариант Гипромеза, несколько измененный, где завод низводится опять на степень передельного завода со специализацией в области листопроката, труб в ограниченных размерах, бандажей и с мартеновским производством, но без сортопроката.

Казалось бы, что после многочисленных колебаний на последнем проекте следовало остановиться; однако для завода намечаются еще новые испытания, которые относятся уже к 1931 г., а именно:

а) намечается расширение производства цеха сварных труб до 100 тыс. тонн в год вместо намеченных раньше 45—48 тыс. тонн;

б) в связи с этим отвергается установка тонколистового и универсального стана;

в) наконец, в декабре 1931 г. законсервировываются уже начатые постройкой 2 мартеновские печи. В течение очень короткого промежутка времени постройка этих печей вновь возрождается под вопросом целесообразности существования завода».

Совершенно ясно, что при таком планировании реконструкции заводов неизбежно было омертвление части средств в капитальном строительстве. В числе полутора миллиардов рублей, уложенных в строительство, лежит громадную сумму неиспользованного союзного и импортного оборудования.

Неиспользованного оборудования было:

на 1/ I—32 г. — 82 млн. руб.
» 1/ I—33 г. — 156 »
» 1/VII—33 г. — 220 »

Должен сказать, что громадная часть этого оборудования — импортное. Если бы наши машиностроительные заводы вместо того, чтобы производить оборудование, которое лежит месяцами до его применения, производили оборудование, действительно необходимое стройкам, мы имели бы и ускорение сроков строительства и меньшее омертвление средств в незавершенном строительстве.

Вот где, товарищи, огромные ресурсы, которые должны быть использованы черной металлургией.

Другой вопрос из области капитального строительства, общий не только для черной металлургии, но и для всего нашего строительства,—это чрезмерная множественность и частая реорганизация строительных организаций. Я прочту вам письмо тов. Царевского, начальника Тагилстройкомбината на Урале.

«За 26 месяцев существования строительство применило 9 хозяйственно-организационных форм, существеннейшим образом отличавшихся друг от друга, т. е. на каждую организационно-хозяйственную форму приходится несколько менее 3 месяцев в среднем и максимально около 6 месяцев. Принимая во внимание, что каждая из проводимых реорганизаций сопровождалась приемкой и сдачей дел, чрезвычайной нагрузкой счетно-бухгалтерского аппарата, железной путаницей, новой сменой управления, [illegible] станет совершенно ясным, что ни одна из 9 организационно-хозяйственных систем не только не могла проявить и показать свои хорошие и плохие качества, но даже просто быть осуществленной в полном об'еме. Если же принять во внимание, что решения о реорганизациях принимались не мгновенно, а в результате длительных дискуссий, когда аппарат расшатывался в ожидании изменений, то вредность 9 реорганизаций станет еще более очевидной».

«Все наши мероприятия в значительной мере потеряли свое значение и принесли убытки строительству порядка 4.000.000 рублей».

Ясно, что даже при наличии совершенно конкретного технического проекта завода такая частая смена строительных организаций является тормозом для быстрого освоения вкладываемых средств и вызывает непроизводительную растрату труда, денег, материалов, оборудования и т. п.

Разрешите в двух словах остановиться на рудном хозяйстве. Я считаю, что этот вопрос является одним из важнейших для черной металлургии. Я хочу особенно обратить ваше внимание на подготовительные работы в рудной промышленности. В этом отношении дело у нас идет не совсем удовлетворительно. Подготовительные работы по сравнению с развертывающейся добычей идут слишком медленно. И в конечном счете мы можем притти к такому положению, что руда станет узким местом для черной металлургии. В Кривом Роге, который, как известно, является рудной базой южной металлургии, выполнение подготовительных работ шло таким образом (в тысячах погонных метров):

1930 г. — 63,5
1931 г. — 52
1932 г. — 42
и на 1 октября 1933 г. — 29 тыс.

Из этой таблицы видно, что подготовительные работы ежегодно уменьшаются.

В то же самое время наша металлургия растет, потребность в руде увеличивается, и мы должны сейчас напрячь все усилия для того, чтобы подтянуть подготовительные работы и привести рудное хозяйство в соответствие с ростом металлургической промышленности.

Следующий вопрос—это подготовка шихты. Известно, что подготовка известняка, дробление его на куски определенной величины увеличивает производительность доменных печей. Но даже и такого пустяка, как дробление известняка, мы до сих пор не поставили как следует.

Когда наша комиссия, будучи осенью 1931 г. на Макеевском заводе и наблюдая, как известняк губит работу новой американской доменной печи, обратилась к управляющему Еленовскими карьерами с указанием на это обстоятельство, то в ответ она получила следующее письмо:

«Нам великолепно известно значение дробления известняка, и мы заняты сейчас усиленным внедрением в психологию каменолома необходимости дробить камень до 80 мм. О результатах нашей работы мы вам сообщим в IV квартале».

Сотни миллионов рублей вложены в южную металлургию, а ее работа зависит от того, сколь успешны окажутся усилия еленовских хозяйственников по части «психологической» обработки каменоломов!

Разве это не издевательство, что управляющий Еленовскими карьерами предлагает ожидать, пока ему удастся внедрить в «психологию» каменоломов необходимость дробить известняк! В 1933 г. там, наконец, пустили дробильную фабрику, но работает она пока все еще плохо.

Об агломерационных фабриках. Этот вопрос неоднократно ставился в ЦК и правительстве, но тем не менее только с IV квартала 1933 г. он еле-еле сдвинулся с мертвой точки. Пока что, кроме Керчи, мы еще не построили ни одной агломерационной фабрики. Для того, чтобы товарищи поняли значение этого дела, я должен сказать, что перевод каждых трех доменных печей на питание агломерированной рудой означает то же, что постройка одной новой доменной печи. Я хотел бы, чтобы эта цифра запечатлелась в памяти делегатов с'езда, чтобы общими силами соответствующих партийных организаций взяться, наконец, за дело постройки агломерационных фабрик.

Точно так же и в отношении производственной работы черной металлургии надо сказать, что наши заводы работают еще далеко не удовлетворительно. Возьму конкретный пример работы завода им. Петровского (директор завода т. Бирман). В этот завод вложено за пятилетку свыше 90 млн. рублей, из них 71 млн. рублей в последние 3 года. Восстановительная стоимость основных средств производства резко выросла, в том числе по доменному цеху—в 2,1 раза, по сталеплавильному—в 2,3 раза и т. д. Число доменных печей не изменилось, но воздуходувные средства усилены тремя мощными машинами, вдвое увеличен кошелевой парк, усилено оборудование газоочистки, начала работать размольная машина, переоборудовано водопроводное хозяйство, введена вторая очередь коксовых печей и т. д.

А вот вам производственные результаты этого завода после такой значительной реконструкции и после таких громадных капиталовложений, которые я вам только-что огласил.

Динамика выплавки чугуна совершенно не соответствовала усилению производственных средств завода.

Выплавка чугуна (в переводе на передельный):

1929/30 г. — 684 т. т.
1931 г. — 637 т. т.
1932 г. — 680 т. т.

В 1933 г. завод настолько ухудшил работу, что значительно отставал от уровня, достигнутого 3 года назад. В конце 1930 г. расходование (иными словами—полезное использование) об'ема доменных печей составляло 1,35 к/м. на тонну чугуна, в первом полугодии 1933 г.—1,54, а в сентябре дошло до 1,95 кубометров, т. е. почти давали 69 проц. уровня последних месяцев 1930 г.

При такой работе, конечно, резко не выполнялся план, который совершенно не был напряженным. Если в конце 1930 года выплавка достигала 2.000—2.200 тонн в сутки, то в 1933 г. даже в лучшие дни она доходила лишь до 1.700—1.800 тонн.

Хотя т. Бирман директорствует на этом заводе только год, все же это срок достаточный, чтобы вполне можно было спросить тов. Бирмана (он, наверное, клялся неоднократно в верности 6 условиям т. Сталина): так ли выполняются шесть условий т. Сталина, так ли выполняются директивы нашей партии?

Я думаю, что такой работы мы дальше терпеть не можем. И мы будем плохими коммунистами, если позволим членам партии так использовать оборудование, так управлять хозяйством.

Лучшим показателем эффективности работы металлургии является движение себестоимости. Вот таблица по чугуну (в рублях за тонну):

Об'единения.	1930 год Стоим.	1930 год %%	1931 год Стоим.	%% к 1930 г.	1932 год Стоим.	%% к 1931 г.	1933 год Стоим.	%% к 1932 г.	%% к 1930 г.
Сталь	49—94	100	53—77	108	68—49	127	73—33	107	147
„Востоксталь"									
— древесный	63—07	100	91—51	145	107—01	117	103—58	97	164
— минеральн.	57—19	100	80—54	141	126—81	157	99—52	78	174
„Центросталь"	65—51	100	74—61	114	84—62	113	95—87	113	146
Кузнецк. завод	—	—	—	—	116—10	—	91—39	79	—

Улучшение качества продукции—важнейшая задача.

Следующий вопрос, на который мы должны обратить особое внимание, это—наше машиностроение. Ленин говорил: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность...» (Ленин. Сочинения. Том XXVI. Стр. 434).

Троцкий пытался похоронить в свое время Ленина. Он писал: «...вряд ли нам будет хозяйственно выгодно в ближайшие годы производить машинное оборудование у себя больше, чем, скажем, на две пятых или, в лучшем случае, на половину». (Троцкий. «К социализму или капитализму» 1926 г. Стр. 48). Это писал тот самый Троцкий, который в свое время рядился в тогу «сверхиндустриализатора» и который оказался на деле поганеньким капитулянтом и предателем.

Партия пошла по ленинскому пути. За 10 лет производство машин выросло с 304 млн. руб. в 1923 г. до почти 8½ млрд. руб. в 1933 году. План 1934 года намечает выпуск продукции машиностроения на 10 с лишним млрд. руб. Теперь Советский Союз в состоянии покрывать свои потребности в решающей части оборудования за счет внутреннего производства.

Необходимо подчеркнуть исключительную роль т. Сталина в деле развития нашей машиностроительной промышленности. Эту проблему он со всей резкостью поставил еще перед XIV с'ездом нашей партии. На самом с'езде он говорил: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии». (XIV с'езд ВКП(б). Стенографический отчет. Стр. 488).

Основные наши гиганты, как Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, Уральский завод тяжелого машиностроения и др.—эти заводы буквально выросли под непосредственным и ежедневным наблюдением т. Сталина. Можно было бы привести десятки названий оборудования, которые прямо с боем, по требованию т. Сталина, были сняты с импорта и производство которых было организовано на наших собственных заводах.

Машиностроение имеет блестящие достижения,—это знают все. Но есть в работе этой отрасли и серьезные недостатки.

Особое внимание мы должны обратить на качество продукции нашей машиностроительной промышленности, ибо качество ее работы имеет совершенно исключительное значение. Если, скажем, легкая промышленность дает плохо сшитый пиджак или плохо сшитую обувь, то она теряет на этом деле столько, сколько стоит материал этого пиджака или пары ботинок, и столько, сколько стоит рабочая сила, произведшая эту продукцию. Если же мы даем стране плохую машину, то это значит, что мы несем убытки не только на себестоимости материала и производства данной машины, но что мы тянем вниз производство того завода, которому поставлена плохая машина, плохое оборудование. Поэтому плохая работа сказывается в кубе, в квадрате, десятикратно, потому что она тянет вниз хорошую производственную работу тех рабочих, которые работают на плохом станке, произведенном нашей машиностроительной промышленностью.

Вот почему вопрос о качестве работы машиностроительной промышленности должен быть взят под особое наблюдение нашей партией, нашими руководителями-хозяйственниками и нашими партийными руководителями. Если мы на этом фронте не добьемся более резкого перелома и быстрого улучшения положения, мы попрежнему будем нести большие потери. Это является одним из самых сильных тормозов нашего продвижения вперед.

Приведу только несколько примеров.

Недавно Харьковский паровозостроительный завод получил от Московского завода № 5 партию револьверных станков. При испытании этих станков на точность были получены совершенно неудовлетворительные результаты. Так, при длине проточки в 300 миллиметров получилось отклонение на 0,10—0,12, а в одном случае даже 0,16 вместо допускаемых 0,03 мм.

Спрашивается, можно ли на этом станке производить хорошую машину, которая может обеспечить необходимую точность? Конечно нет.

Наряду с неудовлетворительным качеством продукции на многих заводах мы имеем даже в машиностроении высокий процент брака. А ведь машиностроение работает лучше других отраслей тяжелой промышленности.

Брак на отдельных заводах достигает огромного процента. Нужно прямо сказать, что брак является бедствием для нашей промышленности.

Возьмем завод «Станколит», Москва, директор т. Межгаев. Это, правда, завод новый, и многое в его работе нужно отнести за счет трудностей освоения. Но брак у него чрезмерно высок. Брак от валового литья составляет 26,5%, брак от выпуска ковкого литья—38%, а по стальному литью брак доходит до 50 с лишним процентов. Убытки от брака за 10 месяцев 1933 г. составили 1.317 тыс. рублей при выпуске годного литья в 2.099 тыс. рублей.

Сейчас завод и его руководители стараются выправить положение и добиться лучших показателей в работе. И это они обязаны сделать скорее, ибо ту работу, о которой говорят приведенные выше цифры, большевистской работой назвать нельзя.

Ростовский завод сельхозмашиностроения сообщает, что из 10.884 цепей «галля» для комбайнов, полученных заводом, 2.780 штук, или 25%, оказались негодными. Из 1.872 оцинкованных сит, производимых заводом им. Письменного (директор тов. Михайловский), все 100% оказались браком. Я спрашиваю товарищей киевлян: где ваше партийное руководство, где киевская контрольная комиссия, как вы проводите в жизнь основные директивы партии, если ваш завод поставляет 100% брака для других заводов? Разве вы не видите, что вы такими вещами срываете производство других заводов? Так работать дальше мы не можем, не имеем права, такая работа недостойна звания коммунистов. (Аплодисменты).

Московский тормозной завод сообщает, что полученные им полуфабрикаты от завода «Красный Профинтерн» (кремнистый материал и литье ковкого чугуна) на 80% являются браком. Как может работать тормозной завод, как может он обслуживать нужды железнодорожного транспорта, если 80% полученного полуфабриката является браком?

Каковы общие размеры потерь от брака? Этого никто не подсчитал. Во всяком случае речь идет о сотнях миллионов рублей. По грубой прикидке получается, что только в одном машиностроении, если брать выпуск 1934 г., мы теряем на каждом проценте брака почти столько, сколько стоит Московский завод «Шарикоподшипник», сколько стоит Уралхиммашстрой, в три раза больше стоимости Московского завода револьверных станков, почти в три раза больше, чем стоит завод «Калибр».

Подчеркиваю, что это—потери от брака по машиностроению, которое работает значительно лучше других отраслей. Каков же вывод? Вывод тот, что по всему народному хозяйству наши потери от брака очень велики.

Если мы по-настоящему возьмемся за сокращение, за уничтожение брака, мы можем дать стране громадные денежные сбережения. И не только денежные. Мы будем сберегать громадное количество рабочей силы, потому что на производство брака требуется не меньше труда, чем на производство хорошей продукции. Мы будем сберегать громадное количество материалов. Наконец, мы дадим громадное облегчение транспорту, которому не надо будет перевозить сырье на производство этого самого брака.

Почему происходит брак и плохое качество продукции? Могут сказать, что виноваты здесь об'ективные условия, которые не дают возможности при теперешнем оборудовании, при теперешнем сырье лучше работать. Я должен самым категорическим образом отвергнуть это утверждение. Это зависит исключительно от нашей бесхозяйственности, от нашего неумения, а иногда и от нежелания хорошо и добросовестно работать. А иногда получается так, что там, где не руководят коммунисты, там руководят классовые враги.

Ройзенман: — Правильно!

Громадный процент заводского брака падает прежде всего на технический недосмотр. Вот, например, в масосном цехе Московского тормозного завода работает т. Константинов на токарно-револьверном станке по нарезке резьбы. Для проверки точности этой резьбы он должен пользоваться калибром. Но при проверке в декабре 1933 г. оказалось, что он в течение месяца, нарезая большое количество резьбы, ни разу не проверял точности резьбы калибром. Когда установщику т. Коровину было бригадой ЦКК—РКИ указано на ненормальность такого положения, он ответил, что «у нас калибров нет». Когда вместе с мастером цеха пошли в кладовую, то нашли достаточное количество этих калибров. Ни мастер, ни начальник мастерской, ни инженер не удосужились посмотреть, проверяется ли точность резьбы калибром, есть ли эти калибры. Вполне понятно, что машины, резьба в которых не проверена точно, будут работать плохо.

Об'ективные ли тут условия? Можем ли мы устранить это? Конечно, можем и обязаны устранить. Но тут сказывается наша лень, нежелание вникнуть в детали. Мы руководим зачастую «вообще», а не по существу, против чего т. Сталин больше всего боролся и требовал покончить с руководством «вообще», требовал руководства по существу.

Или вот вам выдержка из выступления на конференции по качеству руководителя отдела технического контроля быв. об'единения «Союзтрансэлектро»:

«По заводу Кирова мы имели одно время 61% литейного брака по вине материала. Я отнес этот брак не к вине материала, а к техническому персоналу, и вот почему: на заводе беспечно подходят к работе литейного цеха — загружают вагранку чугунным ломом и при этом не сортируют ферросплавы. Отсюда получается огромный брак. Это говорит о том, что на заводе составлением шихты никто всерьез не хочет заниматься, гонят не-строение, а в результате брак».

Я спрашиваю: об'ективные это условия или нет? Можем мы это преодолеть или нет? Можем полностью преодолеть, если мы будем работать, как настоящие коммунисты.

Я приведу еще один живой пример, показывающий, чем занимается мастер в цехе, мастер, который по существу должен обучать, инструктировать рабочих. Мы провели хронометраж рабочего времени мастера в цехе завода «Станколит». Его рабочий день распределился таким образом: 11,6% рабочего времени у него ушло на инструктаж рабочих, 61,5%—на ходьбу по пролету без дела, 3,57%—на разговоры с администрацией, 8,8%—на подсчет и раздачу листков рабочим на получку, 5,24%—на опоздание на работу после обеда, 0,71%—на уговоры рабочих приступить к работе и 8,5% на хождение за вспомогательными материалами. Лишь 11% рабочего времени он употреблял на свое непосредственное дело, а все остальное время у него ушло на какие угодно дела, только не на производственные. Это одна из основных и главных причин, почему у нас такой большой процент брака и почему у нас плохо с качеством продукции. Вместе с тем эти данные дают ответ на вопрос, можем ли мы бороться с этим злом. Можем бороться! Никаких об'ективных причин у нас нет. Если мы по-сталински возьмемся за работу, как один человек возьмемся за устранение этих ошибок и недочетов, я уверен, что мы их устраним в самый короткий срок.

Что эти причины брака устранимы, что можно давать хорошую продукцию, я приведу один хороший пример. Таких хороших примеров у нас немало. Вот, например, работа ленинградского завода им. Макса Гельца. Этот завод производит папиросно-набивные машины, линотипы, швальные машины, все такие машины, которые у нас раньше не производились в Союзе. Завод не только освоил это новое производство, но и качество работы этих машин прекрасное. Мы имеем отзывы ряда иностранных фирм—латвийских, финских, которые сообщают, что работа папиросонабивных машин, установленных заводом Макса Гельца, настолько хороша, что они намерены в ближайшее время немецкие папиросонабивные машины заменить машинами, изготовленными заводом Макса Гельца.

Когда в ташкентской типографии, где стоят линотипы этого завода, хотели его изъять и поставить на другой линотип, рабочие типографии запротестовали и просили: «Возьмите у нас два немецких линотипа и оставьте нам один линотип завода им. Макса Гельца, потому что он работает лучше, чем заграничный».

Каким же образом завод имени Макса Гельца добился таких результатов? Он добился этого потому, что не ограничивается просто тем, что он сплавил машину с завода. Он посылает также своих монтеров и своих мастеров на тот завод, где машина устанавливается, инструктора завода обучают рабочих обращаться с этой машиной. Но они не только обучают рабочих работать на этой машине, но вместе с тем, как знатоки этого дела, устанавливают все конструктивные и технические недостатки машин для того, чтобы, выпуская следующие экземпляры, их устранить. Завод устраивает общественные суды над своими машинами, приглашая на них заводы-потребители, чтобы они критиковали дефекты машин. Все эти дефекты учитываются в дальнейшем производстве.

В основе этих успехов лежит не какой-то особый секрет, а добросовестное отношение к делу директора завода т. Десова, технического директора т. Кацнера, заведующего отделом технического контроля т. Рогова, заведующего цехом полиграфмашин т. Кузьмина, заведующего цехом тяжелых машин т. Куриленко, механика линотипного т. Бойкова, таких инженеров, техников, мастеров и бригадиров, как тт. Мартынов, Клименко, Ильин, Маслов, Курачев, Лобанов, Герасимов и др. Вот товарищи, у которых должны очень и очень многие [illegible] поучиться, как нужно на практике выполнять шесть условий тов. Сталина для того, чтобы добиться действительно хороших производственных результатов, а для того, чтобы добиться действительного звания настоящего коммуниста.

Нам пришлось выдержать очень большую борьбу за комплектный выпуск продукции. Возьмем, например, дизелестроение. Дизеля у нас являются очень дефицитными машинами, но в течение 1931 и 1932 гг. большое количество дизелей выпускалось не полностью укомплектованными. Многие дизеля доукомплектовывались иногда в течение полутора—двух лет. А это значит, что дизель, сданный потребителю, бездействовал. Таким образом был омертвлен целый ряд установок, где эти дизеля были поставлены, но без необходимых деталей работать не могли.

Я не буду останавливаться на сельскохозяйственном машиностроении, потому что вопрос относительно некомплектной отгрузки комбайнов был предметом судебного разбирательства, и это дело всем вам хорошо известно.

Я думаю, что вопросы улучшения качества работы и качества продукции — это главные боевые вопросы сегодняшнего дня. Если мы в этой области добьемся резкого улучшения, мы сбережем стране много добавочных сотен миллионов рублей, необходимых нам для дальнейшего развертывания социалистического строительства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 4-й СТРАНИЦЕ.

Отчетный доклад т. РУДЗУТАКА XVII с'езду партии о работе ЦКК—РКИ.

(Продолжение).

Уголь, нефть, электрификация, цветная металлургия.

Несколько слов об угольной промышленности. В этой отрасли промышленности мы добились за последний квартал истекшего года громадных успехов. Решение ЦК и Совнаркома об угольной промышленности дало развернутую программу борьбы за освоение механизмов, за новые формы организации труда и рабочей силы. Оно явилось переломным моментом в работе угольной промышленности.

При проведении в жизнь этого постановления нам приходилось часто встречаться с очень сильным противодействием со стороны старых, консервативных кадров угольщиков, а иногда и со стороны прямого классового врага. Мы имели часто, даже среди старых рабочих угольщиков, очень сильное сопротивление проведению механизации. Старым угольщикам казалось, что никакая машина лучше их работать не может. Нам приходилось вести борьбу против этих консервативно настроенных элементов, приходилось мобилизовывать комсомольцев, мобилизовывать молодых дисциплинированных рабочих и на их примере показывать старым донбассовцам, какое значение имеет машина, какую эффективность дает механическая добыча. С другой стороны, сама администрация угольных трестов, рудоуправлений и шахт очень часто встречала постановление ЦК не с большим энтузиазмом, чем самые консервативные элементы старого Донбасса.

Вопросами зарплаты занимались не непосредственные руководители шахт и участков, а табельщики или сидящие в конторе чиновники. Очень часто рабочий угольщик не знал, сколько он выработал сегодня, сколько он выработал при такой-то норме выполнения плана и т. д. Технический персонал не очень охотно переходил из канцелярий непосредственно в шахты, непосредственно на участок.

Добиваться выполнения решения ЦК об улучшении угольной промышленности приходилось с большим боем. Зато сейчас, когда в основном все эти недочеты удалось устранить, мы имеем, несмотря на наличие еще очень многих дефектов, все же резкий перелом в работе угольной промышленности Донбасса. Выполнение программы за последнее время больше, чем стопроцентное. Но было бы совершенно ошибочно увлекаться и думать, что все благополучно, раз мы выполняем производственную программу. Не можем мы и не имеем права думать только о сегодняшнем дне. Мы должны заботиться о том, чтобы работа сегодняшнего дня не подорвала успешную работу завтрашнего дня. И здесь особо необходимо остановиться на подготовительных работах. Дело это поставлено плохо.

При росте угледобычи Донбасса в 1933 году на 13.5% против 1932 года линия угольного фронта осталась почти стабильной по сравнению с 1932 годом, а в ряде случаев она сократилась, например, по тресту «Кадиевуголь». Январь не явился переломным в этом отношении. Так, «Сталинуголь» за 2 декады января выполнил план по угледобыче на 100%, а по подготовительным работам — всего только на 55.7%. «Донбассантрацит» выполнил план подготовительных работ на 76%, «Макеевуголь» — 78.4%, «Чистяковуголь»—85.6% и т. д.

Я, товарищи, должен со всей резкостью подчеркнуть опасность этого отставания. Ибо если у нас работа по развертыванию подготовительных работ не пойдет в один уровень с развертыванием добычи угля, мы в ближайшее время здесь можем встретиться с довольно серьезными трудностями. Поэтому, ни в каком случае не уменьшая добычу угля, постоянно увеличивая ее, мы в то же время должны подтянуть фронт подготовительных работ таким образом, чтобы те победы, которые мы имеем сегодня, закрепить и обеспечить и на завтра.

Наряду с отставанием подготовительных работ в угольной промышленности неудовлетворительно осуществляется шахтное строительство и освоение новых шахт. Шахты строятся у нас недопустимо долго: вместо 2—2½ лет мы строим шахты в течение 5—7 лет. При чем, как правило, ни одна шахта не сдается в эксплоатацию полностью законченной и оборудованной. Очень много шахт, пожалуй большинство, сдается с неоконченным поверхностным строительством и незаконченными горными работами, и, таким образом, шахта еще после сдачи в эксплоатацию очень долго болеет всякими «детскими» болезнями. Так называемые доделки и освоение проектной мощности новых шахт растягивается на несколько лет.

В 1933 году по НКТП введено в эксплоатацию всего 48 шахт мощностью 25.600 тыс. тонн против 77 шахт мощностью 39.700 тыс. тонн, которые мы должны были ввести по плану.

Очень большая работа у нас еще осталась в области **экономии топлива.** ЦКК—РКИ в 1931—32 г. провела 6-месячник по экономии топлива. Он дал прекрасные результаты. Шестимесячник особо четко выявил, с одной стороны, крайне недостаточную борьбу хозяйственных и общественных организаций за экономию топлива, с другой стороны—большие возможности и громадные резервы во всех отраслях народного хозяйства. На целом ряде предприятий во время шестимесячника мы добились громадного сокращения потребления топлива.

Так, ленинградский завод «Красный гвоздильщик» за 3 месяца сэкономил 27.3% намеченного плана, фабрика им. Ногина—23.4%, завод им. Энгельса в Ленинграде—25.7%, Харьковский паровозостроительный—14.3%, «Серп и молот» в Харькове—15.4%, фабрика им. Кутузова—19,5% и т. д. Железные дороги: Московско-Курская — 3.25%, Северокавказская—7% и т. д.

Однако результаты шестимесячника по экономии топлива не были закреплены; пережоги топлива стали вновь обычным явлением, и, что необходимо особо подчеркнуть, ряд ведущих отраслей народного хозяйства не только допустил в 1933 г. значительный пережог топлива по отношению к установленным нормам, но даже к фактическому расходу, достигнутому в прошлом году. Если бы мы задались задачей сэкономить топливо в течение 1934 года всего-навсего на 10% против фактического потребления на сегодняшний день, а это безусловно возможно, мы бы могли сэкономить стране примерно 13½ млн тонн условного топлива. 13½ млн тонн условного топлива—это столько, сколько Караганда и Кузбасс, вместе взятые, дадут в текущем году. Я думаю, что это задача, над разрешением которой стоит поработать. Экономии топлива надо добиться во что бы то ни стало.

Нефтяная промышленность на целом ряде участков не может похвастать за истекшее время большими успехами. Это главным образом по той причине, что очень плохо поставлены в нефтяной промышленности разведывательные и подготовительные работы. Для иллюстрации этого положения я остановлюсь на примере «Грознефти». Вот движение суточной добычи по «Грознефти»: летом 1932 г. она составляла 22—23 тыс. тонн, к концу 1932 г. она упала до 12—13 тыс. тонн, а в настоящее время суточная добыча держится на 10—11 тыс. тонн ниже, чем в предыдущие годы. Почему так получилось? Получилось потому, что «Грознефть» жила в течение этих лет главным образом за счет старых скважин и старых участков, эксплоатировала их, а разведке и подготовке новых источников, новых площадей и участков и вопросам бурения было уделено минимальное внимание. Так, на Майкопскую свиту глубокозалегающих пластов в Грозном начиная с 1930 г. было заложено 19 скважин. Однако ни одна из этих скважин до сегодняшнего дня в эксплоатацию не сдана. Районы, охваченные разведкой «Грознефти», имеют огромную площадь. В разведке находилось 14 районов с 32 разведывательными скважинами. Однако, несмотря на столь широкий район разведки, несмотря на огромные затраты, ни один из разведочных районов к 1933 г. не был подготовлен к эксплоатации. В Беное, начатом разведкой еще в 1926 г., было заложено 13 скважин, однако доведено до нефтеносных пластов было только 2 скважины,—с 1926 по 1933 г.! Но и эти две скважины из-за аварий тоже не могли быть пущены в эксплоатацию.

Одни только эти цифры показывают, насколько плохо дело поставлено с нефтеразведкой и с бурением. Самым узким местом, которое тянет назад нефтяную промышленность, является сейчас отставание в бурении и разведке, в подготовке новых скважин и участков, т. е. приблизительно одна и та же болезнь, как и в угольной и рудной промышленности, где отстают подготовительные работы. Нефтяная промышленность уже сейчас испытывает на себе результаты недостаточного внимания к подготовке новых площадей,—результаты, как это видно на примере «Грознефти», достаточно печальные.

Несколько слов об **электрификации** нашей промышленности, нашей страны.

Ленин говорил: «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны». (Ленин. Сочинения. Том XXVI, стр. 434).

Тов. Сталин еще в 1921 году писал Ленину: «Последние три дня я имел возможность прочесть сборник **«План электрификации России»...** Мастерский набросок действительно **единого** и действительно **государственного** хозяйственного плана **без кавычек...** Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («трудармии»)... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине...»

Сталин дал совершенно правильную установку в понимании электрификации нашей страны. Споря против опошления понимания электрификации страны как простой суммы электростанций, он правильно понял ленинскую идею электрификации и поставил задачу широкого внедрения электричества в технологию всех отраслей народного хозяйства и коренной реконструкции всей техники на этой основе.

Мы добились громадных успехов в деле электрификации нашей страны. Но и в этой области мы имеем еще громадные неиспользованные резервы. Обследованием, проведенным ЦКК—РКИ в 1932 г., была выявлена возможность дополнительного использования 500 тыс. квт., т. е. около 20% всей установленной к тому времени мощности, посредством принятия ряда организационных мер, упорядочивающих эксплоатацию наших районных электростанций.

Я имею в виду несоответствие мощностей отдельных элементов оборудования наших электростанций, в первую очередь несоответствие между мощностью турбин и котлов. В качестве иллюстрации приведу следующий пример. Шахтинская районная электрическая станция: мощность машин—66 тыс. квт., мощность котлов—44 тыс. квт., мощность мельниц—50 тыс. квт., а мощность сушилок для просушки топлива—42 тыс. квт.

Совершенно ясно, что если мощность турбогенераторов составляет 66 тыс., а мощность котлов только 44 тыс., то 22 тыс. квт. являются «омертвленной» мощностью, которую мы не можем использовать и привести в действие. На трех районных электростанциях Донбасса разрыв между мощностью котлов и турбин составляет 113 т. квт., или 30% всей установленной мощности. Поэтому установленная мощность наших электростанций представляет еще громадные неиспользованные резервы, и если мы внесем соответствующие исправления, а также улучшим планирование электростроительства, то при наличии имеющихся мощностей мы сумеем добиться значительно лучших результатов и более полного удовлетворения нужд нашей промышленности в электроэнергии.

Это тем более необходимо, что в ряде промышленных районов, а также в крупнейших городах ощущается острый дефицит в электроэнергии. В Московской области, на Среднем Урале, в Киеве, Одессе, Иркутске систематически выключаются важнейшие промышленные предприятия вследствие дефицита электроэнергии.

Значительное неиспользование имеющихся мощностей обусловливается также отставанием строительства линий электропередач от строительства электростанций. В 1933 г. сооружено 1.172 км высоковольтных линий электропередач — 52% плана, в то время как в 1932 г. мы построили 1.450 км, а в 1931 г. — 1.200 км.

Чрезвычайно велика аварийность. Я думаю, что эта аварийность не всегда вытекает из об'ективных причин, из плохого качества оборудования, хотя и это тоже часто имеет место; громадный процент аварий происходит от технического недосмотра.

По системе Донэнерго за 9 месяцев 1933 года было 1.935 аварий; по Мосэнерго — 1.158 аварий; по Уралэнерго — 540 аварий. Важнейшей причиной, обусловливающей столь высокую аварийность, являются недисциплинированность и расхлябанность персонала станций. Из общего числа аварий по всем станциям Главэнерго за 3 квартала 1933 года по причине неправильной эксплоатации произошло 2.345, или 30% всех аварий. Нельзя забывать, что от работы электростанций зависит работа всей промышленности — и тяжелой, и легкой, от нее зависит увеличение производства продуктов широкого потребления и т. д. Поэтому мы должны во что бы то ни стало подтянуть трудовую дисциплину на электростанциях и не допускать столь высокого процента аварийности по причине технического недосмотра.

Вторая причина аварий — это целый ряд технических дефектов в том оборудовании, которое мы получаем от нашей промышленности. При чем я опять-таки хотел, чтобы товарищи, производящие энергетическое оборудование, поучились немножко у товарищей с завода им. Макса Гельца, как надо проверять свою собственную работу. Например, за 2 прошлых года ленинградским металлическим заводом им. Сталина изготовлены однотипные турбины в количестве 29 штук, и у всех этих турбин повторяются одни и те же технические дефекты — вибрация лопаток, неудовлетворительная работа подшипников. Но если эта вибрация лопаток обнаружена в одной, в другой, в третьей турбине — разве завод не обязан был своевременно принять меры к изучению работы его турбин, к изменению и соответствующему улучшению конструкции? Видимо, завод не интересуется тем, как работают его турбины, несмотря на то, что все потребители неоднократно указывали на одни и те же технические дефекты. Или, например, в турбине мощностью в 50 тыс. киловатт, поставленной Ленинградским металлическим заводом для Дубровской электростанции, пришлось переделать 25 тысяч отверстий в конденсаторе, чтобы можно было его собрать и установить. Спрашивается: куда годится такая работа, если для сборки и монтажа одного только конденсатора пришлось пересверлить 25 тысяч отверстий? Обнаруженные в процессе пробного пуска серьезнейшие дефекты изготовления и монтажа этой турбины вынудили впоследствии полностью демонтировать ее и затем заново произвести весь монтаж.

Я думаю, что должны быть установлены совершенно другие взаимоотношения между заводом-поставщиком и потребителем. Завод-поставщик не должен ограничиваться только тем, что сдал свою продукцию потребителю, — он должен непосредственно отвечать известный период времени за работу своих машин. Он обязан принять меры для устранения всех технических дефектов, выявленных в процессе работы.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело в **цветной металлургии**. Об этом здесь уже говорил тов. Сталин. И тут надо сказать, что цветная металлургия работает плохо не из-за об'ективных причин, а главным образом из-за нашей неорганизованности. А этот участок нашей работы имеет чрезвычайное значение для всего народного хозяйства. Ни электропромышленность, ни машиностроение, ни химия, ни одна из отраслей хозяйства не может работать без цветных металлов. А вот как выполняются планы цветной металлургии.

По черновой меди, свинцовым и цинковым концентратам цветная металлургия не только не выполнила плана 1933 г., но даже уменьшила свою продукцию по сравнению с 1932 г.: по свинцовым концентратам — 71,5% к продукции 1932 г., цинковым—83,8, меди черновой — 98,7.

Крупнейшим препятствием в развитии цветной металлопромышленности является разрыв между мощностями предприятий и их рудной базой.

Все наши заводы цветной металлургии работают не с полной загрузкой, потому что рудная база для них не подготовлена. Но даже в тех случаях, когда мы имеем руду, мы ее используем совершенно неправильно. Руда цветной металлургии, как правило, содержит не только один вид цветного металла, но и имеет ряд спутников, так называемых компонентов, и очень часто эти компоненты представляют большую ценность, чем тот основной продукт, который мы добываем. Я приведу один только пример. Каждая тонна руды, которая поставляется на Красноуральский комбинат, содержит в ценностном выражении меди на 13½ рублей, а серы на 20 рублей. Добывается только одна медь, а сера пускается в воздух. Разве у нас в стране избыток серы? Наоборот, мы ощущаем громадный голод в серной кислоте и для нашей химической промышленности, для туков, для военной промышленности. И тем не менее мы из каждой тонны руды, которая обрабатывается на Красноуральском комбинате, добываем только на 13½ рублей меди, а на 20 рублей серы пускаем в воздух.

За три последних года в ватержакетных печах уральских предприятий сожжено не менее 30 тыс. тонн пирита, который мы могли бы иметь, если бы правильно поставили производственный процесс. К сожалению, у нас считают, что если это медеплавильный завод, то добывать надо только медь, несмотря на то, что медь в данной руде составляет меньший процент, чем остальные компоненты. Так хозяйничать дальше мы не имеем никакого права. И если мы возьмемся по-настоящему за дело цветной металлургии, за дело подготовки рудной базы, за рациональное хозяйственное использование оборудования и сырья, то уже в течение 1934 г. мы сможем значительно улучшить ее работу и увеличить производство цветных металлов, в которых так нуждается наша страна.

Фотокор «Правды» М. КАЛАШНИКОВ.

УКРАИНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА С'ЕЗДЕ. В первом ряду: тт. ЯКИР, Н. Н. ПОПОВ, ЧУВЫРИН, ЛЮБЧЕНКО, БАЛИЦКИЙ.

Бережно и внимательно относиться к потребителю!

Товарищи, легкая промышленность приобретает для нас совершенно исключительное значение. Если мы в первый период реконструкции народного хозяйства должны были направить главнейшие наши ресурсы и силы на создание мощной тяжелой промышленности, как базы реконструкции, на которой могли бы развиваться остальные отрасли промышленности, транспорт, сельское хозяйство, то сейчас население вправе требовать от партии и правительства, чтобы производство продуктов массового потребления возрастало в более быстрых темпах. Для достижения этого мы должны приложить все усилия. Учитывая ограниченность сырьевых ресурсов легкой промышленности, что явилось результатом трудностей переустройства сельского хозяйства, *мы должны были* больше, чем в других отраслях промышленности, обращать внимание на правильное использование тех сырьевых ресурсов, которые имелись в нашем распоряжении, должны были обращать больше внимания на использование всякого рода отходов для увеличения сырьевой базы и для увеличения производства продуктов массового потребления.

К сожалению, нужно сказать, что в этом отношении легкая промышленность и ее руководители в целом ряде случаев не проявили достаточной энергии, достаточного внимания к тому, чтобы использовать сырье, которое имелось в их распоряжении, использовать отходы. Здесь т. Киров красочно говорил о заводах и фабриках легкой индустрии, что если мы потребуем от них выполнить дополнительно заказ, то заводы скажут: мы выполнить сможем, но дайте нам импортное оборудование. В этом отношении нужно прямо сказать, что требования импорта наиболее громко раздавались со стороны легкой промышленности. Мы все вам дали: больше обуви, одежды, белья, но дайте импортные красители, хлопок, машины,—говорили работники легкой промышленности.

Эти требования к импортным ресурсам были для нас особенно тяжелы потому, что мы должны были валютные ресурсы направить на ввоз машин и оборудования, *которое у нас не производилось.*

Казалось бы, что легкая промышленность должна в первую очередь позаботиться о правильном использовании тех сырьевых ресурсов, которые у нее имеются, о максимальном использовании всякого рода суррогатов и отходов для увеличения продуктов широкого потребления. В этом отношении легкая промышленность недостаточно перестроилась. Одна только хлопчатобумажная промышленность вследствие плохого использования хлопка в 1933 году потеряла около 12.000 тонн сырья, а 12 тыс. тонн сырья — это сто миллионов метров хлопчатобумажных тканей. В шерстяной промышленности на шерстемойках из-за бесхозяйственного хранения сырья в 1933 году было испорчено около 4 тыс. тонн сырья. На трикотажных фабриках перерасход сырья доходит до 20 и более процентов.

Товарищи из легкой промышленности до сих пор чересчур «щедро» расходуют сырье. Мы вправе требовать от них более бережного отношения к сырью, более экономного расходования народного имущества. Вопросы внедрения суррогатов и правильного использования отходов являются поэтому очень важными. Эти ресурсы могут значительно поддержать промышленность, значительно увеличить ее сырьевую базу. К этим вопросам легкая промышленность проявляет слишком спокойное и безразличное отношение. Например, хромовая стружка, получаемая на кожзаводах, исчисляется тысячами тонн. Она до последнего времени вывозилась на свалку, и только после резкого вмешательства ЦКК и правительства удалось добиться того, чтобы легкая промышленность построила завод для прессовки этой самой стружки и получения из нее большого количества подошвенной кожи для обуви. В одном только 1933 году из этой прессованной стружки получили 2,5 млн пар подметок. Это немалое количество. А сколько ее до сих пор выбрасывалось на свалку? Отходы меховой промышленности дают ежегодно около 1.500 тонн шерстяного сырья. Разве легкая промышленность не должна быть заинтересована в том, чтобы получить это сырье? Но работники легкой промышленности не желают заниматься этим делом, потому что гораздо легче получать импортное сырье, чем пользоваться этими лоскутами, обрезками, отходами. Например, на казанском кожевенном заводе «Спартак» большое количество ценных отходов производства — обрезков подошв, пабоек и др.—вывозилось на свалку. Создавалась угроза для самого завода, что он погибнет под свалкой. А между тем эта свалка являлась очень ценным источником сырья, если обрезки *пустить в производство или использовать в качестве материала для ремонта обуви.*

Легкая промышленность должна во что бы то ни стало подтянуться сама, чтобы расширить свои сырьевые ресурсы путем лучшего использования того сырья, которое дается ей страной, а также путем использования отходов, получаемых в большом количестве на заводах легкой промышленности.

Не могу пройти мимо еще одного важного вопроса работы легкой промышленности. Я имею в виду совершенно недопустимое отношение со стороны легкой промышленности к потребителю. Зачастую качество продукции легкой промышленности таково, что она просто непригодна для потребления. При этом нет абсолютно никаких об'ективных причин для того, чтобы выпускать такую низкопробную продукцию. Я думаю, что очень многие из вас видели такой шедевр, как чайный стакан весом в четверть килограмма, который более пригоден в качестве ударного смертоносного *орудия, чем для питья из него чая.* При этом следует отметить, что стекольная промышленность вела учет своих производственных показателей, выпускала стаканы не по числу, а по весу. Таким образом получалось, что чем тяжелее стакан, тем лучше показатели стекольных заводов.

Разве мы этими мелочами не создаем совершенно отрицательное отношение у населения к легкой промышленности? Кому это нужно? Разве тут не проявляется простая небрежность по отношению к потребителю, по отношению к рабочему, колхознику, которому дается эта негодная продукция?

Мы должны требовать от легкой промышленности резкого повышения качества ее продукции, резкого улучшения обслуживания потребителей в отношении качества и ассортимента.

Товарищи из обувной промышленности додумались выпускать детскую обувь со стандартной колодки. Колодка эта достаточно грубая. При этом никаких других видов обуви, кроме этого стандарта, не производится. А если родители не желают покупать для своего ребенка такой уродливой обуви, то они не могут приобрести никакой другой, так как легкая промышленность другой обуви не производит.

Необходимо при этом указать и на полное несоответствие между отдельными элементами этой обуви в отношении качества материала. Обувная промышленность, например, выпускает обувь на плохой кожаной подошве, крайне недолговечной, и за нехваткой подошвенных материалов подшивает эту низкокачественную подошву к долговечному верху. Или, наоборот, хорошую подошву подшивают к никуда не годному верху. Верх быстро изнашивается, а подошва остается. В отношении качества продукции Наркомлегпром сделал очень мало, лишь бы было выполнено количество; до качества, до ассортимента, до вкусов потребителей ему дела нет.

Возьмите, например, хлопчатобумажную промышленность, в которой Наркомлегпром ухудшил ассортимент тканей, сняв с производства хорошие сорта и вводя взамен их ткани ухудшенного типа.

Вообще надо сказать, что легкая промышленность до настоящего времени является наименее дисциплинированной отраслью народного хозяйства, особенно в отношении выполнения своих производственных планов. Так, например, хлопчатобумажная промышленность составляет два плана: один план — правительственный, а рядом с ним — второй план, который легкая промышленность преподает трестам и фабрикам от себя и который как правило предусматривает в целях перестраховки ввод в работу больше оборудования и рабочей силы, чем это утверждено правительством, для того, чтобы таким путем перекрывать низкие качественные показатели производства (низкую производительность оборудования, труда и пр.). Разве это честное отношение к делу?! (Рейзенман:—Двурушничество!).

Какое право имеет легкая промышленность принимать правительством утвержденный план и спускать другой производственный план для своих предприятий? На фабрике «Скороход» в 1932 г. квартальные планы строились таким образом, что заранее предполагался прорыв в годовом плане в количестве одного миллиона пар обуви. Принимается план, утвержденный правительством по производству обуви, а заводу спускается план на один миллион пар обуви меньше, при чем не извещают об этом ни правительство, ни ЦК партии. Получается так, что план, утвержденный партией и правительством, — это для отвода глаз, а настоящий план производства устанавливают «знатоки» хозяйства, наши руководители легкой промышленности, и им нет никакого дела до правительственных и партийных директив.

Руководители легкой промышленности для того, чтобы дать внешние показатели своей работы, допускали целый ряд совершенно недопустимых поступков. Например, в текстильной промышленности некоторые фабрики для увеличения метража искусственно растягивали ткань, которая после первой стирки садилась, и по существу покупатель платил не за то количество мануфактуры, которое он получал, а за гораздо меньшее. Глуховский комбинат за 5 месяцев 1933 г. получил дополнительно 200 тысяч метров ткани не за счет увеличения производства ее, а за счет удлинения ее. Егорьевский комбинат получил таким образом 600 тыс. метров, но ведь, товарищи, это не 600 тыс. метров ткани, а получилось это потому, что ткань в процессе производства растягивали. Допустимы ли у нас, в нашей стране, такие способы выполнения производственной программы? Ни в коем случае.

Мы должны самым решительным образом бороться против таких хозяйственников, против таких выполнителей планов и гнать их грязной метлой с наших фабрик и заводов. Это не наша линия. Мы должны требовать от легкой промышленности честного отношения к рабочему и колхозному потребителю, к своему рабоче-крестьянскому государству и правительству.

Для того, чтобы увеличить количественные показатели своего производства, легкая промышленность допускала прямое издевательство над потребителем. Иногда целые районы получали брюки одного и того же размера, как будто все население в этом районе выросло по одному ранжиру. Или, например, отменяли шлифовку стекольной или фарфоровой продукции, чтобы выгнать более высокие показатели по производству, но получалась такая продукция, что ее иногда было просто противно в руки взять.

Мы должны требовать от легкой промышленности, чтобы борьба велась не только за количественное выполнение программы, но и за резкое улучшение качественных показателей и за изучение рынка потребителей. Научно-исследовательские институты, которых имеется довольно большое количество в легкой промышленности, пальцем о палец не ударили для того, чтобы изучить рынок. Был, правда, в 1932 году один случай, когда кожевенная промышленность пыталась установить наиболее потребные рынку сорта обуви. Но это необходимое мероприятие превратили в прямое издевательство, и мы вынуждены были потребовать немедленного прекращения такой «научной» работы. Что же они делали? Они издали циркуляр о том, чтобы в каждой области, в рабочих районах, в школах и т. п. провести массовый обмер ног у населения, подробно установить пол, национальность, место жительства и рождения обладателей ног, и таким образом устанавливали «среднюю» потребность в обуви в данной области — по фасонам и размерам. Разве это не все равно, что температуру больного, находящегося в палате, установить по средней температуре всех больных данной палаты?

По-большевистски организовать рабочее снабжение.

Работа легкой промышленности, конечно, в значительной степени оказала влияние на рост товарооборота и на увеличение массы товаров широкого потребления, потому что она является главным поставщиком этих товаров. Правда, в этом направлении работает и тяжелая промышленность, и Наркомснаб, и кустарно-промысловая кооперация, но все же легкая промышленность является основным поставщиком товаров ширпотреба. И поэтому, поскольку вопросы правильного и достаточного снабжения населения, рабочих и колхозников становятся одними из основных вопросов порядка дня нашей работы, мы должны потребовать и добиться того, чтобы в корне изменить методы работы легкой промышленности под углом зрения повышения качества и приспособления ассортимента к действительным потребностям населения.

Вопросы снабжения рабочих играют решающую роль в деле выполнения наших производственных заданий. Я пытался проанализировать работу заводов с хорошими показателями выполнения производственной программы и заводов, выполняющих свои производственные задания с плохими показателями, и установил, что, как правило, на тех предприятиях, которые имели хорошие производственные показатели, там хорошо поставлено снабжение рабочих, а там, где плохие производственные показатели, вообще, как правило, за редким исключением, рабочее снабжение поставлено плохо.

Возьмите Московский автозавод им. Сталина. Он выполнил досрочно производственную программу 1933 года. Но он одновременно увеличил свою торговую сеть на 36%, увеличил почти в два раза по сравнению с 1932 г. заготовку продуктов для снабжения рабочих, товарооборот на заводе увеличился на 39%.

Фабрика «Парижская коммуна», которая также досрочно выполнила производственную программу, при сокращении контингента на 26% увеличила товарооборот на 27%, в том числе по продовольственным товарам на 46%. Снабжение рабочих в 1933 г. по сравнению с 1932 г. на этой фабрике увеличилось по мясопродуктам в 3 с лишним раза, рыбе—8 раз, по животным жирам—в 6 раз и т. д.

Таким образом, мы видим, что на тех заводах, где хорошо организовано снабжение рабочих продуктами питания и товарами ширпотреба, это прямо и непосредственно влияет на выполнение производственной программы и повышение качественных показателей работы.

Центральный Комитет этому вопросу в течение 1931, 1932 и 1933 гг. уделял чрезвычайное внимание. Вопросы расширения торговой сети, открытия новых пунктов торговли, организации базисных складов и проч. в течение этого периода почти не сходили с повестки дня работы Центрального Комитета нашей партии. При проверке ЦКК—РКИ оказалось, что торговая сеть, торгующие организации слишком медленно поворачивались и не выдерживали тех темпов, которых требовали от них партия и правительство. Открытие новых магазинов подвигалось очень медленно, базисные склады открывались также медленно, торгующие организации тянули назад, на старые рельсы простого, механического распределения товаров, получаемых в порядке централизованного снабжения. Огромное количество товаров закупалось просто потому, что они попадались под руку, совершенно не считаясь с тем, годятся ли эти товары потребителю, есть ли спрос на эти товары в данном районе или нет. И это в значительной степени замедляло и задерживало товарооборот. Например, наша потребкооперация к началу 1933 г. накопила огромное количество нереализованных товаров, которые не могли быть реализованы потому, что и тяжелая и легкая промышленность стали выпускать те же самые товары лучшего качества и по более дешевым ценам, а заготовленные раньше негодные товары не находили покупателей. Тем не менее потребкооперация не желала снизить цены на эти товары, и они продолжали лежать на полках магазинов. Лишь только когда *их заставили снизить цены на эти* товары и выбросить их на рынок, только тогда они повернулись и перешли на нормальную торговлю, на нормальный товарооборот.

Мы наблюдали по линии нашей товаропроводящей сети слишком слабый контроль со стороны руководящих торговых и кооперативных организаций и в то же самое время слишком слабый контроль со стороны местных контрольных и партийных организаций. О том, что этот контроль и наблюдение слишком слабы, свидетельствует раскрытие в течение последних лет ряда прямо мошеннических организаций и крупнейших хищений, которые не могли бы иметь места в течение ряда месяцев, если бы партийные, контрольные организации и непосредственно торгующие организации действительно следили за работой своих органов на местах. В ряде крупных рабочих районов были вскрыты прямо невероятные злоупотребления. Например, в ОРС Макеевского завода была раскрыта банда жуликов, которая организованно расхищала в течение 2½ лет продукты и промтовары, направленные туда для снабжения рабочих. Спрашивается, где была контрольная комиссия, где был партийный комитет, где были высшие торговые и снабженческие органы и где была администрация завода, в ведении которой находился ОРС?

Одно из основных указаний ЦК — о том, что дело снабжения рабочих должно быть непосредственно связано с выполнением производственной программы, осталось на Макеевском заводе невыполненным, поскольку в ОРС этого завода в течение 2½ лет сидела банда уголовников. Коммунисты Макеевского завода пренебрежительно относились к этой важнейшей директиве партии. В отдельных районах торгующие организации установили прямую смычку со спекулянтами, с частниками. Так, например, ряд областных работников Аральского бассейна установил смычку со спекулянтами и контрреволюционными организациями, расхищал путинные фонды, продавал на сторону сети и рыбную продукцию. В августе прошлого года были вскрыты крупные злоупотребления и хищения в органах рабочего снабжения Магнитогорского комбината, одного из крупнейших наших гигантов. Это новый завод, с новой организацией, где не должна была бы иметь место старая рутина, где нужно было бы дело поставить действительно по-новому, по-настоящему, по-большевистски. Тем не менее оказалось, что в течение долгого периода во главе снабжения магнитогорских рабочих стояла банда уголовных элементов. Местные партийные, контрольные и хозяйственные организации не занимались делом рабочего снабжения. В целом ряде случаев в организации рабочего снабжения со стороны организаций, отвечающих за это дело, было прямое притупление классовой бдительности, то же и со стороны наших партийных и контрольных организаций. Я мог бы назвать десятки случаев, когда во главе организаций, *снабжающих рабочих, стояли спекулянты,* контрреволюционеры, белогвардейцы.

Рейзенман: — Чужаки.

Рудзутак: — Разве, если бы партийные, контрольные и хозяйственные организации придали должное значение снабжению рабочих, могли бы иметь место такие явления, разве там могли бы иметь место такие отрицательные явления в постановке снабжения, разве не могли бы сразу обнаружить, что там во главе дела стоят контрреволюционеры, враги партии, враги рабочего класса? Вот, например, еще в начале 1932 г. на Урале мы наблюдали ряд таких случаев, когда потребительская кооперация получала, скажем, квартальные фонды товаров в течение 5—6, в лучшем случае—10 дней; эти товары раздавала потребителям, а потом на целый месяц кооперативная лавочка закрывалась. Они товары роздали, больше им делать нечего. Конечно, это самая легкая форма работы для кооператоров, но это ни в какой степени не соответствует интересам рабочего класса.

Отмечен ряд случаев, когда в крупных рабочих центрах благодаря невнимательному отношению партийных и хозяйственных организаций органы рабочего снабжения оказывались не в наших руках, а в руках классового врага. Вот, например, в Ивановском городском отделении ГОРТ был выявлен следующий «руководящий» состав торгующих организаций: коммерческий директор Гралевский—белогвардеец; статистик Кручинин-Власов—активный белогвардеец, осужденный в 1930 г. за контрреволюционную работу; счетовод Баранов—административно высланный; работники магазина: бывш. жандарм—Белов, бывш. торговцы Воробьев, Евлев и т. п. «труженики». В ОРС завода им. Дзержинского работало 89 контрреволюционеров, петлюровцев, растратчиков, имеющих в прошлом уголовную судимость.

Разве так подбираются люди в важнейший орган, непосредственно обслуживающий бытовые нужды рабочих, разве так подбираются руководящие органы? Разве это действительная классовая бдительность наших партийных организаций? Я думаю, что в этом отношении (к этому вопросу я вернусь, когда перейду к результатам и выводам чистки нашей партии) наши партийные организации должны оглянуться и поставить свою работу по-иному. Наша партия—это действующая армия. Мы все время находимся на линии фронта. Мы находимся в постоянном соприкосновении с классовым врагом, у нас нет ни одного дня передышки. Мы непрерывно боремся. И поэтому такое пренебрежительное отношение к укреплению нашей передовой линии фронта, такого важного участка, как организация рабочего *снабжения, и оставление этого участка* в ряде мест в руках классового врага являются совершенно недопустимым явлением, которое мы дальше терпеть не можем.

Я хочу остановиться еще на работе ОРС. Я мог бы привести целый ряд блестящих примеров, как прекрасно ОРС справлялись со своей работой, улучшив во много раз за время своего существования снабжение рабочих. Но, видно, по долгу службы я должен главным образом остановиться на тех отрицательных явлениях, с которыми нам приходилось встретиться и которые имеют место еще по сегодняшний день. Остановиться на них необходимо для того, чтобы мы смогли искоренить, преодолеть слабость и отсталость на этих участках.

В деле создания собственной продовольственной базы предприятия добились больших успехов, в особенности по снабжению рабочих овощами и картофелем. В 1930 г. пригородные хозяйства дали на рабочее снабжение 135.5 тыс. тонн, а в 1933 г.—1.713 тыс. тонн. Как видите, рост в 12.6 раза. По картофелю сбор в 1933 г. составил 1.349 тыс. тонн против 123.3 тыс. тонн в 1930 г., рост в 10 с лишним раз.

Мы добились также значительного роста урожайности в подсобных хозяйствах. Следует отметить, что подсобные хозяйства ОРС Наркомтяжпрома добились лучших результатов, чем хозяйства потребкооперации, несмотря на то, что потребкооперация огородным хозяйством занимается гораздо более длительный срок. Средняя урожайность с га овощей была по потребкооперации 7,3 тонн, а по ОРС Наркомтяжпрома—8,4 т. Средняя урожайность картофеля по потребкооперации — 5,9 т, а по ОРС Наркомтяжпрома — 6,0 тонн с га.

Но надо прямо сказать, что эти показатели урожайности и показатели количественного снабжения рабочих по ОРС в значительной степени обесценены плохой работой по уборке урожая. Мы провели в этом году проверку целого ряда подсобных хозяйств ОРС и потребкооперации; результаты этой проверки заслуживают того, чтобы их огласить на с'езде. Вот, например, в хозяйствах фабрики им. Дзержинского (Московск. обл.) после уборки на каждом га оставалось в земле 1,25 тонны картофеля. В хозяйстве ОРС Тормозного завода после уборки оставалось в земле на каждом га до 2 тонн картофеля и от 15 до 25% моркови. В хозяйствах ОРС Чистяковского рудоуправления после уборки на 1 га площади оставалось неубранными 5—6 центнеров картофеля. В хозяйстве завода им. Томского после уборки оставалось неубранным до 5 центнеров лука.

Неужели после того труда, какой мы затратили на организацию подсобных хозяйств, на разведение наших огородов, нельзя было затратить небольшой сравнительно труд, чтобы целиком собрать тот урожай, который мы получили на землях наших ОРС? Если, как я вам покажу на цифрах, урожайность огородов ОРС значительно ниже урожайности индивидуальных рабочих огородов, то частично это об'ясняется плохой уборкой ОРС своих огородов. Вот, например, мы совместно с Донецкой областной контрольной комиссией провели обследования орсовских и индивидуальных огородов в Донбассе. Я оглашу несколько цифр. Урожайность картофеля на один га на орсовских огородах — 5.4 тонн, а на индивидуальных рабочих огородах — 13.9 тонн. 5 с половиной и 13.9! Разница громадная, почти больше чем в два с половиной раза. Свекла: на орсовских — 12.7 тонн с га, на индивидуальных рабочих — 18 с лишним с га и т. д.

По всем видам овощей мы видим, что урожайность на единоличном огороде у отдельного рабочего выше, чем на орсовском огороде. Чем это об'ясняется? Это об'ясняется, конечно, лучшей обработкой единоличного огорода и лучшей уборкой урожая.

Во всяком случае, те результаты, которые мы имеем сейчас, уже за короткий период существования ОРС, говорят о том, что эта организация дала громадное улучшение в организации снабжения рабочих, и я думаю, что те дефекты, о которых я говорил сейчас, мы в ближайшее же время устраним, а положительные результаты ОРС дадут себя чувствовать еще более плодотворно в смысле улучшения снабжения рабочих и вместе с тем поднятия производительности труда на наших предприятиях.

Нам пришлось провести громадную работу по очистке контингентов снабжения от «мертвых душ» и «прихлебателей». Нужно прямо сказать, что требования наших хозяйственников по отношению к органам Наркомснаба иногда являлись прямо недобросовестными. Всем известно, как трудно нам иногда на продовольственном фронте, в особенности в снабжении жирами и другими дефицитными товарами централизованного снабжения, как трудно нам приходится выдерживать нормы снабжения по отдельным основным ведущим предприятиям и отраслям промышленности, а в то же время мы в целом ряде случаев имеем огромное преувеличение контингентов снабжения по сравнению с фактическим наличием рабочих.

Завод «Свободный сокол» (ЦЧО) в I кв. подал в Наркомснаб заявку на 16.513 чел., тогда как в наличии у него оказалось всего 10.300 человек, т. е. около 6 тыс. с лишним было «мертвых душ». Неужели заводоуправление не знает, какое количество людей у него работает? Разве не являются такого рода заявки преступлением?

Кольчугинский завод в первом квартале 1933 г. преувеличил заявку на 1½ тыс. человек. Только по 113 ОРС Наркомтяжпрома откреплено было 312 тыс. потребителей, не связанных с производством. По отдельным предприятиям открепление «прихлебателей» достигло 20—30% общего контингента рабочих. Например, по Уралмашстрою откреплено 28%, по «Серпу и молоту» — 30%, по Электрокомбинату — 23%, по ОРС Наркомлегпрома в результате очистки контингент снабжения сократился на 83 тыс. с лишним человек. По отдельным предприятиям Наркомлегпрома, например по Трехгорной мануфактуре, мы имеем сокращение на 30%; по фабрике «Парижская коммуна»—26% и т. д.

В деле организации рабочего снабжения мы выходим из трудностей, самая тяжелая полоса уже позади. Но это не означает, что борьба за лучшую организацию снабжения, за организацию товарооборота должна ослабевать. Наоборот, мы должны держать курс все более и более на переход от централизованного снабжения на децентрализованное снабжение, на ОРС, на развертывание их правильной работы наравне с работой производства. Потребкооперация должна центр тяжести своей работы перенести на снабжение нашей колхозной деревни и главным образом на использование ресурсов местного рынка и ресурсов подсобных хозяйств. Это означает, что наша работа по организации продовольственной базы должна еще более усилиться, должна быть более организованной, чем была до настоящего времени.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 5-й СТРАНИЦЕ.

Отчетный доклад т. РУДЗУТАКА XVII с'езду партии о работе ЦКК—РКИ.

(Продолжение).

Наркомзем СССР не справился со своими задачами.

Остановлюсь вкратце на вопросах сельского хозяйства. Это один из самых трудных участков нашей работы, поскольку сельское хозяйство было распылено на десятки миллионов мельчайших хозяйств, которые нужно было собирать и перестраивать на базе индустриализации нашей страны в колхозы.

Мы эту задачу успешно разрешили в течение первой пятилетки. Из отсталого, нищенского, распыленного наше сельское хозяйство стало самым крупным и технически наиболее вооруженным во всем мире. Колхозы победили окончательно и бесповоротно, закреплены, и путь к единоличному хозяйству закрыт. Но задача социалистической реконструкции сельского хозяйства этим еще не закончена.

Необходимо обеспечить быстрый под'ем и расцвет отсталого хозяйства на новой базе. Мы в течение первой пятилетки создали все условия, все предпосылки для такого быстрого и решающего под'ема сельского хозяйства, для мощного разбега в развитии его.

Решение этих задач упирается в значительной мере в вопрос о практическом руководстве сельским хозяйством со стороны земельных органов.

Двумястами тысяч колхозов нужно руководить, им нужно оказывать повседневную агрономическую помощь, их нужно тянуть на буксире от самой низкой, отсталой, почти средневековой технической базы, какой была база мелкого единоличного хозяйства, на современную техническую базу, чтобы превратить наше сельское хозяйство из самого отсталого участка народного хозяйства в передовое, поднять его на уровень современного индустриального хозяйства. От органов и организаций, руководящих сельским хозяйством, требуются наибольшее знание дела, наибольшая оперативность и конкретность руководства, знание районов, знание отдельных культур, знание конкретных нужд отдельных районов. К сожалению, союзный Наркомзем и его местные органы очень слабо справляются с этой основной задачей.

Прежде всего несколько слов о животноводстве. Тов. Сталин уже сказал, что на этом участке у нас дело обстоит плохо, что мы имеем до последнего времени уменьшение поголовья (кроме свиней, по которым в 1933 году наметился перелом). То, что это совершенно нетерпимо, что этот участок необходимо вытащить, — ясно для всякого. Но вместе с тем мы имеем полное право требовать от товарищей, которые непосредственно руководят этим участком и за него отвечают, чтобы они нам дали ясную картину положения дела и наметили бы мероприятия, которые необходимо провести, чтобы на этом фронте в возможно короткий срок добиться максимальных успехов. Из материалов самого Наркомзема и тех обследований, которые были произведены ЦКК—РКИ, не видно, чтобы Наркомзем на сегодняшний день действительно взялся за оперативное, конкретное руководство сельским хозяйством, наладил настоящее квалифицированное руководство не вообще, а по существу, и в частности животноводством. Вот я беру документ—доклад т. Яковлева от 21 ноября 1933 г. правительству о состоянии колхозных животноводческих ферм. В этом докладе говорится о росте колхозных ферм, о росте их поголовья, о том, что рост и комплектование стада МТФ идут исключительно за счет собственного воспроизводства, и приводится даже расчет относительно того, какое количество поголовья было на первое января и насколько за десять месяцев текущего года это поголовье увеличилось. Если мы проверим и проанализируем чисто арифметически данные т. Яковлева, то уже одно это вызывает целый ряд недоуменных вопросов. Тов. Яковлев приводит в своем докладе отчетные данные о приплоде и падеже скота. Он допустил, по-моему, целый ряд неточностей, что свидетельствует о не совсем точном знании действительного положения.

Вот, например, т. Яковлев пишет, что в 1933 г. падеж телят составлял всего 19% против 28% в 1932 г. Доклад указывает, что в колхозных животноводческих фермах имеется 2.250 тыс. коров. По его же отчету приплода имеется всего 1.430 тыс. голов. Если отбросить 19% падежа, которые указывает т. Яковлев в своем докладе, то все же недостает, по данным самого же т. Яковлева, 350 тыс. голов телят, или 15%. Куда они делись? Или сведения, сообщаемые в докладе, неправильные, или падеж телят был не 19%, а гораздо больше, или же имеет место недопустимый процент яловости. А большой процент яловости это такое же опасное явление в животноводческом хозяйстве, как и падеж. Таким образом на вопрос, куда делись 350 тыс. голов телят, мы ответа не получаем в этом основном отчетном документе, который рисует правительству и партии положение на животноводческих колхозных фермах.

Возьму те же данные о состоянии поголовья на свиноводческих фермах. По данным доклада Наркомзема, свиноматок в колхозных товарных фермах имеется 670 тыс. голов. Опорос составляет 2.400 тыс., или 3.3 головы на одну матку. Нормальное ли это явление? Совершенно ненормально. Вообще нормальным нужно считать полтора опороса на свиноматку в год, что дает приблизительно 10—12 голов поросят на матку. Исходя из этого расчета, при мало-мальски порядочном ведении хозяйства на этих фермах, мы должны, если падеж составлял в 1933 г. 23%, были бы иметь приплода на одну свиноматку от 7 до 8 поросят, или около 5 млн. поросят от всего количества маток. Имеется приплод, как пишет тов. Яковлев, в 2.400 тыс. Куда же девались 2.600 тыс. поросят? Или они украдены, или сбежали, или падеж был гораздо больше. Ответа на этот вопрос мы не получаем.

Если в наших руководящих организациях имеется такое «точное» представление о состоянии поголовья наших основных рассадников животноводческого хозяйства, как мы можем руководить ими? Какие директивы можем им давать? Как мы можем поднять эту отрасль хозяйства при столь неточном знании фактического положения?

Я хочу остановиться еще на одном непонятном вопросе в этом документе Наркомзема. В докладе говорится, что комплектование стада идет в этих колхозных фермах исключительно за счет собственного приплода. Я проанализировал прирост поголовья по отдельным областям. Вот, например, по овцеводческим фермам мы имеем следующий прирост поголовья: Ивановская промышленная область на 1 января 1933 г. имела 8,4 тыс. голов, а на 1 декабря 1933 г. —23,4 тыс. голов. Если действительно прирост этих ферм шел исключительно за счет собственного приплода, то, я спрашиваю, неужели Наркомзем выдумал какую-то новую породу овец, которая дает от 4—5 ягнят в течение года?

Или возьмем другую область — Башкирию: поголовье на 1 января 1933 г. составляло 58 с лишним тысяч, на 1 декабря 1933 г. — 120 тыс. голов, процент роста — 205. Татария — на 1 января 1933 г. поголовье составляло 34 тыс., на 1 декабря 1933 г. — 84 тысячи. Процент роста, таким образом, составляет 245. Каким образом овцы размножаются таким быстрым способом — это остается секретом Наркомзема. Неужели за счет собственного поголовья, собственного приплода, за счет молодняка мог произойти такой громадный прирост в течение одного года?

Вопрос о движении и изменении стада, очевидно, не совсем ясен для руководящих органов Наркомзема, которые отвечают за животноводческое хозяйство. Наркомзем еще не взялся по-настоящему, по существу руководить животноводческим хозяйством, он руководит им вообще.

Конечно, очень много нанесло вреда сельскому хозяйству кулачье, которое агитировало за уничтожение стада, но все же мы могли бы выйти со значительно меньшими потерями, если бы наши организации, которым надлежит ведать этим делом, руководили бы им лучше, если бы они лучше знали действительное положение животноводческого хозяйства.

Мы создали большую сеть животноводческих совхозов. Однако нельзя сказать, что они находятся на высоте тех задач, которые поставлены перед ними. Они имеют огромное количество недостатков, и прежде всего в организации самого хозяйства. Мы имеем также, например, совхозы, отдельные участки которых от своей главной фермы отстоят на 100 с лишним километров. Разве может такой животноводческий совхоз по-настоящему управлять своим хозяйством? Конечно, не может!

Есть, конечно, немало рентабельных совхозов, добившихся значительных успехов. Однако многие совхозы еще не справляются со своими задачами.

Приведу в качестве отрицательных примеров один молочный и один коневодческий совхоз. Как там осуществляется руководство?

Совхоз «Молочное» (Северный край) организован в 1930 году как высокоплеменное молочное хозяйство. Туда завезли в 1931 году 307 голов ценнейшего племенного импортного скота стоимостью около 100 тысяч рублей золотом. При обследовании этого совхоза в сентябре 1933 года выявлено, что с 1931 года в этом совхозе пало и прирезано 717 голов, или 22% всего поголовья. Из них половина погибла от истощения. Телят погибло в 1932 году 57 с лишним процентов, за 8 месяцев 1933 года — 29,6%. Яловость в 1932 году составляла 17%, в 1933 г. — 45%. Погибло 12 импортных коров на 50% от плохого кормления. Скот сильно недокармливался, несмотря на то, что корма были на месте. Это было исключительно потому, что никто этим делом по-настоящему не занимался.

А вот другое, известное коневодческое, хозяйство, которое еще в прежние времена поставляло лучших породистых рысистых лошадей на всю страну,—Хреновский конесовхоз (ЦЧО).

Недавно мы обследовали этот совхоз и выявили следующую картину его состояния: общий отход лошадей в 1933 г. составляет 14%, отход сосунов—20% по рысистым и 40% по першеронам; благополучных родов по рысистым маткам не более 48%, по першеронам—30%; аборты достигают по рысистым 16%, по першеронам—21%. Выкидыши происходят главным образом вследствие плохого ухода за матками. Наряду с этим мы имеем такое положение, что директор продал 244 тонны убранного сена и на корню сена с площади в 500 га, а затем в начале 1933 г. кормил лошадей гнилой мякиной, которой был засыпан потолок конюшни, чтобы предохранить от холода. Значительное количество лошадей погибло от недокорма.

Корма продавались, а лошади гибли. Было бы неправильно считать, что за это дело целиком несет ответственность только Наркомзем или Наркомсовхозов. Где были контрольные организации, где были местные партийные организации, как они допустили такие явления, например в совхозе «Молочное», Северного края? Наверно это одно из крупнейших хозяйств в районе Северного края. Как партийная организация могла допустить такое его состояние, чтобы такой процент молочных породистых коров погиб от недокорма, в то время как в совхозе было достаточное количество кормов? Это доказывает, что в ряде мест хозяйственное, партийное, контрольное руководство не находится на достаточной высоте, что там руководят не по-ленински, не по-сталински, а руководят, как бюрократы. С этим бюрократизмом нужно покончить во что бы то ни стало.

Не лучше, конечно, обстоит дело в отношении руководства сельским хозяйством, в том числе и в области зернового хозяйства и технических культур, со стороны органов Наркомзема. Канцелярско-бюрократический метод работы, которым Наркомзем и Наркомсовхозов заражены в большей мере, чем другие наркоматы, незнание положения дел на местах, запутанность таких важнейших для под'ема урожайности зерновых и технических вопросов, как севообороты и семенное дело, неудовлетворительная постановка дела использования тракторов и с.-х. машин, плохо поставленное использование минеральных удобрений и т. д.,—таковы основные недостатки работы земельных органов.

Я не буду долго останавливаться на примерах плохого руководства. Планирование в Наркомземе поставлено неудовлетворительно, цифры его работники нередко берут просто с потолка, руководство планированием на местах поставлено плохо. До чего доходит небрежность работников НКЗ в деле составления разных планов, показывает хотя бы такой пример. Вот Наркомзем Союза (член коллегии НКЗ Гегечкори) в начале 1933 г. планирует ремонт уборочного сельскохозяйственного инвентаря, причем он определяет, какое количество инвентаря находится в колхозном секторе и какое количество инвентаря находится в единоличном секторе. Берутся приблизительные статистические данные о наличии сельскохозяйственного инвентаря в предыдущие годы и план завоза в 1933 г. Вы послушайте, какое получается распределение сельскохозяйственного уборочного инвентаря по секторам: сноповязалок в колхозном секторе 21.323, в единоличном—21.313,—ровно пополам; жаток-самосбросок: в колхозном секторе—196.286, в единоличном—196.277; тракторных сенокосилок: в колхозном секторе—2.456, в единоличном — 2.448,— снова пополам (а ведь это тракторный прицепной инвентарь, откуда он может взяться в единоличном хозяйстве); сенокосилок конных: в колхозном секторе—2.187, в единоличных хозяйствах—2.175; молотилок сложных: в колхозном секторе—13.247, в единоличном—13.335. Оказывается, сложных молотилок в единоличном секторе, по подсчетам Наркомзема, больше, чем в колхозном секторе. И вот по таким материалам составлялся ремонтный план сельскохозяйственных орудий на 1933 г. Чего же тогда стоит этот ремонтный план в его практическом выполнении?

Тов. Яковлев сказал, что его ошибка заключалась в том, что он слишком много полагался на местных людей. Но если бы партийные комитеты за последние полтора—два года не взялись вплотную за организацию колхозных хозяйств, если бы не были созданы политотделы, у нас были бы гораздо большие ошибки, чем имеются теперь, у нас имелось бы на этом участке гораздо больше беспорядка, чем есть в настоящее время. И именно потому, что краевые организации и политотделы взялись по-настоящему за дело руководства сельским хозяйством, мы на сегодняшний день имеем гораздо более благополучное положение, чем полтора — два года назад. 1933 год дал крупный сдвиг в деле укрепления колхозов, укрепилась дисциплина труда, огромное количество колхозов превратилось в рентабельные хозяйства, выросла во много раз организующая роль МТС, мы добились хорошего урожая и т. д. Но эти крупнейшие успехи, которых добилась партия, вряд ли можно отнести за счет работы земельных органов.

Правда, мы имеем еще очень много недостатков в колхозном секторе. Приведем несколько примеров из практики нашей работы. Взять хотя бы классовый состав руководящих организаций колхозов. Нами была проведена проверка по 60 тысячам колхозов состава их руководящей верхушки. И вот что выяснилось. Из 205 тысяч проверенных работников колхозного аппарата вычищено кулаков и прочих чуждых 7.460 человек, или 3.6%. Это, товарищи, процент очень немаленький. Это означает, что подбору кадров для руководства колхозами уделялось еще мало внимания, что мы не сумели еще в достаточной мере взять из колхозного актива для руководства лучших работников и что часть классовых врагов залезла в колхозный аппарат. Этим именно можно об'яснить те осечки, те недочеты, которые имели место в целом ряде колхозов.

Нами был принят целый ряд мер по сокращению отчетности, которая иногда, как тля, раз'едала правление колхозов. Мы, например, сократили к началу 1933 г. по сравнению с 1932 г. эту отчетность на 63%. До этого по колхозной отчетности насчитывалось 46 форм с четырьмя с половиной тысячами показателей. Я думаю, что многие из вас знают, что представляют собой колхозные счетоводы. Такому счетоводу иногда очень трудно сосчитать трудодни, сосчитать движение хлеба по амбарам. Как он может дать отчетность по 46 различным формам и по 4 с половиной тысячам различных показателей? Конечно, очень и очень трудно.

Другой вопрос—чрезвычайная нагрузка на аппарат колхозов различного рода прихлебателей, не имеющих ничего общего с работой колхоза, но оплачиваемых колхозными трудоднями, а также по административно-управленческим расходам. По ряду колхозов управленческие расходы поедали значительную часть доходов самого колхоза. Возьмем, например, Заволжский район, Удмуртской области: там колхозы содержали 32 внештатных инструктора райземотдела, 5 сборщиков утильсырья, 19 почтовиков, 27 уполномоченных дорожного строительства, и на всех начислялись трудодни, которых набралось 21.703. Разве может колхоз выдержать такое количество прихлебателей? Разве должен колхоз оплачивать такую работу, как рытье могил, ревизию церковного совета (Татария, колхоз «За новый быт») и т. д.?

Мы установили, что количество трудодней на административно-управленческий аппарат не может превысить 8% общего количества трудодней, затраченных по колхозу. И в результате проведения только одного этого мероприятия мы получили экономию трудодней по одной лишь Московской области в количестве 3 млн 400 тыс., по 77 районам ЦЧО—2.227 тысяч трудодней, по 22 районам Западной области—308 тыс. трудодней и т. д. и т. п.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе сельского хозяйства, — об освоении механизмов. Тов. Сталин в своем докладе подчеркнул неудовлетворительное состояние дела использования тракторов и машин. Этот вопрос является одним из самых важных вопросов, которые мы должны решить в течение ближайшего времени. Мы дали сельскому хозяйству громадный тракторный парк, вооружили его сложными сельскохозяйственными машинами. Поэтому вопрос о том, как мы используем этот инвентарь, является для нас основным для того, чтобы сделать колхозы доходными, чтобы пополнить недостающее тягло, которое у нас сильно сократилось. И здесь Наркомзем опять-таки должен был играть ведущую роль, он должен был планировать дело распределения сельскохозяйственных машин в зависимости от действительного состояния тягла в данном районе. К сожалению, в этом отношении Наркомзем не проявил себя, не поставил себя на должную высоту. Целый ряд районов и МТС имеет громадные излишки сельскохозяйственного инвентаря. Так, например, Невинномысская МТС, Северокавказского края, имела весной этого года недостаток в 50 борон, 5 сортировок, 18 молотилок, а Богуславская МТС, которая находится почти рядом, имела излишек в 150 борон, 10 сортировок, 38 молотилок. Мы имеем также случаи, когда машины завозились не туда, куда нужно, когда запасные части к машинам и сами машины завозились, например, в те края, где нет ни хлопка, ни таких машин, а в то же время среднеазиатские хлопковые районы испытывали острый недостаток в соответствующих машинах и запасных частях.

Правильное хранение машин, правильное использование их в МТС и сов-хозах до сих пор еще не налажены. Для того, чтобы показать, какое огромное значение в сельском хозяйстве имеет правильное применение сельскохозяйственных машин, я приведу пример одного из хлопковых совхозов Казакстана — «Пахта-Арал» (директор Орлов). Работники Наркомзема любят часто щеголять такими фразами, что механизация хлопкообработки неминуемо должна вести к снижению урожайности против ручной обработки. На примере совхоза «Пахта-Арал» я хочу показать, что это утверждение абсолютно неправильно.

В течение двух лет бригада ЦКК—РКИ принимала непосредственное участие в жизни этого совхоза, в частности в организации посевных и пропашных работ, и совхоз в 1933 г. добился почти полной механизации всех процессов обработки: и машинной вспашки, и машинного посева, и машинной пропашки, и имел большие успехи также и по машинной уборке хлопка. Не буду останавливаться на подробностях этого дела. Приведу только цифры. Благодаря правильному применению машин в этом совхозе добились следующих результатов: средний урожай по этому хлопковому совхозу в 1933 г. составляет почти 14 центнеров с га, в то время как средний урожай по поливным землям Средней Азии — 8.2 центнеров с га (не говоря уже о еще более низкой урожайности Южного Казакстана), потому что в остальных районах неполностью были использованы машины и машинная уборка и обработка хлопка. При уборке хлопка ручным путем бригада в 10 хлопкосборщиков собирала в день 200—300 кил., в «Пахта-Арале» же уборочные машины с тем же количеством рабочих давали до 950 кил. против нормы в 500 кил. и против выработки в остальных совхозах от 220 до 400 кил.

Этот пример показывает, что механизация обработки такой сложной культуры, как хлопок, вполне применима, и использование машин дает лучшие результаты, чем ручная обработка.

Вопрос об освоении в сельском хозяйстве тех машин, которые страна дает сельскому хозяйству, является одним из самых острых в течение ближайшего отрезка времени. Полное освоение машин поднимает урожайность на более высокую ступень и обеспечивает успешную борьбу за ту урожайность, которая необходима нам во второй пятилетке.

Почему плохо работает железнодорожный транспорт.

Наш транспорт получил за последние пять лет свыше 9 миллиардов рублей на капитальное строительство, из них 7.4 миллиарда за 4 года первой пятилетки и 2,1 млрд. рублей в 1933 году.

Тов. Андреев в своем выступлении доложил с'езду о достижениях транспорта за первую пятилетку, и те цифры, которые он назвал для характеристики увеличения грузооборота, измерителей и усиления технической базы транспорта, правильны. За первое пятилетие мы действительно добились тех результатов, о которых говорил Андреев. Но я считаю, что он поступил неправильно, не сказав с'езду, что за одиннадцать месяцев 1933 года наш железнодорожный транспорт произвел грузовую и пассажирскую работу в меньшем размере, чем за первые одиннадцать месяцев 1932 года. Транспорт получил в прошлом году 2 с лишним миллиарда капитальных вложений, имел в своем распоряжении для эксплоатации до 10 тысяч вагонов и 300 паровозов в сутки больше, чем в 1932 году, между тем работа и производственные показатели в 1933 г. за одиннадцать месяцев были несколько хуже, чем за одиннадцать месяцев 1932 года. Казалось бы, что при усилении технической базы и перевозочных средств транспорта работа его должна быть выше и лучше. Почему же получилось наоборот — несколько меньше и хуже?

Транспорт является одним из самых важных вопросов сегодняшнего дня, и от его работы зависит в значительной мере работа всех остальных отраслей нашего хозяйства. Поэтому мне придется несколько более детально остановиться на отдельных моментах, на отдельных причинах, которые вызвали такое положение нашего железнодорожного транспорта.

Прежде всего о капитальных вложениях в действующую сеть. В течение 1933 года на развитие станций, узлов, водоснабжения, вторых путей и другие работы эксплоатируемой сети было отпущено 442 миллиона рублей. Эти средства освоены приблизительно на 77%, а в эксплоатацию сдано новых об'ектов всего только 35%. Однако только перечислить проценты выполненной работы еще недостаточно для характеристики основного зла в развитии пропускных способностей железных дорог. В чем именно заключается основное зло, я хочу показать на примере одной из дорог южного сектора.

Мы произвели обследование капитальных вложений и эффективности капитальных работ на Южной, Екатерининской, Юго-Восточной и Северокавказской дорогах за 1933 год. Цифры, которые я вам назову, — цифры примерные, их я называю по памяти. Но картина будет совершенно точная. Допустим, что пропускная способность перегонов составляет 60 пар поездов, пропускная способность станций в то же самое время составляет 30—40 пар поездов, а пропускная способность по водоснабжению — 30—35 пар поездов. Одна станция пропускает 35 пар, другая станция — 38 пар, третья — 50 пар и т. д. Одним словом, общая картина пропускной способности станций такова, что она меньше пропускной способности перегонов.

Теперь проанализируем, каковы же причины этого уменьшения пропускной способности станций. На одной из станций надо поставить две колонки для снабжения водой паровозов. Дело пустячное, но из-за того, что нет этих двух колонок, паровозы не могут быть снабжены водой. На другой станции надо уложить полкилометра станционных путей, потому что иначе она не может пропустить соответствующего количества поездов. На третьей станции депо не может увеличить количество паровозов без расширения депо и увеличения количества тракционных путей. Между тем, работы, которые требуется произвести для равномерного увеличения пропускной способности, например, на станциях Южных дорог, по своей стоимости не достигают 10% тех вложений, которые произведены в течение 1933 года по этой дороге. Все это происходит потому, что эти капиталовложения идут по каждой службе совершенно самостоятельно и несогласованно, отсюда и получается неувязка работы между соответствующими службами. Служба пути, служба движения и служба паровозов отдают свои распоряжения совершенно самостоятельно и изолированно одна от другой, при чем начальник дороги оказывается в таком положении, что он не является по сути дела хозяином у себя на дороге, отвечающим в первую очередь за комплексные мероприятия и полное соответствие между отдельными главнейшими элементами пропускной способности участков и линий.

Было бы правильно и можно было бы с этим мириться, если бы сам НКПС, прежде чем отдать распоряжение соответствующей службе о капиталовложениях по развитию пропускной способности, предварительно согласовывал с заинтересованными службами и особенно с эксплоатационным управлением все мероприятия в этом деле. Так как этого согласования не было и нет, то громадные средства, которые мы тратим на увеличение пропускной способности дорог, фактически не дают должного эффекта, ибо железная дорога все равно как бутылка из горлышка, может пропустить по участку или линии столько пар поездов, сколько пропускает самое узкое место на данном перегоне, станции или участке. Такую же картину капиталовложений по усилению пропускной способности действующей сети мы имеем не только по дорогам Юга, а, как правило, почти по всем остальным дорогам.

Состояние паровозного хозяйства при проверке на местах оказалось значительно хуже, чем по официальным отчетным данным, которые мы получаем от дорог и НКПС. Проверка ряда депо вскрыла совершенно неприглядную картину. Числящиеся здоровыми паровозы при фактической проверке оказались больными. Я не буду называть отдельные дороги, а лишь приведу пример по одному депо. Например, из осмотренных 73 паровозов депо Новосибирск оказалось с неисправными связями 34 паровоза. А паровозы с неисправными связями не могут считаться годными для эксплоатации; с неисправными дымогарными трубами оказалось 8 паровозов, с трещинами топки—32 паровоза, с неисправными пресмасленками — 17 паровозов, с неисправными инжекторами — 13 паровозов и т. д. и т. п.

Положение с паровозным парком ухудшается еще тем, что спаренная езда проводится лишь формально. Паровоз по существу до сих пор остался обезличенным. Так, на Самаро-Златоустовской ж. д. на 1 сентября 1933 года парк имел 806 паровозов. С января 1932 года по август 1933 г. у дороги взято 112 паровозов и командировано ей с других дорог 80. Внутри дороги за это же время перебрасывалось из депо в депо 409 паровозов. За этот период из депо Самара взято 179 паровозов при наличии на 1 сентября 1933 года 141 паровоза, т. е. переброска составила свыше 100%. Всем известно, что паровозная бригада связана со своей квартирой, своим хозяйством, даже очень часто с огородом; она не переезжает вместе с паровозом на другой участок, она остается в пункте постоянного местожительства. Таким образом, если в течение года больше 100% паровозов передвигаются из одного депо в другое, это значит, что обезличка на этих паровозах господствует полностью, и вопрос об осуществлении спаренной езды в значительной степени остался на бумаге.

Теперь несколько замечаний относительно использования вагонного парка. Тов. Андреев тут привел уже некоторые цифры, я хочу те же самые цифры перевести на более понятный для делегатов с'езда язык. Вот, например, товарный вагон за оборот от одной погрузки до другой делает в среднем 935 километров, затрачивая на этот путь 226 часов. Разделите одну цифру на другую—путь на время,—и вы получите скорость продвижения товарного вагона в час—4 километра.

Голос с места: — Меньше.

Рудзутак: — Если вы возьмете официальную статистику, вы получите продвижение товарного вагона со скоростью 4 километра в час. Я думаю, что даже украинские волы двигаются немножко быстрее и что в этом отношении гужевой транспорт обгоняет транспорт железнодорожный. Разве тут мы не имеем громадных резервов в деле улучшения нашего железнодорожного транспорта?

Но самый важный вопрос, на который я хочу обратить внимание с'езда,—это порожний пробег. Раньше, когда у нас были отдельные промышленные очаги, у нас было резко выраженное неравномерное грузовое движение. Теперь мы создали целый ряд новых мощных промышленных и сельскохозяйственных районов, и поэтому порожний пробег в наших условиях развития производительных сил страны должен свестись к минимуму. Между тем мы имеем еще совершенно нетерпимую картину непроизводительного порожнего пробега вагонов.

В сентябре мы имели в среднем по сети свыше 42% порожнего пробега вагонов к груженому пробегу. Вдумайтесь, товарищи, в эту цифру: 42% порожнего пробега—это значит почти наполовину вхолостую работает наш железнодорожный транспорт. По отдельным дорогам порожний пробег достигает прямо невероятных размеров. Так, в сентябре по Московско-Белорусско-Балтийской—66%, по Западной—53, по Октябрьской—40, по Московско-Курской—53 с лишним процента. Во второй половине октября по этим дорогам порожний пробег еще больше возрос и достиг на Белорусской 85%, Западной—64, Октябрьской—56, Курской—58. Я спрашиваю: из каких экономических или других соображений вытекает необходимость работы железнодорожного транспорта вхолостую?

Тов. Андреев сказал, что мы не можем грузить все, что попало; мы должны сосредоточить порожняк под главные грузы. Это, конечно, правильно, но правильно до известной степени. Я спрашиваю, почему с Северной ж. д. должен итти порожняк под уголь в Донбасс вместо того, чтобы загрузить его крепежным лесом для того же Донбасса, не ожидая специальных решений на этот счет правительства? Почему должен итти порожняк для руды, а почему, например, не погрузить в этот порожняк мануфактуру для той же самой рудной промышленности? [...]

погрузка порожних вагонов задержит движение вагонов на один—двое суток, но это будет задержка единовременная, после этого подача порожняка уменьшится, и движение будет нормально. (Голоса: «Правильно!»)

А ведь только от одного этого мероприятия мы могли бы ускорить оборот вагона до 10%. По докладу тов. Зимина, порожний пробег вагонов в груженом направлении составляет 3,5 процента, 3,5 процента! Это ни с какой точки зрения не может быть оправдано. Максимальное использование порожних направлений и прекращение гонки порожняка в груженом направлении может дать нам около 10 тысяч вагонов в сутки.

Все те основные недочеты в работе железнодорожного транспорта, на которые я указал, вполне преодолимы. Они вытекают не из недостаточной технической и материальной базы нашего транспорта, а главным образом из организационно-административных неполадок.

Конечно, было бы неправильно говорить, что железнодорожный транспорт во всех своих частях и во всякое время обслуживался промышленностью в достаточной мере и полностью. Конечно, остается еще очень многого пожелать в деле улучшения снабжения транспорта со стороны промышленности. Но все же основные резервы мы еще используем далеко не рационально. Основное, что должно дать улучшение работы транспорта,—это использование всех материальных ресурсов, которыми владеет наш железнодорожный транспорт. Мы должны более внимательно и бережно отнестись и к людскому составу, работающему на транспорте: лучше расставить силы, поставить каждого человека на надлежащее место, усилить ответственность каждого работника за порученную ему определенную, конкретную работу.

У нас до сих пор очень туго идет дело с разгрузкой вагонов, очень много времени вагоны простаивают под погрузкой и выгрузкой. Использование погрузочно-разгрузочных механизмов на транспорте поставлено чрезвычайно слабо. Например, на Белорусско-Балтийской железной дороге из переработанных в 1933 году (до августа) 11 с лишним миллионов тонн груза на механизированную погрузку и выгрузку падает всего лишь 50 тысяч тонн.

Вообще механизированная переработка груза составляла в 1932 г. 0,75%, а в 1933 г.—только 0,5%. В отдельных районах наблюдаются совершенно недопустимые вещи. Например, в Витебском зерно разгружается ручным способом при наличии на месте исправных механизмов; в Унечском районе Западной дороги 13 лесоприемников бездействуют, а лес грузится вручную. На ст. Брянск II с декабря 1932 г. не работает штабельер для погрузки пиломатериалов, нагружающий платформу в 30 минут вместо 3—4 часов, необходимых для погрузки вручную.

Все это свидетельствует о том, что транспортники не всегда используют те материальные ресурсы и механизмы, которыми они располагают.

Товарищи, я хочу обратить ваше внимание также на то, как некоторыми цифрами замазывается действительная картина работы железнодорожного транспорта. Здесь, на с'езде, первым оратором в прениях по докладу т. Сталина выступал т. Амосов. Я думаю, неправильно он поступил, что не об'яснил секрета работы хотя бы Северной дороги. Сегодня она выполнила план погрузки на 99 проц., но это не такой значительный результат, как кажется. Довольно значительная часть перевезенных грузов—это лес, переброшенный из затопляемых мест в более возвышенные, на 3—4 километра, где он и выгружается. Это работа непроизводительная, а Северная дорога пишет и рапортует, что она выполнила план погрузки на 99 проц.

Есть еще один легкий способ «выполнения» плана, — это записывание переадресованных грузов как новой погрузки. Если вы посмотрите товарную книгу, скажем, Южных дорог, то вы можете найти в ней громадное количество погруженного леса. Конечно, южане будут очень удивлены таким фактом, что они являются отправителями леса. В действительности же в большинстве случаев лес этот перевезен с севера и лишь переадресован по разным шахтам Донбасса. Правда, было постановление ЦК, воспрещающее такой учет погрузки, но если вы обратите внимание на те сводки, которые ежедневно печатаются в газетах о погрузке и разгрузке вагонов, вы можете заметить, что в течение целого года каждый день по этим сводкам погружено на 1,5 — 2.000 вагонов больше, чем разгружено, за исключением отдельных редких дней, когда на несколько сотен вагонов разгрузка превышает погрузку. Если бы это было действительно так, что погрузка больше выгрузки и учет погрузки ведется правильно, то мы должны были бы притти к такому положению, что у нас загруженных вагонов больше, чем у нас вообще имеется на сети вагонов.

Еще один вопрос—это недостаточное внимание, недостаточная забота о тех основных кадрах, которые должны вывозить эксплоатационную и вообще транспортную работу на местах.

По постановлению ЦК мы должны были из управленческих аппаратов послать специалистов на линию. В громадном большинстве случаев этих специалистов приняли на линии не как желанных помощников, а прямо в штыки. Не говоря уже о том, что им не предоставляли квартир, мы имеем очень много случаев, когда специалистам, командированным из управлений на линию, давали назначения не по их специальности. Часто специалисты и их семьи лишались продовольственных карточек. Так, переброшенные в Краснодар (Северокавказская дорога) специалисты Ярошенко, Муравьев, Голованов и Касилкин не были прикреплены к ЗРК, а на ст. Тихорецкой уполномоченный ОРС Беркус на совещании ИТР заявил женам специалистов: «Ваши мужья идиоты, что пишут на меня. Я хозяин и знаю, что делаю. Закрою ларек, и все. Давал поллитра молока детям, а теперь ничего не дам. Дам по килограмму масла, и жрите».

Вот образец самого гнусного отношения к специалистам, которые посланы на линию для того, чтобы наладить работу транспорта.

В снабжении железнодорожников тоже надо было бы несколько изменить самую систему. До сих пор в этом деле имеется некоторая обезличка. В отношении снабжения продовольствием все дороги поставлены в более или менее одинаковое положение, в то время как у нас есть 4—5 дорог, которые возят основные грузы: металл, руду, уголь, нефть и, по сути дела, являются решающими. Эти дороги в отношении снабжения должны быть поставлены в лучшие условия, чем остальные.

Я уверен, товарищи, что XVII с'езд партии даст толчок к тому, что все эти недочеты железнодорожного транспорта, о которых я вам говорил и которые вытекают главным образом из неумения правильно использовать свой основной капитал, будут в ближайшее время устранены.

То техническое вооружение, которое имеет железнодорожный транспорт, дает нам возможность работать гораздо лучше, чем мы работаем в настоящее время.

Чистка укрепила большевистские ряды и высоко подняла звание члена партии.

Чистка, которую партия провела к XVII с'езду по 10 организациям и которую предстоит еще провести после с'езда в остальных областях, во многом отличается от чистки прежних лет. Прежде всего теперешняя чистка наших рядов проводилась под углом зрения того, как коммунисты боролись за основные решения нашей партии, за основную линию партии, как они на деле, в борьбе за генеральную линию партии проявляли себя действительно активными большевиками, действительными борцами на фронте социалистического строительства.

Второе отличие чистки 1933 г. от прежних в том, что эта чистка проверяла, насколько каждый член партии, проводящий в жизнь и осуществляющий на конкретном, порученном ему участке генеральную линию нашей партии, насколько он действительно вооружен оружием Маркса—Ленина—Сталина, насколько он сознательно принимает участие в нашем громадном строительстве.

И именно потому, что эти два положения легли в основу чистки, она дала необычайно большой производственный под'ем, под'ем партийной и партийно-воспитательной работы. В целом ряде областей и районов результаты, которые дала чистка, прямо поразительны. На отдельных фабриках и заводах, в совхозах и колхозах и в целых отраслях промышленности, работа которых до сих пор отставала, под влиянием и в результате чистки выполнена производственная программа. Чистка подняла активность громадных масс пролетариев и колхозников. Чистка помогла им понять действительную генеральную линию нашей партии, и массы рабочих и колхозников с новой энергией, с новым энтузиазмом взялись за работу. Отстававшие, но теперь подтянувшиеся предприятия не только выполняли во время чистки, но продолжают выполнять и перевыполнять и сейчас свои производственные задания.

Это значит, что чистка партии проводилась не формально, не для проверки, насколько данный член партии разложился или не разложился как коммунист, а для того, чтобы определить, насколько он по своим качествам и своей работой оправдал высокое звание члена коммунистической партии. Эта чистка по существу проверила коммунистов, насколько они являются активными бойцами за дело строительства социализма. Чистка вовлекла в свою орбиту, в свою работу сотни тысяч беспартийных рабочих и колхозников, для которых развернулась картина нашего партийного, советского, хозяйственного строительства, проводимого партией.

Правда, в целом ряде случаев подготовка к чистке была не совсем удовлетворительна. Некоторые районы и даже области пытались отвести чистку под разными предлогами: одни—весенним севом, другие — осенней уборкой. Эти организации не поняли, что именно чисткой они поднимут производительность во время сева и уборки, что чистку нужно увязать с этими кампаниями и на практике их проведения проверить, насколько коммунисты могут выявить себя как настоящие бойцы нашей великой партии, как настоящие организаторы и руководители беспартийных масс.

В этом отношении особенно плохо обстояло дело в Восточной Сибири, где, к сожалению, надо прямо сказать, краевой комитет партии не только не помогал организации чистки, но в целом ряде случаев ей противодействовал. Начать хотя бы с того, что краевой комитет пытался подобрать районные комиссии по чистке, которые были бы «удобны» для краевого комитета. Мы должны были выступить против таких действий самым решительным образом и должны были обеспечить создание таких комиссий по всем районам, которые выявили бы действительное лицо данной организации.

Мы имели некоторую неподготовленность к чистке в ряде районов Киевской, Винницкой и Одесской областей и в некоторых районах Урала. В этих областях, за исключением, пожалуй, Винницкой, партийные комитеты [...] следствии в значительной мере повысили свое участие в организации и помощи чистке, и все те недочеты, которые выявились в начале чистки, были быстро устранены.

Первое, что в итогах чистки бросается в глаза, это совершенно неудовлетворительная постановка учета. Это, товарищи, конечно свидетельствует о не совсем правильной, не совсем удовлетворительной партийной работе, партийном руководстве. Назову лишь отдельные случаи: по учетным данным крайкома Восточной Сибири на 1 июля 1933 г. в партийной организации числилось 55.663 членов и кандидатов в члены партии; по данным же комиссии по чистке фактическая численность партийной организации составляла 52.922 человека. 55 и 52 тысячи. Нехватает около 3 тысяч коммунистов. В Белоруссии дело обстоит еще хуже: числилось 58.455, фактически оказалось 55.721. В Донецкой области числилось 145.965, фактически оказалось 130.832. Ленинградская и Московская области в этом отношении, к сожалению, тоже не составляют исключения. И здесь разрыв между учетными данными и фактическим наличием коммунистов оказался довольно большим. По десяти областям оказалось около 56.5 тыс. «мертвых душ», которые числились членами и кандидатами в члены партии и которых фактически в партийных организациях не оказалось.

Наибольшую помощь чистке оказали, конечно, передовые наши организации—московская и ленинградская, которые вокруг чистки развернули огромную массовую работу, мобилизовали прессу, мобилизовали рабочую массу. И здесь чистка прошла с особым под'емом, с особым энтузиазмом.

И наоборот, винницкий обком КП(б)У, например, слабо принимал участие в чистке. Его отношение к чистке партии является показателем слабого партийного руководства в Винницкой области. Как правило, в тех областях, где областные комитеты принимали наиболее слабое участие в организации партийной чистки, там и общее хозяйственное, и партийное руководство оказывалось наименее удовлетворительным.

Очень большую помощь оказала чистке наша пресса, особенно центральный орган нашей партии «Правда» и газета «За индустриализацию», которые вскрыли целый ряд фактов противодействия чистке, вскрыли целый ряд случаев сговора против чистки. По сигналам печати приходилось проводить повторные чистки в тех ячейках, в которых были уверены, что все сошло благополучно, что все концы скрыты. А после повторной чистки, после разоблачений «Правды» и других газет оказывалось, что чистка была проведена поверхностно, выявлялись явные враги партии, срывавшие производственную программу. Такие случаи мы имели в Донбассе, в Одессе и в ряде других районов.

Очень яркий случай сговора против чистки имел место в Донбассе на шахте № 11—12 Буденновского рудоуправления. Секретарь ячейки Пожидаев, член бюро ячейки Свиридов и бывш. председатель рабочкома Гаврилычев вели контрреволюционную работу против решений СНК и Центрального Комитета партии по углю. Их борьба особенно ярко выявилась в травле тех людей, которые пытались добросовестно и честно выполнять решения ЦК. В виду предстоящей чистки эти люди сговорились между собой скрыть факты противодействия решениям ЦК, уговорили отдельных членов ячейки, собранных по специальному списку, не выступать на собраниях и, таким образом, сорвать чистку. Чистка, однако, разоблачила все эти антипартийные элементы. Но даже тогда, когда антипартийные, контрреволюционные действия руководителей ячейки и рудоуправления были выявлены, районная контрольная комиссия и районный комитет партии примиренчески отнеслись к этому факту возмутительного противодействия решениям ЦК и попытались сорвать, смазать постановления комиссии по чистке, ссылаясь на то, что, мол, ребята ошиблись, нельзя их за это дело очень крепко бить.

В ряде районов мы столкнулись с заговором молчания. Были районы (особенно — сельскохозяйственные), где приходилось прекращать чистку. Проникшие в нашу партию классово чуждые элементы застращивали колхозников тем, что если колхозники будут их разоблачать, то они после чистки жестоко отомстят всем выступавшим. В этих случаях комиссиям по чистке приходилось чистку откладывать и предварительно проводить раз'яснительную работу. После раз'яснительной работы комиссий чистка уже проходила при активном участии всех колхозников. В результате этого удавалось выявить в районных организациях — партийных и советских — не только классово чуждые элементы, но иногда и прямых контрреволюционеров.

Были также попытки со стороны классовых врагов и классово чуждых элементов, пробравшихся в нашу партию, использовать чистку для того, чтобы избавиться от честных коммунистов, добросовестно боровшихся за генеральную линию партии. Эти элементы пытались опорочить коммунистов, честно выполнявших решения партии. Комиссии по чистке беспощадно разоблачали таких людей, исключали их из партии, а в некоторых случаях, когда дело шло о прямых классовых врагах, предавали советскому суду.

Были попытки извратить чистку и на идеологическом фронте. Такие попытки были сделаны со стороны националистических элементов, бывш. укапистов и бывших бундовцев, которые пытались поставить дело так, что они, мол, внесли большой вклад в идеологический багаж нашей партии. Конечно, комиссии по чистке их жестоко разоблачали и показывали всю несостоятельность претензий этих прихлебателей, которые ранее состояли в партиях, явно враждебных нам, и которые были приняты в нашу партию лишь после того, когда они безоговорочно признали нашу платформу, нашу линию.

Всего на 1 января 1934 г. прошло чистку 1.149 тыс. членов и кандидатов в члены партии, составляющих 93.2% общего состава парторганизаций, подлежавших чистке. Это без Красной Армии и войск ОГПУ. Не явилось на чистку 2.3%, из них 1.3% по уважительным причинам и 1%—по причинам неуважительным.

В результате чистки по решениям районных и ячейковых комиссий исключено из партии 17% и переведено в сочувствующие 6.3%. Следовательно, общий состав нашей парторганизации по 10 областям подвергся изменениям в размере 23.3% (без учета результатов разбора апелляций, которые этот итог снизят).

Наиболее крепкими и устойчивыми в партийном отношении оказались основные наши промышленные районы—Московская и Ленинградская области, где процент исключенных оказался значительно ниже среднего по 10 областям и составляет 12.7 по ленинградской и 13,6 по московской партийным организациям.

Самый большой процент исключенных дают парторганизации Восточной Сибири—25.2%, Урала—23.1%, Одесской области—21.9%, Дальнего Востока—21.9%, Карелии—20.3%.

Хотя абсолютное количество исключенных из партии кандидатов численно меньше, чем число исключенных членов партии, но тем не менее по своему процентному отношению на долю кандидатского состава нашей партии приходится гораздо больше исключенных, чем на долю членов партии. Следовательно, основной удар чистки пришелся на кандидатский состав.

Данные об исключенных по партийному стажу показывают, что во всех областях чистка задела главным образом молодых членов партии, в особенности вступивших за последние 3—4 го-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 6-й СТРАНИЦЕ

Отчетный доклад т. РУДЗУТАКА XVII с'езду партии о работе ЦКК—РКИ

(Окончание).

ле. Не буду подробно называть процент исключенных по партийному стажу (все эти данные будут напечатаны в отчете), который будет роздан делегатам с'езда.

Социальный состав исключенных. Анализ показывает, что по социальному положению наиболее пораженной социальной группой является крестьянство, процент исключения по которой по отношению ко всем группам исключенных составляет 23.

В областях, где сосредоточены центральные партийные и советские учреждения и крупные промышленные предприятия, с наиболее проверенными кадрами работников, наименьший процент исключенных падает на категорию служащих. Персональный состав в центральных учреждениях вообще более или менее проверен. Если взять только по таким центрам, как Москва и Ленинград, то наименьший процент исключенных здесь падает на долю служащих (по соц. положению): по Московской области—11,8%, Ленинграду—9,8%, при общем проценте исключенных служащих 14,6 по всем десяти областям.

Но если взять в общем все парторганизации, то наиболее крепкой, наиболее здоровой, наиболее твердой оказалась рабочая часть партии, ее рабочее ядро. Правда, в ряде районов, например, в Уральской области, чистка дала очень большой процент исключенных рабочих. Но это об'ясняется тем, что количество рабочих там за последние 3—4 года почти утроилось. Это значит, что там был громадный приток рабочих со стороны, из колхозов, очень много бежавших от коллективизации единоличников, очень много кулаков, которые, по существу, укрываясь от выселения из данного района, пытались укрыться в промышленности. При тех неправильных методах приема в партию, которые очень часто в ряде областей и районов практиковались, в том числе и на Урале, эти элементы имели возможность пролезть в ряды нашей партии. Вот почему в таких областях, как Урал, Дальний Восток, Восточная Сибирь, среди рабочих оказался очень большой процент исключенных.

Наиболее здоровой оказалась наша военная организация. Партийные организации рабоче-крестьянской Красной Армии и войск ОГПУ оказались в партийном отношении наиболее воспитанными, в дисциплинарном отношении лучшими и в смысле персонального подбора и проверки наиболее здоровыми организациями. (Аплодисменты).

Всего по парторганизациям Красной Армии исключено (без учета итогов разбора апелляций) из членов партии 4,3%, переведено в кандидаты и сочувствующие — 2,4%. По войскам ОГПУ исключено из членов партии 3,6%, переведено в кандидаты 4,4, переведено в сочувствующие 0,4, в то время как по гражданским организациям исключено из членов партии 14,6%, переведено в кандидаты 9,8%, переведено в сочувствующие 2,0%. Общий процент исключенных и переведенных в кандидаты и сочувствующие по Красной Армии—6,7, по ОГПУ—8,2, а по всем остальным гражданским организациям — 23,9.

С особым удовольствием и гордостью я могу отметить перед партийным с'ездом, что в частях Балтийского флота мы имеем 70 ячеек, которые вышли из чистки без единого исключения и перевода в кандидаты. (Аплодисменты). В 96-й стрелковой дивизии оказалось 15 ячеек без единого случая перевода в кандидаты, без единого исключения из партии. (Аплодисменты).

Я хотел бы, товарищи, еще остановиться на тех основных выводах, которые мы можем сделать из проведения чистки по десяти областям.

Первый вывод тот, что в целом ряде областей и районов мы наблюдаем недостаточную, слишком слабую партийно-воспитательную работу. Возьмем такую организацию, как Ленинград. Тот факт, что на калошном заводе при чистке выявилось, что от 50 до 70% кандидатов имеют просроченный стаж, означает, что никто о них не заботится, никто не проверял за время их кандидатского стажа, могут ли, достойны ли они быть членами партии. Этим вопросом организация не интересовалась.

Возьмем другой пример. Среди коммунистов учебных заведений значительное количество не читает даже газет. Но ведь это же будущие учителя, будущие технические руководители, будущие организаторы масс. Какой он может быть руководитель, какой он может быть организатор масс, если во время своей учебы даже газет не читает? А цифры здесь поразительны. Вот, например, в Белоруссии из 392 партийцев учебных заведений, относительно которых собраны данные, 124 человека, или 32%, совершенно не читают газет.

Я спрашиваю, товарищи, где партийно-воспитательная работа в тех ячейках, где эти члены партии числятся? Какая у них партийная подготовка, как они вооружены марксистско-ленинско-сталинским оружием для того, чтобы стать действительно активными, настоящими бойцами за идеи Ленина, за идеи Маркса, за идеи Сталина? Будут ли они надежными, смогут ли они использовать то могучее оружие марксизма, которым обладает наша партия и посредством которого наша партия побеждала? Никакими марксистами, никакими ленинцами, никакими сознательными коммунистами они не могут быть, потому что они не следят за повседневной жизнью нашей партии и борьбой братских коммунистических партий.

Вот, например, в гомельской совпартшколе,—это же учебное заведение, а советская партийная школа,—из 111 учеников 60% газет не читают. (Голоса: «Позор!»).

Товарищи гомельцы! Как вы думаете, могут ли выйти из этой совпартшколы такие работники, которые могут быть организаторами, секретарями ячеек, парторгами? Ничего подобного быть не может. В нашей партии не могут быть невежественные руководители, в нашей партии не могут быть невежественные члены партии. И если из 111 учеников гомельской совпартшколы 60% не читают газет, это означает, что партийно-воспитательная работа в данной организации поставлена из рук вон плохо. Как же партийная работа ведется в остальных ячейках, вы можете себе представить, если в совпартшколе 60% учеников не читают даже газет.

Такая постановка партийно-воспитательной работы означает, что организации слабо руководят этим участком, слабо защищают свои ряды от партийно чуждых элементов, ибо они не вооружены тем оружием, которое дает им возможность защищать партийную линию.

Поэтому не удивительно, если в киевской организации почти все органы просвещения были заняты националистическими контрреволюционно настроенными элементами. Не удивительно, что при такой партийно-воспитательной работе в белорусской организации целый ряд даже республиканских органов был заполнен националистами, ответственнейшие посты занимались людьми, чуждыми партии, носящими только в кармане партийную книжку.

Если бы эти партийные организации Киева, Белоруссии и других районов вели действительно партийную работу по-большевистски, разве по практической работе контрреволюционеров, националистов, оказавшихся в руководящих организациях народного просвещения, Наркомзема и плановых органов,— разве по их работе партийные организации не могли бы увидеть, что там сидят классовые враги? Это значит, что там, где плохо поставлена партийно-воспитательная работа, там ведется плохо и общехозяйственная и общепартийная работа,—одно с другим тесно связано, одно дополняет другое.

Второй вопрос, на который я хотел обратить внимание с'езда, который резко бросается в глаза при анализе результатов чистки,—это недостаточное внимание целого ряда партийных организаций к подбору своих руководящих кадров, несмотря на то, что этот вопрос является одним из самых важных нашей внутрипартийной жизни и нашей внутрипартийной работы.

Наша партия — это действующая армия, которая все время находится на линии огня. Поэтому вопрос о кадрах, вопрос о том, кто является командиром на каждом участке фронта, хотя бы на самом маленьком его участке, — это вопрос обеспечения нашей победы, это вопрос обеспечения правильной организации нашей работы и вовлечения многомиллионных масс беспартийных рабочих и колхозников в дело социалистического строительства. И если на том или ином участке наши кадры слабы, если на эти участки затесался классовый враг, то мы можем потерпеть очень жестокое поражение.

Вот возьмем, например, Дальневосточный край. Если взять исключенных секретарей ячеек по отдельным районам, то мы имеем следующие цифры. Секретарь ячейки—это уже ответственнейший партийный работник, который должен воспитывать членов своей ячейки, сделать их настоящими, активными бойцами, вооруженными марксистами, ленинцами, сталинцами. А вот мы имеем по отдельным районам Дальнего Востока следующий процент исключенных из партии секретарей ячеек: по Владивостоку исключено 27 секретарей, или 9,8% общего количества секретарей ячеек, и 6 переведены в кандидаты; Биробиджан — исключено 11 секретарей, или 15,7%; Ивановский район на Амуре — 9 секретарей, или 42,9%, Благовещенский район — 9 секретарей, или 12%, Пригородный—8 секретарей, или 19%, Ханкайский — 8 секретарей, или 19%.

Вы видите, что процент исключенных секретарей по этим районам приближается к общему проценту исключения рядовых членов партии. Спрашивается, каким же образом в этих районах при таком составе секретарей ячеек партийные организации могли руководить? Как эти организации могли выполнять директивы нашей партии?

А вот еще справка, более поразительная и почти невероятная.

Секретарь ячейки райфинотдела Свободненского района (ДВК) Турков оказался не-членом партии, исключенным еще в 1929 году. А он до настоящего времени возглавлял ячейку. Секретарь Букулинской МТС, Свободненского района, оказался также не-членом партии. Секретарь ячейки 31-го участка на Русском острове также оказался беспартийным. Товарищи, где же тут был областной комитет партии? Как он подбирает кадры для своих ячеек? Где районный комитет партии, где контрольные комиссии, которые должны проверять, как люди работают? Как могло оказаться, что в целом ряде ячеек секретарями ячеек оказались беспартийные? Разве это не свидетельствует о том, что к подбору кадров некоторые наши партийные организации не относятся с тем вниманием, которого заслуживает это дело?

Возьмем Винницкую область. При 17,2% исключенных по области в пограничном Теофипольском районе процент исключенных достигает 21, в Ямпольском — 21,8, Старовском — 28. Что это означает? Это означает, что в пограничных районах, где классовый враг наиболее силен, где он делает наибольшее количество вылазок, мы слабо ставим нашу работу. ЦК партии давал специальные указания, ассигновывал специальные средства на хозяйственное укрепление пограничных районов, тем не менее оказывается, что винницкая организация в ус не дует и не замечает, что ее состав слаб именно в тех районах, где он должен быть наиболее сильным, что там количество гнилых, негодных членов партии, которые не только зачастую неспособны бороться за линию партии, но которые очень часто ведут работу против партии, что там количество подобных элементов гораздо большее, чем в других организациях. Разве это не свидетельствует о недостаточно серьезном отношении местных партийных организаций к основным своим задачам? Есть, например, Хмелевский район, Одесской области, где полностью исключено из партии все районное руководство, в том числе и руководители контрольной комиссии, партийного комитета и советского аппарата.

О методах работы наших организаций на местах и о методах выполнения директив ЦК. Я должен, к сожалению, сказать, что чистка выявила ряд случаев, когда целые организации районов, а бывают случаи—даже и областей, проводят решения партии и ее ЦК не по существу, а формально. Формальное отношение и проведение в жизнь решений партии и ЦК является наибольшим злом, какое мы можем сейчас представить в нашей партии.

Решения ЦК нашей партии—это боевой приказ коммунистической армии, и всякое формальное выполнение этого боевого приказа означает задержку нашего движения вперед, оттяжку нашей победы.

Я приведу лишь несколько примеров. Беру опять Дальний Восток. Вот, например, бывшему секретарю краевого комитета партии т. Бергавинову ОГПУ сообщает, что в данных крайземуправления о посевной площади 1932 г., посланных крайкомом соответствующим рапортом в ЦК, приписано 110 тысяч га посевной площади, которые фактически не засеяны. Тов. Бергавинов пишет на этом сообщении ОГПУ следующую резолюцию: «...при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения» (Ленин, т. XIX, стр. 74), и подкрепляет своей подписью: «С. Б.» (Смех). Товарищи, разве это не является крайним пределом опошления Ленина, разве так мы должны выполнять директивы партии, разве так мы должны понимать обязанности партийной организации, разве это не есть формальное, пустозвонное выполнение директив партии?! Так мы не можем, товарищи, дальше работать.

Или вот тот же секретарь крайкома произносит речь:

«В ближайшие 3—4 месяца будет закончено строительство в Хабаровске нефтеперегонного завода для переработки 4 тыс. тонн нефти».

Это говорится приблизительно год с лишним назад. А в настоящее время положение этого завода таково: чистое строительство окончено на 29%, оборудование и монтаж—на 21%.

Товарищи, раз секретарь комитета выступает перед членами партии с явным очковтирательством, с явно дутыми данными и похвальбой, как вы думаете: члены партии, которые знают состояние этого строительства, как будут относиться к этому партийному руководителю? Разве это может укрепить наше руководство, разве это может укрепить партийную организацию? Разве это может вызвать то безграничное доверие, которое требуется и необходимо нашему партийному руководству для того, чтобы мы могли вести за собой массу коммунистов и чтобы наша коммунистическая партия могла вести за собой миллионы, десятки миллионов беспартийных рабочих и крестьян, которые идут за нашей партией, которые идут за нашим ЦК? Чтобы завоевать это доверие, требуется беспредельная честность по отношению к рабочему классу и прежде всего беспредельная честность по отношению к своей партии.

Как хорошо знают отдельные руководители партии свои местные организации, показывает следующий пример. Вот т. Бергавинов докладывает на пленуме Дальрайкома:

«Есть у нас такие районы, которые прямо не отказываются выполнять директивы, а просто играют в молчанку. Раз, два пишешь ему, а он хоть бы хны, как будто это его не касается. Например Благовещенск...

Голос с места: «Клевета».

Секретарь крайкома отвечает: «Возможно, клевета, но я за что купил, за то и продаю». (Смех)

Кто же будет знать работу райкома, районных организаций, если секретарь крайкома этого не знает, если крайком пишет раз, пишет два, а районные организации не отвечают? Разве это голос секретаря крайкома партии? Можем мы так продолжать работу партруководства? Нет, не можем. Товарищи, мы должны встряхнуться и работать по-новому, по-боевому. Выполнение решений ЦК, выполнение тех задач, которые возлагает на каждого из нас партия, должно быть по существу, с полным знанием дела, во всех его деталях, и никакое краснобайство и никакое хвастовство не должны иметь места. В этом отношении, товарищи, иногда становится стыдно, когда эти люди клянутся Лениным, кстати и некстати упоминают имя т. Сталина. Я этим товарищам порекомендовал бы немножко поучиться скромности у тов. Сталина.

Голоса с мест: — Правильно!

Рудзутак: Те недочеты в работе организаций, которые выявила чистка, должны быть с корнем выкорчеваны. Наша партия, которая сумела одержать величайшие победы, не может терпеть ослабления своего фронта даже на отдельных, хотя и небольших, участках.

Чистка укрепила нашу партию. Партия стала сейчас сильна и крепка, как никогда. Наша партия, наш ЦК завоевали такое доверие широких рабочих и колхозных масс, какого они не имели в нашей стране, пожалуй, никогда. И мы обязаны приложить все силы, чтобы на каждом отдельном участке нашей работы, везде и повсюду, этот авторитет, это безграничное доверие рабочего класса и многомиллионного крестьянства к нашей партии не только не ослабевали, а чтобы они укреплялись.

Я мог бы привести ряд случаев, когда очень ответственные партийные руководители толкают свои нижестоящие организации на антипартийные, антигосударственные поступки, как, например, на разбазаривание продовольственных и промтоварных фондов. Подобные факты имели место в Восточной Сибири, где исключались из партии товарищи, которые пытались бороться с разбазариванием массых фондов. Коммунисты, которые боролись в этом вопросе за действительную линию партии, были местными контрольными комиссиями и, к стыду нашему надо сказать, даже и краевой контрольной комиссией, и краевым комитетом партии исключены из партии как враги.

Такие явления в нашем руководстве мы должны выкорчевывать с корнем. Только тогда мы будем настоящими ленинцами, только тогда мы будем настоящими сталинцами, и только тогда мы сможем оправдать и укрепить то безграничное доверие, которое питает к нам весь рабочий класс Советского Союза и многомиллионное крестьянство нашей страны.

Крепнет доверие масс к партийному руководству.

Мы прошли большой путь. Мы единственная страна в мире и единственная партия, которая на деле осуществила теорию Маркса—Энгельса—Ленина. Наши завоевания огромны. Но нельзя сейчас успокаиваться на достигнутых успехах. Нам еще надо разрешить очень большие задачи. Поэтому нам надо сейчас так построить всю нашу работу, чтобы не только закрепить достигнутые успехи, но и подготовить все для будущих боев, для дальнейшего продвижения вперед.

Именно из самого факта огромных успехов нашего хозяйства, его гигантских масштабов и усложнившихся условий руководства, из всей обстановки, созданной нашим ростом и теми огромными задачами, какие перед нами еще стоят, вытекает необходимость поднять на новую высоту организационные формы и методы нашей работы и в том числе поднять на новую высоту всю организацию партийного и советского контроля.

Те организационные формы и методы работы, какими пользовались наши контрольные органы до сегодняшнего дня, на данном этапе социалистического строительства являются уже недостаточными и несовершенными. Тов. Сталин, со свойственной ему точностью и ясностью, превосходно изложил в своем отчетном докладе те требования, какие новая обстановка пред'являет к постановке дела контроля. «...Теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра». (И. Сталин. Отчетный доклад XVII с'езду партии о работе ЦК ВКП(б). Партиздат. 1934 г., стр. 74).

Мы нередко встречались с таким явлением, когда местные хозяйственные организации приходили в ЦКК и говорили: «Вот у нас здесь плохо дело обстоит; скажите, как поступить, как сделать?» Мы имели случаи попыток сложить с себя ответственность за руководство, сложить с себя ответственность за исправление недочетов и переложить эту ответственность на контрольную организацию.

Партия воспитала и выдвинула за истекшие годы огромное количество опытных и опытнейших командиров на хозяйственные посты и партия вправе требовать от них полной, стопроцентной ответственности за выполнение порученной им работы. И поэтому вместо функций инспектирования и выработки программы действия хозяйственным органам органы советского контроля должны заниматься главным образом и исключительно проверкой исполнения основных решений нашего правительства. Только этими изменениями методами мы сможем обеспечить быстрое, правильное и своевременное выполнение основных директив партии и правительства.

Товарищи, Центральная Контрольная Комиссия на всех стадиях нашего партийного строительства и нашей партийной борьбы находилась в первых рядах бойцов, она была верным помощником нашего ЦК партии во всех боях с классовыми врагами. И я думаю, что она с честью выполнила это свое основное задание.

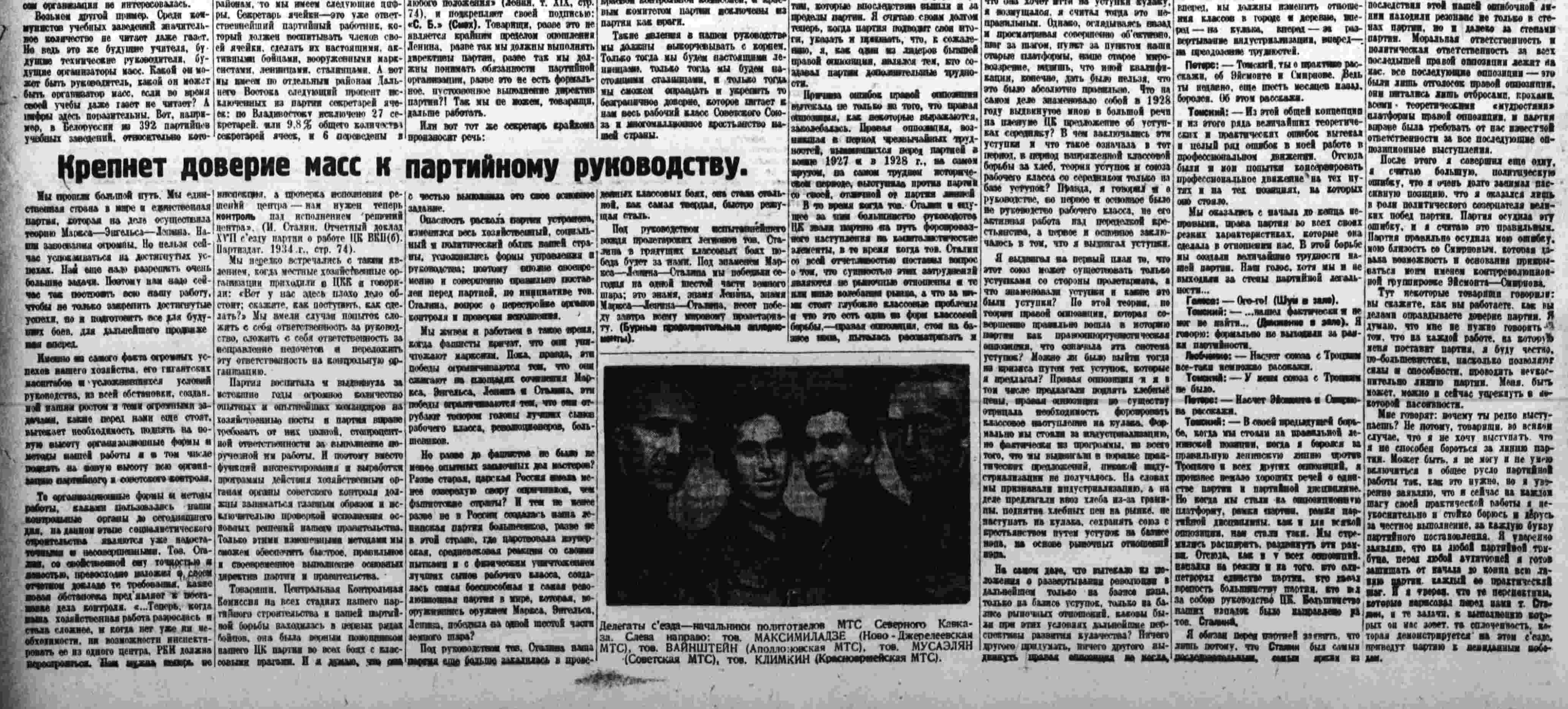
Опасность раскола партии устранена, изменился весь хозяйственный, социальный и политический облик нашей страны, усложнились формы управления и руководства; поэтому вполне своевременно и совершенно правильно поставлен перед партией, по инициативе тов. Сталина, вопрос о перестройке органов контроля и проверки исполнения.

Мы живем и работаем в такое время, когда фашисты кричат, что они уничтожают марксизм. Пока, правда, эти победы ограничиваются тем, что они сжигают на площадях сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, эти победы ограничиваются тем, что они отрубают топором головы лучших сынов рабочего класса, революционеров, большевиков.

Но разве до фашистов не было не менее опытных заплечных дел мастеров? Разве старая, царская Россия имела менее озверелую свору опричников, чем фашистские страны? И тем не менее разве не в России создалась наша ленинская партия большевиков, разве не в этой стране, где царствовала изуверская, средневековая реакция со своими пытками и с физическим уничтожением лучших сынов рабочего класса, создалась самая боеспособная и самая революционная партия в мире, которая, вооружившись оружием Маркса, Энгельса, Ленина, победила на одной шестой части земного шара?

Под руководством тов. Сталина наша партия еще больше закалилась в проведенных классовых боях, она стала стальной, как самая твердая, быстро режущая сталь.

Под руководством испытаннейшего вождя пролетарских легионов тов. Сталина в грядущих классовых боях победа будет за нами. Под знаменем Маркса—Ленина—Сталина мы победили сегодня на одной шестой части земного шара; это знамя, знамя Ленина, знамя Маркса—Ленина—Сталина, несет победу завтра всему мировому пролетариату. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Делегаты с'езда—начальники политотделов МТС Северного Кавказа. Слева направо: тов. МАКСИМИЛАДЗЕ (Ново-Джерелеевская МТС), тов. ВАЙНШТЕЙН (Аполлоновская МТС), тов. МУСАЭЛЯН (Советская МТС), тов. КЛИМКИН (Красноармейская МТС).

XVII с'езд ВКП(б).

Прения по отчетному докладу т. МАНУИЛЬСКОГО о работе делегации ВКП(б) в ИККИ.

Коминтерн в борьбе за массы.

Речь тов. КНОРИНА (ИККИ).

Наряду с величественной демонстрацией единства и сплоченности нашей партии, которую мы видели здесь, на этом с'езде, чрезвычайно большое политическое значение имеет та столь же величественная демонстрация союза рабочих всех стран, единства и монолитности международного коммунистического движения, сплоченности его вокруг вождя мирового пролетариата т. Сталина, которую мы сегодня видели здесь, в этом зале. (Аплодисменты).

За период между XVI и XVII с'ездами партии произошли крупные изменения и сдвиги как в мировом положении, так и в мировом рабочем движении. Самое крупное среди этих изменений — колоссальный рост социализма в Советском Союзе, увеличивающий мощь и силу международного рабочего движения. Но одновременно с ростом Советского Союза обострялись все противоречия капиталистического мира. О предстоящей войне сейчас в капиталистических странах говорят открыто. Недовольство масс приняло крупнейшие размеры. Положение стало напряженным. Теперь, как установил XIII пленум ИККИ, мир уже вплотную подошел к новому туру войн и революций. Весьма быстро, — и чем больше буржуазия ориентируется на войну, тем быстрее, — может создаться положение, похожее на то, которое было в 1918—20 гг., — революционный кризис. Но теперь этот революционный кризис будет глубже и острее.

Именно поэтому нам, работникам Исполкома Коминтерна, а также всем коммунистическим партиям капиталистических стран, необходимо твердо запомнить слова тов. Сталина на этом с'езде, что «победа революции никогда не приходит сама», что «ее надо подготовить и завоевать». А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия.

Основной вопрос, на который мы должны здесь перед с'ездом дать ответ, это вопрос о том, в каком положении находятся сейчас коммунистические партии в капиталистических странах.

Главными движущими силами роста коммунистического движения за эти годы был рост нужды и нищеты масс в капиталистических странах, распространение ленинских идей и прежде всего успехи социалистического строительства в Советском Союзе, победы нашей партии над всеми оппортунистическими уклонами.

Победы СССР и ВКП(б) вместе с тем являлись лучшей помощью, которую ВКП(б) и пролетариат Советского Союза оказали мировому пролетариату. Эти наши победы были крупнейшими победами всего международного рабочего движения. Они укрепили Коминтерн, расширяли его влияние в массах и двигали вперед международное рабочее движение.

Благодаря этой помощи истекшие годы были годами превращения Коминтерна в действительно единую, сплоченную, монолитную партию, какую вы видите сегодня. И эту сплоченность и монолитность не могут сейчас пошатнуть никакие Гутманы, никакие Нейманы. Совсем по другому дело было еще всего несколько лет назад—в 1928—29 году.

Благодаря этой помощи, благодаря упорной работе коммунистов в самих капиталистических странах росли и крепли коммунистические партии. Мы сейчас в ряде стран имеем действительно крепкие, мощные коммунистические партии—в Китае, в Германии, в Польше, в Болгарии, в Японии, в Испании.

Однако в значительной части стран коммунистические партии еще относительно слабы, хотя их никак нельзя сравнить с тем, что они представляли собой в 1919—20 г. Тем не менее проблема дальнейшего укрепления коммунистических партий, превращения их в действительно массовые партии, в партии борьбы за большинство рабочего класса и борьбы за власть,—эта проблема остается основной и важнейшей проблемой для настоящего времени.

Проблема борьбы за массы и за подготовку их к решающим классовым боям вместе с тем является самой трудной из всех проблем, стоящих перед международным коммунистическим движением. Эту задачу компартиям приходится решать путем упорной, тяжелой борьбы за отвоевание масс от социал-демократических партий и от находящихся под их влиянием профсоюзов, которые все еще пользуются значительным влиянием, которые удерживают это влияние путем всей системы своих организаций, которые удерживают массы в своих рядах сложной системой мероприятий.

Иллюзии масс разрушаются кризисом, в особенности бешеной подготовкой к империалистической войне. Сведения о росте социализма в СССР распространяются все шире. Кроме того, переход к фашистской диктатуре разоблачает социал-демократическую политику и ставит перед каждым рабочим вопрос: диктатура буржуазии или диктатура пролетариата?

Особенно сильный удар по социал-демократии нанес приход к власти фашизма в Германии. Что привело к этому? Политика социал-демократии. Если бы социал-демократия в течение 15 лет не вела политики предательства рабочего класса, если бы положение рабочих в Веймарской республике постепенно не ухудшалось, не оказалось бы в конце концов хуже, чем даже в императорской Германии, то, конечно, фашизм не мог бы победить.

Коминтерн и германская компартия сделали все, что от них зависело, для того, чтобы предотвратить победу фашизма в Германии. Коминтерн предлагал социал-демократии единый фронт для всеобщей забастовки, осуществление которой не допустило бы победы фашизма в Германии. Коммунистическая партия поддержала бы всякий действительный шаг борьбы против наступления фашизма. За время с 20 июля 1932 года по 30 января 1933 года ЦК и берлинский комитет компартии Германии сделали около десятка предложений социал-демократическому руководству об об'явлении всеобщей забастовки, для чего они предлагали единый фронт. Все эти предложения были отвергнуты. Более того, когда коммунистам удалось развернуть забастовку берлинских транспортников, социал-демократы были теми, которые организовали штрейкбрехеров.

Георг Бернгард, буржуазный журналист, бывший редактор «Фоссише цейтунг», выпустил интересную книгу— «Самоубийство одной республики». В этой книге он подробно обрисовывает политику социал-демократии, которая привела к катастрофе, и говорит, что социал-демократия до самого последнего времени и после прихода Гитлера к власти ориентировалась на легальное существование при фашизме, что она не хотела предпринимать ничего, что на деле могло бы предотвратить фашизм. Больше того, Ольден, другой буржуазный литератор, близкий к социал-демократии, заявляет, что после прихода фашистов к власти социал-демократы говорили, что необходимо ориентироваться на рейхсвер, что необходимо спокойствие, спокойствие и еще раз спокойствие. Это — политика капитуляции и предательства.

Эту же самую политику проводят социал-демократические партии всех стран. Несколько дней назад социал-демократическая полиция в Тессе, в Швейцарии, предоставила помещение швейцарским фашистам; рабочие выступили против них, разгоняя фашистов, а социал-демократические власти мобилизовали полицию против рабочих. Социал-демократия продолжает политику поощрения фашистов, поэтому важнейшей задачей компартий остается борьба против социал-демократии. Без разгрома социал-демократии, без упорной и тяжелой массовой работы нельзя завоевать большинство рабочего класса, нельзя добиться решающих успехов в революционных боях.

Обстановка сейчас чрезвычайно серьезная. Влияние социал-демократии падает. В Германии массы уже видят, что они обмануты социал-демократией. Массы понимают и то, что фашисты их также обманули. В других странах это еще не так ясно. Но нужна упорная борьба, чтобы повернуть массы к коммунистам, нужна упорная и тяжелая работа над завоеванием масс, над закреплением влияния компартий. Без этого коммунисты не могут одержать победы.

Есть ли еще возможности для фашистов обмануть рабочих? Конечно, возможности еще есть. Есть ли у социал-демократии еще возможности обмануть рабочие массы? Есть еще кое-какие мелочи в их арсенале.

Но имеются уже все возможности, чтобы разгромить социал-демократию и завоевать массы на нашу сторону. Это является основной задачей, которая стоит перед компартиями.

Организовать массы для борьбы — в этом величайшая задача. Если и эта задача не будет решена, то все разговоры об использовании пролетариатом настоящего революционного кризиса будут пустословием и болтовней.

XIII пленум ИККИ дал коммунистическим партиям лозунг борьбы за советскую власть как основной лозунг постоянной агитации, пропаганды и действия. Коммунисты должны показать величайшую волю в борьбе за власть, волю к власти. Воля к власти — это означает упорную и тяжелую борьбу за завоевание широчайших масс рабочего класса на сторону коммунизма. Без этого победоносной революции быть не может. Без этого власти не взять. (Аплодисменты).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. МАНУИЛЬСКОГО СМ. 7 СТР.

Прения по отчетному докладу т. СТАЛИНА о работе ЦК ВКП(б).

Не на базисе нэпа, т. Томский, а на позициях кулака!

Речь тов. ТОМСКОГО.

В своем докладе тов. Сталин показал методы настоящего марксистского анализа, подведя итог победам партии за великий период, который войдет в историю нашей партии и революции как период великого социалистического строительства.

Тов. Сталин в своем полном глубины и марксистского анализа докладе показал трудности, которые преодолела партия на пути к своим победам, показал динамику всего поступательного движения партии к победам.

В числе этих трудностей, одной из дополнительных трудностей, стоявших перед партией в ее тяжелой и напряженной работе, была борьба с различными оппозиционными течениями внутри партии, которые впоследствии вышли и за пределы партии. Я считаю своим долгом теперь, когда партия подводит свои итоги, указать и признать, что, к сожалению, я, как один из лидеров бывшей правой оппозиции, являлся тем, кто создавал партии дополнительные трудности.

Причина ошибок правой оппозиции вытекала не только из того, что правая оппозиция, как некоторые выражаются, заколебалась. Правая оппозиция, возникшая в период чрезвычайных трудностей, выявившихся перед партией в конце 1927 и в 1928 г., на самом крутом, на самом трудном историческом периоде, выступила против партии со своей, отличной от партии линией.

В то время когда тов. Сталин и ведущее за ним большинство руководства ЦК звали партию на путь форсированного наступления на капиталистические элементы, в то время когда тов. Сталин со всей отчетливостью поставил вопрос о том, что сущностью этих затруднений являются не рыночные отношения и те или иные колебания рынка, а что за ними стоят глубокие классовые проблемы и что это есть одна из форм классовой борьбы,—правая оппозиция, стоя на базисе нэпа, пыталась рассматривать и рассматривала их с точки зрения чисто рыночных отношений, рыночной кон'юнктуры, рыночных колебаний. Классовой сущности этих трудностей правая оппозиция не видела.

Суть лежала в развертывании классовой борьбы, в мобилизации сил рабочего класса, в переходе в экономическое и политическое наступление на упорно сопротивлявшихся классовых врагов. Мы в это время, запутавшись в дебрях псевдотеории, разговаривали о рынке, об изменениях рыночным путем сложной классовой проблемы, проблемы дальнейшего хода революции.

Когда партия и товарищ Сталин давали оценку правой оппозиции, говоря, что она хочет итти на уступки кулаку, я возмущался, я считал тогда это неправильным. Однако, оглядываясь назад и просматривая совершенно об'ективно, шаг за шагом, пункт за пунктом наши старые платформы, наше старое мировоззрение, видишь, что иной квалификации, конечно, дать было нельзя, что это было абсолютно правильно. Что на самом деле знаменовало собой в 1928 году выдвинутое мною в большой речи на пленуме ЦК предложение об уступках середняку? В чем заключались эти уступки и что такое означала в тот период, в период напряженной классовой борьбы за хлеб, теория уступок и союза рабочего класса со середняком только на базе уступок? Правда, я говорил и о руководстве, но первое и основное было не руководство рабочего класса, не его активная работа над переделкой крестьянства, а первое и основное заключалось в том, что я выдвигал уступки.

Я выдвигал на первый план то, что этот союз может существовать только уступками со стороны пролетариата, а что знаменовали уступки и какие это были уступки? По этой теории, по теории правой оппозиции, которая совершенно правильно вошла в историю партии как правооппортунистическая оппозиция, что означала эта система уступок? Можно ли было выйти тогда из кризиса путем тех уступок, которые я предлагал? Правая оппозиция и я в том числе предлагали поднять хлебные цены, правая оппозиция по существу отрицала необходимость форсировать классовое наступление на кулака. Формально мы стояли за индустриализацию, но фактически из программы, из всего того, что мы выдвигали в порядке практических предложений, никакой индустриализации не получалось. На словах мы признавали индустриализацию, а на деле предлагали ввоз хлеба из-за границы, поднятие хлебных цен на рынке, не наступать на кулака, сохранять союз с крестьянством путем уступок на базисе нэпа, на основе рыночных отношений нэпа.

На самом деле, что вытекало из положения о развертывании революции в дальнейшем только на базисе нэпа, только на базисе уступок, только на базисе рыночных отношений, каковы были при этих условиях дальнейшие перспективы развития кулачества? Ничего другого придумать, ничего другого выдвинуть правая оппозиция не могла, и ничего другого не вытекало, как ассимиляция, перевоспитание, медленная переработка кулака, т.-е. то, что ярко, грубо, но по существу верно характеризовало правую оппозицию и что сказал тов. **Бухарин:** врастание кулака в социализм, — другого из этого не вытекало.

По существу эта теория была реформистской, антиленинской теорией, которая могла нас завести очень и очень далеко.

Голос с места: — И завела.

Томский: — Простой вопрос для старых марксистов — вопрос о классовой борьбе. Позиция тов. Сталина была простой: затруднения являются классовыми, мы должны итти вперед, мы должны изменить отношения классов в городе и деревне, вперед — на кулака, вперед — за развертывание индустриализации, вперед— на преодоление трудностей.

Петерс: — Томский, ты о практике расскажи, об Эйсмонте и Смирнове. Ведь ты недавно, еще шесть месяцев назад, боролся. Об этом расскажи.

Томский: — Из этой общей концепции и из этого ряда величайших теоретических и практических ошибок вытекал и целый ряд ошибок в моей работе в профессиональном движении. Отсюда были и мои попытки консервировать профессиональное движение на тех путях и на тех позициях, на которых оно стояло.

Мы оказались с начала до конца неправыми, права партия во всех своих резких характеристиках, которые она сделала в отношении нас. В этой борьбе мы создали величайшие трудности нашей партии. Наш голос, хотя мы и не выходили за стены партийной легальности...

Голоса: — Ого-го! (Шум в зале).

Томский: — ...нашел фактически я не мог не найти... (Движение в зале). Я говорю: формально не выходили за рамки партийности.

Любченко: — Насчет союза с Троцким все-таки немножко расскажи.

Томский: — У меня союза с Троцким не было.

Петерс: — Насчет Эйсмонта и Смирнова расскажи.

Томский: — В своей предыдущей борьбе, когда мы стояли на правильной ленинской позиции, когда я боролся за правильную ленинскую линию против Троцкого и всех других оппозиций, я произнес немало хороших речей о единстве партии и партийной дисциплине. Но когда мы стали на оппозиционную платформу, рамки партии, рамки партийной дисциплины, как и для всякой оппозиции, нам стали узки. Мы стремились расширить, раздвинуть эти рамки. Отсюда, как и у всех оппозиций, нападки на режим и на того, кто олицетворял единство партии, кто давал крепость большинству партии, кто вел за собою руководство ЦК. Большинство наших нападок было направлено на тов. Сталина.

Я обязан перед партией заявить, что лишь потому, что Сталин был самым последовательным, самым ярким из учеников Ленина, лишь потому, что Сталин был наиболее зорким, наиболее далеко видел, наиболее крепко вел партию по правильному ленинскому пути, потому, что он наиболее тяжелой рукой колотил нас, потому, что он был более теоретически и практически подкованным в борьбе против оппозиций, — этим об'ясняются наши нападки на тов. Сталина.

Караваев: — Это в рамках партийности?

Томский: — Товарищи, я считаю необходимым в двух словах остановиться на настоящем моменте, на моменте уже после оппозиции. После нашей оппозиции, после того, как мы отказались от своих ошибок, и в частности я, еще долго последствия этой нашей ошибочной линии находили резонанс не только в стенах партии, но и далеко за стенами партии. Моральная ответственность и политическая ответственность за всех последышей правой оппозиции лежит на нас, все последующие оппозиции — это были лишь отголосок правой оппозиции, они питались лишь отбросами, крохами, всеми теоретическими «мудростями» платформы правой оппозиции, и партия вправе была требовать от нас известной ответственности за все последующие оппозиционные выступления.

После этого я совершил еще одну, я считаю большую, политическую ошибку, что я очень долго занимал пассивную позицию, что я оказался лишь в роли политического созерцателя великих побед партии. Партия осудила эту ошибку, и я считаю это правильным. Партия правильно осудила мою ошибку, мою близость со Смирновым, которая давала возможность и основания прикрываться моим именем контрреволюционной группировке Эйсмонта—Смирнова.

Тут некоторые товарищи говорили: вы скажите, как вы работаете, как вы делами оправдываете доверие партии. Я думаю, что мне не нужно говорить о том, что на каждой работе, на которую меня поставит партия, я буду честно, по-большевистски, насколько позволяют силы и способности, проводить неуклонительно линию партии. Меня, быть может, можно и сейчас упрекнуть в некоторой пассивности.

Мне говорят: почему ты редко выступаешь? Не потому, товарищи, во всяком случае, что я не хочу выступать, что я не способен бороться за линию партии. Может быть, я не могу и не умею включиться в общее русло партийной работы так, как это нужно, но я уверенно заявляю, что я сейчас на каждом шагу своей практической работы я неукоснительно и стойко борюсь и берусь за честное выполнение, за каждую букву партийного постановления. Я уверенно заявляю, что на любой партийной трибуне, перед любой аудиторией я готов защищать от начала до конца всю линию партии, каждый ее практический шаг. И я уверен, что те перспективы, которые нарисовал перед нами т. Сталин, и те задачи, к выполнению которых он нас зовет, та сплоченность, которая демонстрируется на этом с'езде, приведут партию к невиданным победам.

XVII с'езд ВКП(б).

Прения по отчетному докладу т. МАНУИЛЬСКОГО о работе делегации ВКП(б) в ИККИ.

Мы встанем грудью на защиту СССР.

Речь тов. ОКАНО (компартия Японии).

От имени Центрального Комитета коммунистической партии Японии я передаю боевой привет ударной бригаде мирового пролетариата — Всесоюзной Коммунистической партии, ее победоносному историческому XVII с'езду и нашему тов. Сталину, вождю мировой революции. (Бурные аплодисменты).

В вашей стране идет гигантское строительство социализма. Под твердым руководством ЦК вашей партии во главе с тов. Сталиным вы построили тысячи заводов, вы уничтожили безработицу и подняли материальный уровень рабочего класса; вы повели миллионы крестьян к новой и лучшей жизни и последовательно боролись за сохранение мира.

В нашей стране, в буржуазно-помещичьей, монархистской Японии, эти годы были годами обостряющегося кризиса и грабительской войны, годами бесчеловечной эксплоатации трудящихся, безработицы, охватывающей 2,5 миллиона человек, голода для безземельного крестьянства, военно-полицейского террора и чудовищного шовинизма.

Разбойничья война японского империализма в Китае, начатая в поисках выхода из кризиса, лишь углубляет кризис, приближает взрыв всех экономических и политических противоречий в лагере японского капитализма и ускоряет его гибель. Война эта ведет к быстрому созреванию условий революционного кризиса в Японии. Героический пример компартии Китая и победы китайских советов, о которых говорил сегодня тов. Ван Мин, наряду с социалистическим строительством в СССР, вселяют в нас гордость, усиливают нашу уверенность в победе пролетарской революции, поднимают гигантскую волну интернациональной солидарности, укрепляют наши силы в борьбе с японским империализмом.

Японские господствующие классы это сознают. Руководитель и организатор антисоветской военной авантюры генерал Араки несколько дней тому назад заявил: «Положение Японии крайне тяжело как внутри, так и вовне, и ошибки в политике могут стать началом окончательного крушения благополучия страны». Характерная особенность нынешней политической ситуации Японии заключается в том, что там одновременно происходит мобилизация сил контрреволюции, с одной стороны, и рост сил революции — с другой. Япония находится накануне великого столкновения классов. Поэтому, чтобы предотвратить окончательное крушение капитализма, правящие классы прибегают к террору, шовинизму и фашизму и при помощи продажного социал-фашизма затевают новую гигантскую реакционную войну. Они затевают с помощью империализма других стран, прежде всего Англии и Германии, войну против отечества мирового пролетариата. Мы знаем, что происходит зловещее сближение двух центров реакции — фашистской Германии и военно-феодальной Японии. Для подведения под это сближение моральной базы была даже сплошь сфабрикована теория о том, что японцы находятся в родстве с арийцами, что они достойны быть на одном уровне с арийской расой, что японцы — это арийцы Дальнего Востока.

Должен сказать, что революционный японский пролетариат и крестьянство вряд ли будут особенно добиваться сомнительной чести принадлежать к этой национал-социалистической арийской породе, которая заслужила гнусную славу мракобесов, политических садистов, озлобленных убийц трудящихся. (Бурные аплодисменты).

Мы предпочитаем другую породу, мы предпочитаем и всей нашей борьбой добиваемся исторической революционной чести стать достойными и заслужить название большевистской породы. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, крики «ура»).

В Японии идет лихорадочная подготовка к войне против СССР. Недавняя замена Араки новым военным министром Хаяси не вносит изменений в военную политику. Эта замена предпринята только для того, чтобы под гегемонией военной клики организовать единство правящих классов. Сроки войны против СССР близятся. Влиятельная газета «Циогай сиогио» поместила в декабре прошлого года провокационное сообщение о том, что «СССР готовится напасть на Японию в марте 1934 года». Разумеется, товарищи, в переводе на наш язык это означает, что японский империализм готовится предпринять военное нападение на Советский Союз. Это не пустой слух, пущенный журналистом, а конкретное выражение обдуманной политики японских поджигателей войны.

Однако, как сказал т. Сталин в своем последнем докладе, эта война будет самой опасной для буржуазии войной. В Японии есть революционные рабочие и крестьяне и их руководство — коммунистическая партия, построенная и выкованная Коминтерном и нашим руководителем Сен-Катаямой, величайшим революционером, вышедшим из рядов японского пролетариата.

За последние три года в одном только Токио было арестовано 27 тыс. коммунистов и сочувствующих. Общее число коммунистов, арестованных во всей стране, превышает 60 тыс. Эти цифры красноречиво говорят не только об углублении террора и реакции, но и о заметном росте мощи и влияния нашей коммунистической партии. Убиты 50 наших лучших коммунистов. Наш центральный орган «Секки» («Красное знамя») все чаще подвергается нападениям полиции.

Товарищи, мы никогда не останавливались перед проведением труднейшей и опаснейшей работы против войны, работы среди солдат и моряков.

Антивоенные настроения распространяются в широких массах вопреки дикой шовинистической свистопляске и террору. На первых этапах китайской войны наша антивоенная борьба была в большей или меньшей степени борьбой авангарда пролетариата, теперь же она приобретает действительно массовый характер, вовлекая все более широкие массы предприятий и деревни. Теперь трудовой народ в Японии уже не таков, каким он был 30 лет тому назад, когда массы в патриотическом энтузиазме поддерживали правительство микадо в войне против России. Ныне японские солдаты не таковы, какими их изображают японские империалисты. Тыл японского империализма таит в себе роковые угрозы для правящих классов Японии.

Мы знаем, что проделанная нами работа еще недостаточна, особенно если принять во внимание исключительную роль, выпадающую на долю японской компартии в настоящий момент. Но тем не менее мы показали трудовым многомиллионным массам, что только коммунистическая партия, руководимая Коминтерном, борется против войны и разрушения и может вывести массы на путь революционного преодоления кризиса.

Война против СССР является войной и против трудящихся Японии.

Тов. Мануильский в своем сегодняшнем докладе сказал, что война против СССР неизбежно приведет к гражданской войне и революции в Японии.

От имени компартии Японии, от имени миллионов революционных рабочих и угнетенных крестьян я приношу здесь XVII с'езду ВКП(б), с'езду построения бесклассового общества в СССР, через 30 лет после того, как Катаяма в дни русско-японской войны обменялся рукопожатием интернациональной солидарности с представителями партии русского пролетариата, — я приношу клятву, что мы, ваши японские братья по классу и борьбе, сделаем все, мы отдадим свои жизни, чтобы превратить войну японских империалистов против СССР в войну гражданскую за советы в Японии. (Долго несмолкающие аплодисменты).

Мы упорно, настойчиво и твердо готовимся к проведению на практике этого лозунга. Наша партия вдохновляется и руководствуется при этом великим учением Ленина, правильными директивами Коминтерна и славным примером ВКП(б) во время русско-японской и последней мировой войны.

12 лет тому назад империалистическая армия Японии вторглась в Сибирь, но была отбита Красной Армией, которая в то время была скудно снаряжена. Если японские империалисты захотят снова испытать свою судьбу, — пусть попробуют: их постигнет та же участь, какая постигла русского царя.

30 лет тому назад Катаяма был одинок, его голос заглох в угаре шовинизма. Теперь же у японского пролетариата есть тысячи Катаям, которые протягивают руку победоносным рабочим и колхозникам Советского Союза.

Долой японский империализм!

Да здравствует XVII с'езд ВКП(б) и ее вождь тов. Сталин!

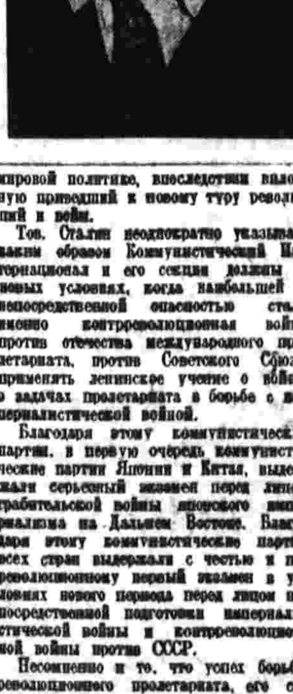
Вперед же, пролетарии всего мира, на решительный бой, на защиту СССР, за мировой Октябрь, за мировую советскую республику! (Бурные аплодисменты, все встают).

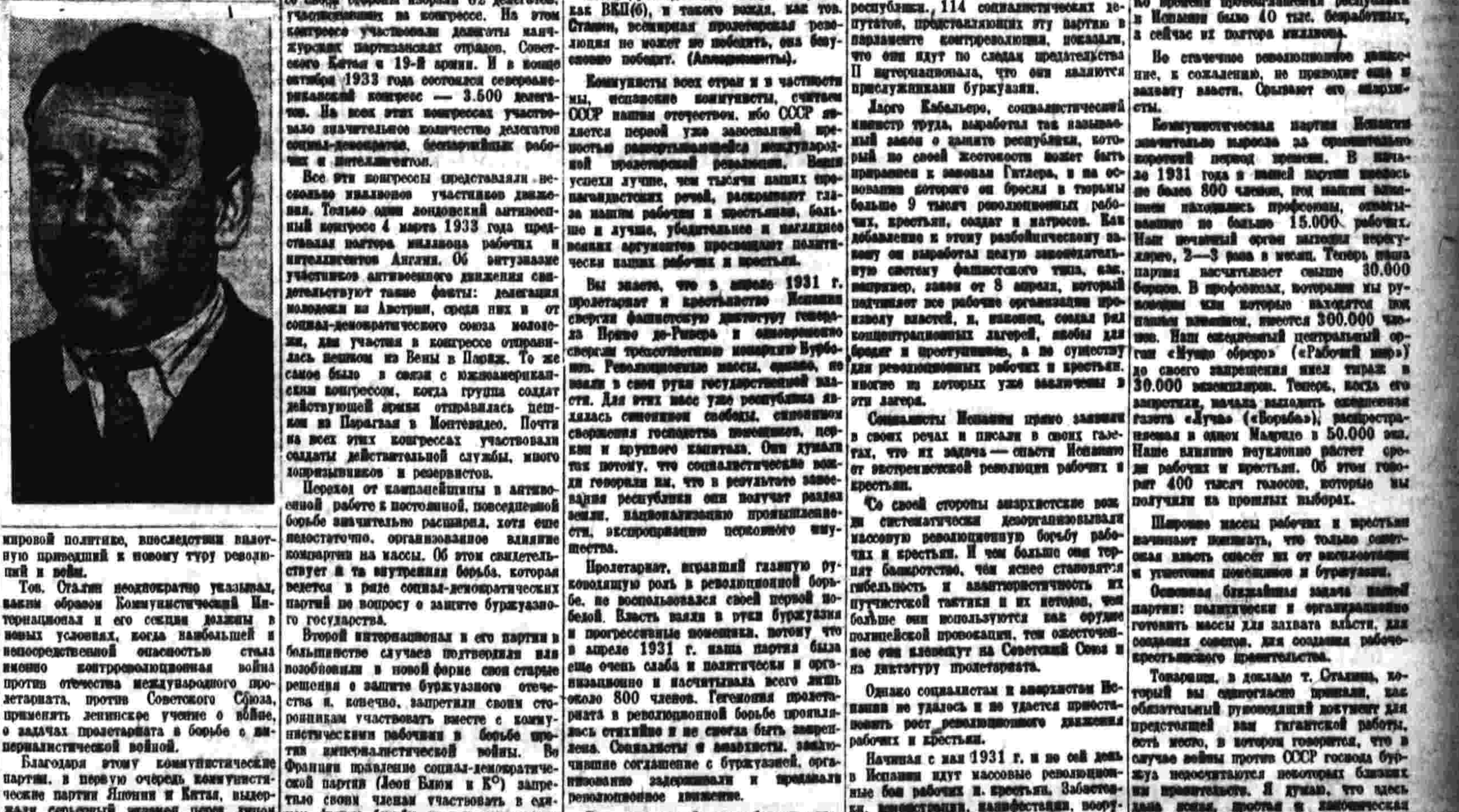
Доклад Сталина дает нам новые силы.

Речь тов. БЕЛА-КУНА (ИККИ).

В период, за который отчитывался перед XVII с'ездом тов. Мануильский, секции Коминтерна впервые стали лицом к лицу перед подготовкой уже начавшейся на Дальнем Востоке новой империалистической войны.

Еще до отчетного периода VI всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала дана была решающая установка коммунистическим партиям о перестройке в соответствии с новыми задачами непосредственной борьбы с подготовкой империалистической войны. Необходимым условием этой перестройки коммунистических партий была неуклонная, твердая, большевистская борьба во всех секциях Коммунистического Интернационала под руководством нашего великого вождя тов. Сталина против контрреволюционного троцкизма и правого оппортунизма, которые, каждый по-своему, отрицали поворот в мировой экономике и

мировой политике, впоследствии вплотную приведший к новому туру революций и войн.

Тов. Сталин неоднократно указывал, каким образом Коммунистический Интернационал и его секции должны в новых условиях, когда наибольшей и непосредственной опасностью стала именно контрреволюционная война против отечества международного пролетариата, против Советского Союза, применять ленинское учение о войне, о задачах пролетариата в борьбе с империалистической войной.

Благодаря этому коммунистические партии, в первую очередь коммунистические партии Японии и Китая, выдержали серьезный экзамен перед лицом грабительской войны японского империализма на Дальнем Востоке. Благодаря этому коммунистические партии всех стран выдержали с честью и по-революционному первый экзамен в условиях нового периода перед лицом непосредственной подготовки империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР.

Несомненно и то, что успех борьбы революционного пролетариата, его союзников против подготовки империалистической войны является в значительной мере следствием тех крупнейших побед на фронтах социалистического строительства, которые одержал рабочий класс Советского Союза под руководством ленинского ЦК большевистской партии во главе с т. Сталиным.

Сила и мощь Советского Союза не только принудили буржуазию уважать СССР. Они являются в настоящее время крупнейшим фактором собирания широких масс пролетариата и крестьянства империалистических, колониальных и полуколониальных стран для защиты строящегося социализма и мира.

Не было ни одной провокации за отчетный период, которая не была бы встречена международным пролетариатом под руководством коммунистической партии в штыки.

Но наибольшим достижением коммунистических партий и всего Коминтерна в области антивоенной работы нужно считать не отдельные кампании, а факт перехода от кампанейских форм антивоенной борьбы к повседневной антивоенной работе в массах и в армии.

Поворотным пунктом в этом отношении можно считать 1932 г., когда после нашествия Японии на Три Восточные провинции Китая, после перехода Японии к непосредственной подготовке контрреволюционной войны против СССР коммунистические партии переходили от отдельных демонстраций и кампаний к созданию комитетов борьбы против подготовки империалистической войны и для защиты Советского Союза. В антивоенную борьбу коммунистические партии вовлекли лучших представителей передовой интеллигенции капиталистических стран: Анри Барбюса, Ромен Роллана, Ланжевена и др.

Каков размер антивоенного движения? Об этом может дать приблизительное представление даже неполное перечисление национальных и интернациональных конгрессов против империалистической войны и в защиту Советского Союза. В августе 1932 года состоялся амстердамский мировой конгресс — 3.000 делегатов из 30 стран; в марте 1933 года — антивоенный конгресс в Лондоне — 1.500 делегатов; в марте 1933 года — южноамериканский конгресс в Монтевидео — 800 делегатов из всех южноамериканских стран; в апреле 1933 года — скандинавский конгресс в Копенгагене; в апреле 1933 года — австралийский конгресс — 750 делегатов, проходивший под лозунгом борьбы против японского и британского империализма; в июне 1933 года — голландский конгресс — 545 делегатов; в июне 1933 года — болгарский антивоенный конгресс; в сентябре 1933 года — мировой юношеский антивоенный и антифашистский конгресс — 1.150 делегатов; в сентябре 1933 года — дальневосточный конгресс в Шанхае. На этот конгресс избрано было 2.000 делегатов, которые в виду нелегального положения со своей стороны избрали 62 делегатов, участвовавших на конгрессе. На этом конгрессе участвовали делегаты манчжурских партизанских отрядов, Советского Китая и 19-й армии. И в конце октября 1933 года состоялся североамериканский конгресс — 3.500 делегатов. На всех этих конгрессах участвовало значительное количество делегатов социал-демократов, беспартийных рабочих и интеллигентов.

Все эти конгрессы представляли несколько миллионов участников движения. Только один лондонский антивоенный конгресс 4 марта 1933 года представлял полтора миллиона рабочих и интеллигентов Англии. Об энтузиазме участников антивоенного движения свидетельствуют такие факты: делегация молодежи из Австрии, среди них и от социал-демократического союза молодежи, для участия в конгрессе отправилась пешком из Вены в Париж. То же самое было в связи с южноамериканским конгрессом, когда группа солдат действующей армии отправилась пешком из Парагвая в Монтевидео. Почти на всех этих конгрессах участвовали солдаты действительной службы, много допризывников и резервистов.

Переход от кампанейщины в антивоенной работе к постоянной, повседневной борьбе значительно расширил, хотя еще недостаточно, организованное влияние компартии на массы. Об этом свидетельствует и та внутренняя борьба, которая ведется в ряде социал-демократических партий по вопросу о защите буржуазного государства.

Второй интернационал и его партии в большинстве случаев подтвердили или возобновили в новой форме свои старые решения о защите буржуазного отечества и, конечно, запретили своим сторонникам участвовать вместе с коммунистическими рабочими в борьбе против империалистической войны. Во Франции правление социал-демократической партии (Леон Блюм и К°) запретило своим членам участвовать в едином фронте борьбы против империалистической войны. Когда же группа «Аксион социалист» отказалась выполнить это решение, ее исключили из партии.

Такие случаи мы можем отметить и в Швейцарии, Бельгии и в Австралии, где идет борьба между сторонниками единого фронта, ведущими борьбу против войны, и сторонниками защиты отечества.

Такую же дифференциацию под влиянием успехов мирной политики Советского Союза и под влиянием работы Коммунистического Интернационала мы наблюдаем и среди пацифистских организаций. Целые пацифистские организации, как, например, Международная лига женщин, — довольно крупная организация, — перешли на сторону единого фронта антиимпериалистической, антивоенной борьбы.

Наиболее слабым участком в нашей антивоенной борьбе является работа внутри реформистских профсоюзов. Здесь сказывается общая слабость нашей профсоюзной работы, приведшая к тому, что многие даже руководящие коммунисты до сих пор не сумели преодолеть своих «левацких» настроений в профсоюзном вопросе и не проводят ленинско-сталинской политики Коминтерна в работе реформистских профсоюзов.

Японские провокации против Советского Союза, война японского империализма на Дальнем Востоке, походы Чан Кай-ши против Китайской советской республики поставили ребром вопрос о задержке военных транспортов, направляемых в Японию. Борьба против военных транспортов для японского империализма и для палача китайского народа Чан Кай-ши находится еще в первой стадии.

Главным недостатком в антивоенной работе является слабость организации широкого массового движения. Но влияние коммунистических партий, влияние марксистско-ленинской идеологии на это движение дает нам все основания предполагать, что в случае мировой империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР путь превращения империалистической войны в войну гражданскую будет значительно короче, чем в войну 1914 года.

XIII пленум ИККИ и XVII с'езд ВКП(б), особенно доклад вождя мирового рабочего класса товарища Сталина, дали нам новые указания, новые силы для сокращения этого пути. (Аплодисменты).

Делегаты с'езда: т. СТАСОВА (председатель ЦК МОПР СССР) и т. СЕВЕРЬЯНОВА (секретарь парткома Трехгорной мануфактуры). Обе награждены орденом Ленина.

Свою задачу компартия Испании выполнит с честью.

Речь тов. ДОЛОРЕС (компартия Испании).

Прежде всего пользуюсь счастливым случаем, чтобы от имени ЦК коммунистической партии Испании и от имени революционных рабочих и крестьян Испании, вдохновленных в своей борьбе примером Октябрьской революции и успехами грандиозного социалистического строительства СССР, передать братский пламенный привет XVII с'езду ВКП(б) (бурные аплодисменты), итоговому с'езду великих творческих работ миллионов рабочих и крестьян, руководимых славной ВКП(б) и ее ленинским ЦК во главе с тов. Сталиным, любимым и непоколебимым, стальным и гениальным большевиком, вашим и нашим вождем, великим вождем пролетариев и трудящихся всех стран и национальностей всего мира. (Аплодисменты, крики «ура». Все встают, аплодисменты переходят в овацию).

Имея руководителем такую партию, как ВКП(б), и такого вождя, как тов. Сталин, всемирная пролетарская революция не может не победить, она безусловно победит. (Аплодисменты).

Коммунисты всех стран и в частности мы, испанские коммунисты, считаем СССР нашим отечеством, ибо СССР является первой уже завоеванной крепостью развертывающейся международной пролетарской революции. Ваши успехи лучше, чем тысячи наших пропагандистских речей, раскрывают глаза нашим рабочим и крестьянам, больше и лучше, убедительнее и нагляднее всяких аргументов просвещают политически наших рабочих и крестьян.

Вы знаете, что в апреле 1931 г. пролетариат и крестьянство Испании свергли фашистскую диктатуру генерала Примо де-Ривера и одновременно свергли трехсотлетнюю монархию Бурбонов. Революционные массы, однако, не взяли в свои руки государственной власти. Для этих масс уже республика являлась синонимом свободы, синонимом свержения господства помещиков, церкви и крупного капитала. Они думали так потому, что социалистические вожди говорили им, что в результате завоевания республики они получат раздел земли, национализацию промышленности, экспроприацию церковного имущества.

Пролетариат, игравший главную руководящую роль в революционной борьбе, не воспользовался своей первой победой. Власть взяли в руки буржуазия и прогрессивные помещики, потому что в апреле 1931 г. наша партия была еще очень слаба и политически и организационно и насчитывала всего лишь около 800 членов. Гегемония пролетариата в революционной борьбе проявлялась стихийно и не всегда быть закреплена. Социалисты и анархисты, заключившие соглашение с буржуазией, организованно задерживали и предавали революционное движение.

Что дала республика рабочему классу, крестьянству, трудящимся, угнетенным национальностям?

Пролетариат получает нищенскую зарплату; сотни тысяч безработных обречены на медленное вымирание, не получая социального страхования и никакой другой помощи.

Миллионы крестьян и сельскохозяйственных рабочих остаются без земли, и в то же время сохраняются огромные латифундии. В Испании 40 проц. посевной площади находится в руках 350 помещиков, среди которых имеются такие, как, например, герцог де Мединасели, поместья которого занимают площадь в 16 тыс. гектаров в провинции Кадис. В Севилье 5 помещиков владеют 85 проц. всей провинции, а 2 млн. крестьян не имеют и такого количества земли, чтобы хоть как-нибудь прокормиться. Непосильные налоги ускоряют процесс пролетаризации крестьянства.

Каталония, Галисия, Гаскония и Марокко все еще находятся под гнетом испанского империализма.

Какую роль играли и продолжают играть в испанской революции испанские социалисты и анархисты? Роль основной и самой опасной социальной опоры и верных лакеев буржуазии и помещиков.

Трое из виднейших вождей испанских социалистов участвовали на протяжении 2½ лет в правительстве буржуазной республики. 114 социалистических депутатов, представляющих эту партию в парламенте контрреволюции, показали, что они идут по следам предательства II интернационала, что они являются прислужниками буржуазии.

Ларго Кабальеро, социалистический министр труда, выработал так называемый закон о защите республики, который по своей жестокости может быть приравнен к законам Гитлера, и на основании которого он бросил в тюрьмы больше 9 тысяч революционных рабочих, крестьян, солдат и матросов. Как добавление к этому разбойничьему закону он выработал целую законодательную систему фашистского типа, как, например, закон от 8 апреля, который подчиняет все рабочие организации произволу властей, и, наконец, создал ряд концентрационных лагерей, якобы для бродяг и преступников, а по существу для революционных рабочих и крестьян, многие из которых уже заключены в эти лагеря.

Социалисты Испании прямо заявляли в своих речах и писали в своих газетах, что их задача — спасти Испанию от экстремистской революции рабочих и крестьян.

Со своей стороны анархистские вожди систематически дезорганизовывали массовую революционную борьбу рабочих и крестьян. И чем больше они терпят банкротство, чем яснее становится гибельность и авантюристичность их путчистской тактики и их методов, чем больше они используются как орудие полицейской провокации, тем ожесточеннее они клевещут на Советский Союз и на диктатуру пролетариата.

Однако социалистам и анархистам Испании не удалось и не удается приостановить рост революционного движения рабочих и крестьян.

Начиная с мая 1931 г. и по сей день в Испании идут массовые революционные бои рабочих и крестьян. Забастовки, демонстрации, манифестации, вооруженные столкновения, восстания, поджоги церквей и монастырей, захваты земель помещиков, — такова картина событий, развертывающихся в Испании на протяжении последних 3 лет.

Самочинный захват помещичьих земель, урожая, инвентаря все более широко развиваются в нашей деревне. Имеются многочисленные случаи разоружения крестьянскими массами жандармов и карательных отрядов; в ряде мест крестьяне заставляют жандармов и местных помещиков снимать шапки перед красными знаменами и кричать: «Да здравствует коммунизм!» В сотнях мест создались крестьянские революционные комитеты и вооруженная крестьянская милиция для защиты захваченных земель. Крестьянская революция идет вперед, ее не могут остановить кровавые репрессии.

В то время как революция в деревне все больше развертывается, рабочие города развивают крупное стачечное движение. На улицах Валенсии, Малаги, Севильи, Барселоны, Мадрида и в других городах льется рабочая кровь. В 1932 г. в январе бастовал один миллион рабочих, в феврале — 1.200 тыс. В 1933 г., по данным официальной статистики, в Испании было 6 тыс. стачек. Только с октября по ноябрь 1933 г. стачки охватили 2 миллиона рабочих. Бои безработных также принимают все более ожесточенный характер. Ко времени провозглашения республики в Испании было 40 тыс. безработных, а сейчас их полтора миллиона.

Но стачечное революционное движение, к сожалению, не приводит еще к захвату власти. Срывают его анархисты.

Коммунистическая партия Испании значительно выросла за сравнительно короткий период времени. В начале 1931 года в нашей партии было не более 800 членов, под нашим влиянием находились профсоюзы, охватывавшие не больше 15.000 рабочих. Наш печатный орган выходил нерегулярно, 2—3 раза в месяц. Теперь наша партия насчитывает свыше 30.000 членов. В профсоюзах, которыми мы руководим или которые находятся под нашим влиянием, имеется 300.000 членов. Наш ежедневный центральный орган «Мундо обреро» («Рабочий мир») до своего запрещения имел тираж в 30.000 экземпляров. Теперь, когда его запретили, начала выходить ежедневная газета «Луча» («Борьба»), распространяемая в одном Мадриде в 50.000 экз. Наше влияние неуклонно растет среди рабочих и крестьян. Об этом говорят 400 тысяч голосов, которые мы получили на прошлых выборах.

Широкие массы рабочих и крестьян начинают понимать, что только советская власть спасет их от эксплоатации и угнетения помещиков и буржуазии.

Основная ближайшая задача нашей партии: политически и организационно готовить массы для захвата власти, для создания советов, для создания рабоче-крестьянского правительства.

Товарищи, в докладе т. Сталина, который вы единогласно приняли, как обязательный руководящий документ для предстоящей вам гигантской работы, есть место, в котором говорится, что в случае войны против СССР господа буржуа недосчитаются некоторых близких им правительств. Я думаю, что здесь дана ясная, простая и лаконическая формулировка задач компартий капиталистических стран. Я убеждена, что эту свою задачу наша партия выполнит во что бы то ни стало.

Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский ЦК!

Да здравствует вождь пролетариев и трудящихся всего мира тов. Сталин!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует мировой Октябрь!

(Бурные аплодисменты, все встают).

И над Германией засияет советская звезда.

Речь тов. ГЕККЕРТА (компартия Германии).

Советская власть — таков выход из кризиса.

Речь тов. РЭСТА (компартия Англии).

ГЕРМАНИЯ ТРЕБУЕТ ПРАВА НА ВООРУЖЕНИЯ.

БЕРЛИН, 3 февраля. (ТАСС). Германское правительство опубликовало свой ответ от 19 января на французский меморандум.

Германское правительство указывает, что основными вопросами, по которым взгляды обоих правительств расходятся, являются вопросы о численности германской армии и о допущении для германского рейхсвера оборонительных видов вооружения. Германское правительство считает, что 300 тыс. человек для рейхсвера—значительно ниже того уровня, который должен был бы быть установлен, если бы за Германией действительно было признано равноправие в вооружениях.

Указывая далее на то, что Франция располагает значительными войсковыми частями в Африке, откуда в любое время они могут быть переброшены на континент, германское правительство требует, чтобы эти африканские войска были учтены при решении вопроса о численности французской армии.

Предлагаемый французским меморандумом метод сокращения воздушных вооруженных сил вызывает сомнения германского правительства, поскольку Франция отказывается от принципа паритета (равенства) воздушных флотов великих держав. Кроме того, в случае, если Германии не будет разрешено иметь свой воздушный флот, программа сокращения воздушных сил других держав «ничего не меняет в неравенстве и полной беззащитности Германии в воздухе».

Предлагаемый французским меморандумом контроль над вооружениями может оказать различное действие в отношении стран, сильно вооруженных, и стран, разоруженных по версальскому договору. Этот контроль может найти более широкое применение по отношению к последним странам и дать повод к разногласиям, которые могут быть использованы для отсрочки разоружения и вступления в действие конвенции.

Германия допустит международный контроль над своими организациями штурмовиков и охранных дружин лишь при условии, если то же самое будет сделано по отношению к подобным же организациям других стран.

В заключение германский меморандум ставит следующие 13 вопросов французскому правительству:

1) В каком размере предполагается сокращение численности французских войск в метрополии и в колониях?

2) Каким образом будут приняты в расчет при предусматриваемом французским меморандумом регулировании численности войск французские колониальные войска и резервы?

3) Соглашается ли Франция на то, чтобы не расквартировывать на континенте ни в период войны, ни в мирное время колониальные войска?

4) Что будет сделано с артиллерией калибром выше 16 сант. и будет ли она уничтожена?

5) Какой максимальный тоннаж устанавливается для танков, и что будет сделано с танками, превышающими этот тоннаж?

6) Имеет ли французское правительство в виду количественное ограничение отдельных видов оружия для всех стран и каких именно?

7) Каковы будут средства вооружения тех французских войск, на которые не распространяется унифицированная система в армии?

8) В продолжение какого срока будет проведено 50-процентное сокращение воздушного флота, что будет сделано с из'ятыми самолетами, и будут ли они уничтожены?

9) В чем будет выражаться предлагаемый Францией контроль над гражданским воздушным флотом и строительством самолетов?

10) Будет ли в конвенции установлен определенный срок для уничтожения воздушного военного флота, и какова продолжительность этого срока?

11) Предполагается ли, что запрещение бомбардировки будет всеобщим и безусловным, или будут установлены какие-либо конкретные из'ятия?

12) Следует ли понимать предусматриваемый меморандумом контроль над военными материалами таким образом, что Франция готова подвергнуть контролю только свое военное производство и ввоз военных материалов, или этот контроль распространяется также и на военные материалы, находящиеся на складах и в распоряжении войск?

13) Какова позиция французского правительства в отношении к морским вооружениям?

Комиссия французского сената — за усиление обороны.

ПАРИЖ, 3 февраля. (ТАСС). Сенатская комиссия по иностранным делам вчера обсуждала опубликованные меморандумы по вопросу о разоружении.

Председатель комиссии Анри Беранже сделал анализ позиций Англии, Франции, Германии и Италии, после чего члены комиссии обменялись мнениями. Все выступавшие в прениях подчеркивали, что Франция при нынешних обстоятельствах не может пойти ни на какое сокращение своих вооруженных сил. В результате прений сенатская комиссия приняла резолюцию, соответствующую резолюции, принятой сенатом после выступления Поль-Бонкура 16 января. В резолюции указывается на необходимость укрепления безопасности Франции путем усиления национальной обороны, укрепления дружественных связей Франции и организации действенного международного сотрудничества.

ЧАСТИЧНЫЙ КРИЗИС ФРАНЦУЗСКОГО КАБИНЕТА.

ПАРИЖ, 3 февраля. (ТАСС). Министр финансов и бюджета Пьетри, военный министр Фабри и товарищ министра по техническому просвещению Дуссен подали в отставку.

Даладье предложил Поль-Бонкуру пост военного министра. Поль-Бонкур пока ответа не дал.

„Фюрербрифе" о германо-польском пакте.

БЕРЛИН, 31 января. (ТАСС). Орган влиятельных германских промышленных кругов «Фюрербрифе» поместил статью о германской внешней политике в связи с заключением польско-германского пакта.

Бюллетень, оценивая позиции отдельных стран по отношению к Германии, утверждает, что Англия приближается к той точке зрения, которая нашла свое практическое выражение в германской политике соглашения по отношению к Польше. Тем самым английская позиция отдаляется от французской.

Касаясь франко-польского союза в связи с германо-польским соглашением, «Фюрербрифе» выражает надежду, что в том случае, если бы Франция выразила намерение вторгнуться в Германию, ссылаясь на версальский договор или на решение Лиги наций, Польша, опираясь на германо-польский договор, могла бы отказать Франции в поддержке.

По словам бюллетеня, все зависит от того, захочет ли Польша рассматривать выступление Франции против Германии как нападение. У Польши не должно оставаться сомнений насчет того, что готовность Германии к соглашению является шансом, который представляется ей лишь однажды. С германской стороны,—продолжает бюллетень,—уже теперь должно быть указано, что по истечении десятилетнего срока действия договора германские претензии на восточные границы не потеряют силы.

Если в вопросе о совместимости германо-польского соглашения с франко-польским союзом существуют трудности, то «значительно легче» новый договор согласуется, по мнению «Фюрербрифе», с системой восточных пактов, заключенных СССР. Бюллетень считает, что благодаря новому соглашению Германия включилась в эту систему пактов и тем самым ослабила значение ее как «кольца вокруг Германии».

Одновременно «Фюрербрифе» выражает уверенность, что благодаря действию «молодых сил, которые оказывают воздействие на внутреннюю эволюцию восточных и юго-восточных европейских стран», с истечением срока польско-германского соглашения, вероятно, «произойдет основательное изменение среднеевропейских отношений». «Включение Германии в существующую систему пактов,—продолжает бюллетень,—может существенно облегчить и ускорить этот процесс преобразования».

Далее «Фюрербрифе» заявляет, что Германия может потребовать от Польши, чтобы она в дальнейшем не содействовала планам заключения балтийского гарантийного пакта, ибо в противном случае может получиться, что международные обязательства Польши, во всяком случае «будущие обязательства, могут вступить в противоречие с германо-польским соглашением».

Бюллетень выражает надежду, что Польша об'явит «о своей незаинтересованности в развитии событий в Австрии» и не будет принимать никакого участия в международном акте, гарантирующем независимость Австрии. «Эта позиция Польши, — заявляет бюллетень, — особенно большое значение имеет в отношении процесса преобразования Средней Европы».

* * *

БЕРЛИН, 3 февраля. (Соб. инф. «Правды»). Статьи руководящих берлинских газет, посвященные польско-германскому пакту, изобилуют недвусмысленными выпадами по адресу Франции. Газеты дают понять, что заключенный пакт расценивается ими в значительной мере как удар по внешней политике Франции.

«Дейче альгемейне цейтунг» заявляет: «Кольцо, которым Франция сковала Германию, порвано. Одна английская газета попала в точку, сделав из этого следующий вывод: Франции нанесен тяжелый удар».

«Германия» пишет: «Колеблется сооружение французской системы вассальных государств в Восточной и Центральной Европе». Газета выражает надежду, что Германия освободит страны Восточной и Центральной Европы «от кабалы французского капитала», и восклицает: «Лед сломан, первый шаг сделан».

Германские фашисты инструктируют латвийских.

РИГА, 2 февраля. (ТАСС). «Педея Бриди» сообщает «из весьма компетентного источника», что 30 января, в годовщину прихода к власти Гитлера в Германии, в центре Риги состоялось нелегальное собрание немецких фашистов, на котором выступил с докладом специально приехавший в Ригу германский представитель.

Полиция, узнавшая о нелегальном собрании и потребовавшая было об'яснений от его организаторов, удалилась после того, как в дело вмешался «высокопоставленный дипломат».

«Педея Бриди» по этому поводу пишет: «Мы вовсе не желаем создавать для иностранцев, а особенно для дипломатов какие-либо затруднения, но все же до тех пор, пока они проживают в Латвии и пользуются ее гостеприимством, каждый иностранец должен был бы знать элементарные требования латвийских законов и подчиняться общим постановлениям».

«Денас Лапа» дополнительно сообщает, что доклад на нелегальном собрании немецких фашистов сделал приехавший из Германии профессор Глегер и что на собрании присутствовал германский посланник — Мерциус.

Латвийско-эстонские переговоры.

РИГА, 2 февраля. (ТАСС). 16 февраля в Риге ожидается эстонский министр иностранных дел для совещаний с представителями латвийского правительства.

По сообщению прессы, главным предметом совещаний будет польско-германское соглашение, а также вопрос о проектах гарантии нейтралитета прибалтийских государств, которые (проекты), как известно, пресса приписывала СССР и Польше.

Будет обсужден также вопрос о продлении латвийско-эстонского военно-оборонительного договора и о создании постоянного латвийско-эстонского секретариата.

Речь Хирота не рассеяла недоверия к японской политике.

ТОКИО, 2 февраля. (ТАСС). Посвящая передовую статью «внешней политике Японии», газета «Хоци» констатирует, что заверения Хирота, высказанные им в парламенте 23 января относительно «мирной внешней политики Японии», не дали за границей никакого результата. «Державы, в том числе и СССР, не удовлетворены речью Хирота и продолжают с недоверием относиться к японской политике».

Неуспех декларации Хирота газета об'ясняет тем обстоятельством, что «державы не понимают», что Япония совершила «поворот во внешней политике». До Хирота, пишет «Хоци», Япония проводила политику «осуществления японских целей даже ценой опустошения страны» («Хоци» имеет в виду заявление Утида, а также других лидеров). Эта политика «опустошения» обусловливалась, по словам газеты, «чрезвычайным периодом, вызванным возникновением манчжурского инцидента».

Однако теперь, «поскольку положение на Дальнем Востоке в части, касающейся манчжурской проблемы, урегулировано», эта политика, естественно, заменена, заявляет газета, «более нормальной внешней политикой, направленной на сотрудничество с державами. Поворот слишком резкий и внезапный, поэтому державы не поняли этого поворота».

Разумеется, продолжает «Хоци», державы отнеслись бы с энтузиазмом к «новой политике Японии», если бы декларированная Хирота политика была претворена на практике по отношению к конкретным проблемам. Однако Япония не может давать, по словам газеты, подобного рода фактического доказательства односторонне, не видя, «что державы отвечают ей взаимностью». Отсюда—Япония «не должна торопиться с претворением в жизнь провозглашенной ею политики сотрудничества, а идти медленно, шаг за шагом, пока державы не поймут и не ответят взаимностью на обновленную японскую внешнюю политику».

Указывая на «эффект речи Хирота» в Европе и Америке, газета заявляет: «Можно назвать этот эффект как угодно, но только не удовлетворительным».

АНТИСОВЕТСКИЙ ВЫПАД ГАЗЕТЫ «НИХОН».

ТОКИО, 2 февраля. (ТАСС). Газета «Нихон» посвятила серию статей политике СССР, который, по словам газеты, «клевещет на Японию».

В этих статьях «Нихон» отмечает, что в то же время «в Японии в прямой прогрессии к этому растет число сочувствующих СССР лиц, призывающих к заключению пакта о ненападении с Советским Союзом».

«Неужели,—спрашивает газета,—эти лица испугались СССР?»

Газета заявляет, что нельзя даже и думать о заключении пакта о ненападении с Советским Союзом.

Заявление китайского посла в СССР В. В. Иена.

ШАНХАЙ, 2 февраля. (ТАСС). Китайский посол в СССР В. В. Иен сегодня утром прибыл в Шанхай. Во время остановки в Гонконге В. В. Иен в интервью с представителями местной печати заявил, что, бесспорно, существует угроза войны между Японией и СССР.

В. В. Иен сказал: «Если Япония не изменит свою позицию, предстоит кровопролитная война, в которую будут вовлечены Китай и другие страны. СССР не хочет войны». «Япония,—заявил далее Иен,—должна отказаться от своей агрессивной позиции на Дальнем Востоке и прекратить применение несправедливых методов торговли за границей, которые лишают ее симпатий даже самых близких друзей».

В. В. Иен категорически опровергает циркулирующие в Шанхае слухи о его отставке или назначении министром иностранных дел. В. В. Иен заявил, что в течение ближайших месяцев он вернется в СССР. При этом он выразил восхищение успехами пятилетки.

ПОПЫТКА ПОДЖЕЧЬ Ж.-Д. КЛУБ В ХАРБИНЕ.

БЕЙПИН, 29 января. (ТАСС). По сообщению из Харбина, там вчера возник пожар в железнодорожном клубе, который удалось без всякого ущерба для здания ликвидировать. По всем данным, налицо попытка поджога.

„Неизбежность японо-американской войны".

ТОКИО, 3 февраля. (ТАСС). В февральском номере массового журнала «Сеней край» помещена статья некоего Цiокумей под заголовком «Неизбежность японо-американской войны».

Автор статьи резко осуждает противников войны с США, указывая, что противоречия между США и Японией в Китае и других странах Тихого океана настолько обострились, что война неизбежна, при чем, чем скорее война начнется, тем это будет выгодней для Японии в виду нынешнего перевеса японского флота над американским.

Цiокумей доказывает «реальную возможность победы Японии над Америкой» и считает, что в результате этой победы в Японии наступит процветание. «Разговоры об отсутствии угрозы войны между США и Японией, — заявляет Цiокумей, — являются бредом некоторых людей, и эти разговоры только раздражают даже невоенных».

Япония, продолжает автор статьи, располагает большими интересами в Китае, и если она не обеспечит эти интересы, то безопасность Японии не будет гарантирована. Отсюда, естественно, Япония ради обеспечения своих интересов в Китае пойдет даже «на сотни войн». Положение в Китае характеризуется тем, что «налицо и противоречия между США и Японией. Одновременно США и Япония ведут борьбу за гегемонию на всем Тихом океане. Коль скоро между США и Японией идет уже борьба за Тихий океан, есть основания говорить о перспективе японо-американской войны. Когда вспыхнет эта война — это лишь вопрос времени».

Приводя сравнительные данные о соотношении флотов США и Японии, автор заключает, что боевая подготовка и мощь японского флота выше боевой подготовки американского флота, и поэтому чем скорее начнется война, тем лучше для Японии. В самом начале войны японский флот овладеет Гуамом и Филиппинами, после чего легко будет продолжать войну. В результате войны Япония потеряет лишь прибыли от внешней торговли с США и Канадой, но зато «она сможет захватить рынки Китая, Индии и Южных островов и т. д., куда вывозят товары США. Поэтому война может привести к улучшению финансов, под'ему промышленности и расцвету внешней торговли».

Что касается опасений прекращения вывоза японского шелка-сырца в Америку, то, по словам автора, с одной стороны, имеются пути вывоза шелка в европейские страны и, с другой стороны, Япония с избытком покроет потери путем развития торговли на Дальнем Востоке.

ТОКИО, 3 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства «Симбун ренго», заместитель министра иностранных дел США Филиппс опроверг сообщение, будто государственный департамент США (министерство иностранных дел) обсуждает вопрос о предварительных переговорах с Японией до созыва морской конференции 1935 года.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА ГЕНЕРАЛА ИТАГАКИ.

ШАНХАЙ, 2 февраля. (ТАСС). По сообщению «Манила бюллетень», японский генерал Итагаки (бывший начальник японской военной миссии в Мукдене) прибыл в Манилу (главный город Филиппин). Итагаки сопровождает полковник Нагацу.

По словам газеты, Итагаки совершает кругосветное путешествие. Он посетил Малакский полуостров, Борнео, Яву и теперь прибыл на Филиппины.

ПРЕДСТОЯЩАЯ КОРОНАЦИЯ ПУ И.

БЕЙПИН, 29 января. (ТАСС). Как передают из Харбина, несмотря на то, что Харбин является крупным центром, харбинская пресса хранит полное молчание по поводу предстоящей коронации Пу И, если не считать отдельных редко появляющихся заметок о подготовке полиции к этому событию.

В этих заметках, между прочим, говорится, что полиция принимает меры к охране Манчжоу-Го с суши и с моря. В частности принимаются меры к охране Дайрена и Аньдуна, так как манчжурское правительство боится проникновения в Манчжоу-Го нежелательных элементов из Китая, а также опасается в день коронации волнений в Манчжоу-Го. Эти факты характеризуют отношение населения к предстоящей коронации.

485 экспедиций против «бандитов».

ШАНХАЙ, 2 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства «Симбун ренго», японские войска в Мукдене, состоящие из 1-й и 9-й смешанных бригад и двух кавалерийских бригад, участвовали в 1933 году в 485 экспедициях против «бандитов».

Усиленный интерес Германии к Манчжоу-Го.

БЕЙПИН, 29 января. (ТАСС). Из Харбина передают, что, по словам местных газет, коммерческий атташе германского посольства в Токио Кноль прибыл в Харбин «в порядке ознакомительной поездки».

Кноль в интервью заявил: «Фон-Дирксен (германский посол в Японии), очевидно действуя из основании инструкции, отдал мне распоряжение посетить Манчжурию и представить доклад».

Далее Кноль заявил: «Манчжоу-Го находится на пороге интенсивного экономического развития, которое уже началось в Южной Манчжурии. В Северной же Манчжурии имеются многообещающие ростки будущего. Возможно, в будущем мы свяжемся с Манчжурией тесными узами в обоюдных интересах».

Димитров, Попов и Танев увезены в Берлин.

БЕРЛИН, 3 февраля. (ТАСС). Внезапный перевод Димитрова, Попова и Танева в Берлин и таинственность их местонахождения еще более усиливают тревогу за их дальнейшую судьбу. Тем более, что официальные органы попрежнему не дают никаких справок о том, чем вызван перевод болгарских революционеров, что предполагается предпринять в отношении их и где они находятся.

Имеющиеся у иностранных журналистов сведения о их местонахождении разноречивы. По одним сведениям, они находятся в моабитской тюрьме, по другим — в тюрьме тайной полиции.

Прибывшие сегодня из Лейпцига мать и сестра Димитрова и жена Танева явились в тайную полицию и спросили, там ли находятся заключенные и могут ли они их увидеть. Им ответили, что сейчас они не могут получить никаких справок. Вопрос о свидании также не может быть решен, так как прием уже окончен. Один из чиновников тайной полиции заявил родственникам заключенных, что местопребывание последних неизвестно, но справку об этом можно будет получить в тайной полиции в понедельник. На вопрос иностранных журналистов, обратившихся в министерство внутренних дел, был получен ответ, что болгарские заключенные попрежнему числятся за министерством внутренних дел.

Сообщают, что состояние здоровья болгар плохое, в особенности Танева, у которого повышенная температура. Он находится под врачебным наблюдением. В Берлине распространяются слухи о том, что все трое будут направлены в концентрационный лагерь.

Когда родные Димитрова и Танева обратились в Лейпциг к местной полиции за справкой, они подверглись грубому обращению.

* * *

ЛОНДОН, 3 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Все газеты публикуют на видном месте сообщение о переводе Димитрова, Танева и Попова в берлинскую тюрьму. Пресса единодушно осуждает новое издевательство фашистских властей над оправданными болгарскими революционерами.

СНИЖЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ЦЕННОСТИ ДОЛЛАРА.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 3 февраля. Последние валютные мероприятия США вызвали немалое волнение на лондонской бирже. Как известно, Рузвельт снизил золотую ценность доллара, установив ее в размере 59,06 проц. прежней стоимости доллара в золотом выражении. Кроме того, американское казначейство об'явило, что оно будет покупать золото любого происхождения, в том числе и иностранное, по цене в 35 долларов за унцию.

Так как эта цена в 35 долларов более высока, чем существовавшая на европейском рынке, золото хлынуло в Америку. В ближайшее время пароход «Беренгария» повезет за океан золота на 5 млн. фунт. стерлингов, пароход «Бремен»—около той же суммы.

Операции с золотом в последние дни значительно отличаются от предыдущих покупок золота американским правительством. При прежних правительственных сделках золото оставалось в Европе, так как весь смысл операций состоял в переводе долларов на европейские биржи для снижения курса доллара. Сейчас же золото реально переводится в Америку, а закупки производятся частными компаниями, стремящимися нажить высокую прибыль.

Курс франка поднялся в Лондоне до уровня 76⅝ за фунт стерлингов. Это результат повышенного спроса на франки для приобретения золота во Французском банке.

Курс доллара, который сначала понизился, теперь поднялся и достиг 4,90½ долл. за фунт. Это об'ясняется следующим. Несмотря на то, что на рынок выбрасывалась огромная масса долларов, спрос на них также чрезвычайно вырос в связи с усиленной закупкой американских ценных бумаг, обещающих дать более высокую прибыль, чем раньше. Второй причиной повышения курса доллара являются, по мнению «Дейли геральд», манипуляции британского «уравнительного» фонда. Английские финансовые круги стремятся добиться прежнего соотношения между фунтом и долларом (4,86⅝ долларов за фунт) с тем, чтобы на этой основе добиваться соглашения с США о стабилизации этого соотношения.

Пресса упорно говорит о попытках организовать переговоры между Лондоном, Нью-Йорком и Парижем по этому вопросу, при чем инициатива, повидимому, исходит из Лондона. Агентство Рейтера сообщает на основе информации из Вашингтона, что цель переговоров состоит «в предупреждении валютной войны, которая могла бы заставить Францию отказаться от золотого стандарта».

По последним сообщениям, спекулятивная волна несколько спадает. Цена на золото снизилась до 138 шиллингов 3 пенсов за унцию. Курс доллара тоже несколько снизился и к закрытию биржи составлял 4,93 доллара за фунт.

Мейорский.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✻ Германские власти выслали из Германии члена берлинской редакции шведского телеграфного агентства.

✻ Токийский суд вынес приговор по делу гражданских участников убийства премьера Инукая. Один из организаторов убийства—Тацибана приговорен к пожизненному заключению, остальные к тюремному заключению от 3½ до 15 лет.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Английская печать о гибели советских воздухоплавателей.

ЛОНДОН, 3 февраля. (ТАСС). Все газеты публикуют описание похорон жертв полета в стратосферу в Москве. Газеты подчеркивают, что обстановка похорон произвела очень большое впечатление.

Газеты отмечают тот факт, что в гондоле сохранились в неприкосновенности записи барографа и что погибшие воздухоплаватели достигли еще большей высоты, чем это ими было сообщено. Описание похорон героев стратосферы и сочувственные комментарии по поводу их гибели содержались во всех программах вечерних радиопередач.

ЮЖНОМАНЧЖУРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА СРЫВАЕТ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕСМОТР Ж.-Д. ТАРИФОВ.

БЕЙПИН, 1 февраля. (ТАСС). В связи со слухами о предстоящей конференции трех соседних железных дорог—КВЖД, ЮМЖД и УССЖД—по вопросу о пересмотре прямых железнодорожных тарифов, издающаяся в Харбине японская газета «Харбин-симбун» 29 января поместила интервью представителя ЮМЖД Канай-Канай заявил: «Прежде чем вести переговоры с другими железными дорогами, КВЖД должна самостоятельно понизить тарифы. ЮМЖД имеет достаточно своих собственных вопросов, и у нее нет времени заниматься вопросом о прямых тарифах. Если советская сторона официально предложит ЮМЖД участие в конференции по пересмотру тарифов, то это предложение будет отклонено».

Это интервью раскрывает, что так называемые «высокие тарифы КВЖД» были только предлогом для организованной японо-манчжурскими властями кампании против советских представителей на КВЖД и что представители ЮМЖД уклоняются от делового рассмотрения вопросов о тарифах.

О порядке перевозки посевных и уборочных грузов.

ПРИКАЗ ПО НАРКОМЗЕМУ СОЮЗА ССР, НАРКОМСОВХОЗОВ, НАРКОМТЯЖПРОМУ, НАРКОМПУТИ И НАРКОМВОДУ.

Придавая особо важное хозяйственно-политическое значение своевременной подготовке к весенней посевной кампании 1934 г., Наркомзем СССР, Наркомсовхозов, НКТП, НКПС и Наркомвод мобилизуют все силы и средства для успешной и своевременной доставки на места сева посевных сельскохозяйственных грузов.

С этой целью предлагается провести следующие мероприятия:

I. По Наркомзему, Наркомсовхозов и Наркомтяжпрому.

1. Своевременно представлять планы перевозок в МСП, РУПР, НКПС и ЦМСП и ЦМСПВОД и своевременно в строго установленные сроки рассылать заводам разнарядки на отгрузку сельскохозяйственных грузов.

2. Выделить одного из заместителей край(обл)земуправлений для участия в работах местных совещаний по перевозкам при край(обл)исполкоме (МСП) и в районных управлениях по планированию и регулированию перевозок (РУПР), наблюдения за своевременным представлением планов перевозок с.-х. грузов в МСП и РУПР и контроля за выполнением этих планов.

3. Главсельмашу, Сельмашснабсбыту, хозуправлениям, об'единениям и трестам, являющимся отправителями с.-х. грузов и запчастей, выделить ответственное лицо по перевозкам указанных грузов.

4. Союзсеменводу установить декадную отчетность о ходе отгруженных сортовых семян по межобластным перевозкам, выделив ответственное за это лицо.

5. Союзсельхозснабу, Союзсовхозснабу и Сельмашснабсбыту своевременно рассылать разнарядки на заводы и производить декадные, месячные и квартальные сводки отгрузки всех с.-х. грузов, с особым выделением посевных грузов.

6. Под личную ответственность руководителей всех организаций Наркомзема СССР и Наркомсовхозов обязать своевременный вывоз посевных грузов со станций жел. дорог и пристаней.

II. По Наркомтяжпрому, Наркомпути и Наркомводу.

7. Под личную ответственность начальников ГУТАП, Главсельмаша и директоров заводов обеспечить своевременный, доброкачественный и полный выпуск продукции для нужд посевной кампании.

8. Отгрузку автомобилей, тракторов, с.-х. машин, запчастей, металлов, оборудования и других грузов для посевной кампании производить преимущественно перед другими заказами.

9. Обязать ГУТАП привести к открытию навигации в полную готовность погрузочную площадку СТЗ со всеми механическими устройствами и обеспечить ее бесперебойную работу в течение всей навигации при всяком уровне воды.

10. Предложить дирекции Сталинградского тракторного завода заключить не позднее 15 марта 1934 года, согласно постановлению СНК СССР от 25 декабря 1933 года, навигационный договор с ВУРТ на плановые перевозки тракторов и с.-х. машин водой.

11. В целях обеспечения скорейшего продвижения посевных грузов обязать заводы организовать максимальное количество маршрутов и групповых отправок.

12. Начальникам дорог, начальникам УРТ, начальникам эксплоатационных районов, начальникам станций, ревизорскому и инструкторскому аппарату обеспечить повседневное руководство перевозками посевных грузов, не допуская задержек по пути их следования, беря под особый диспетчерский учет все маршрутные перевозки этих грузов.

13. Наркомводу в соответствии с намеченным планом, оформленным договором, перевозок тракторов СТЗ подготовить тоннаж для их перевозки и перевалочные пункты к производству работ по перевалке.

14. Обязать всех грузоотправителей и органы водного транспорта в подлежащих заключению не позднее 15 марта 1934 года, согласно постановлению СНК СССР от 25 декабря 1933 года, навигационных договорах на все плановые водные перевозки выделять посевные и уборочные грузы, а в отдельных случаях заключать самостоятельные на них договоры, устанавливая и принимая конкретные обязательства согласно настоящему приказу.

15. Одной из отличительных особенностей новой инструкции о порядке планирования и перевозки посевных и уборочных грузов является отмена представления железной дороге при перевозках посевных и уборочных грузов особых удостоверений. Принадлежность того или иного груза к посевному или уборочному должна определяться по двум признакам, а именно: по признаку номенклатуры грузов, с одной стороны, и по признаку получателя—с другой.

Зам. наркома земледелия **МУРАЛОВ.**

Зам. наркома совхозов **ХАРЛАМОВ.**

Зам. наркома тяжелой промышленности **КАГАНОВИЧ.**

За наркома путей сообщения **ПОСТНИКОВ.**

Зам. наркома водного транспорта **ФОМИН.**

3 февраля 1934 г. (ТАСС).

Прививки против брюшного тифа.

ПРЕЗИДИУМУ XVII С'ЕЗДА ВКП(б).
Тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ, МОЛОТОВУ, ВОРОШИЛОВУ, КОСИОРУ, ПОСТЫШЕВУ.

Всеукраинским бактериологическим институтом одержана еще одна победа в борьбе с эпидемиями. Закончен экспериментальной разработкой метод однократной прививки против брюшного тифа.

Применение этого метода открывает новые перспективы в деле ликвидации брюшного тифа в стране Советов.

Директор института профессор **МЕЛЬНИК.**
Профессор **ДЕРКАЧ.**
Врачи: **ВАСИЛЬЕВА, НИХИНСОН.**

* * *

ХАРЬКОВ, 3 февраля. (Корр. «Правды»). В беседе с корреспондентом «Правды» директор института проф. Мельник сообщил следующее:

— Ежегодно населению производятся массовые прививки против брюшного тифа. Однако широкое применение прививок затруднено необходимостью производить их каждому человеку трехкратно, с промежутком в 5—7 дней. Однократная же и двукратная прививки не создают невосприимчивости к заболеванию брюшным тифом.

После продолжительных лабораторных работ бригада в составе проф. В. С. Деркача, доцента В. Н. Васильевой и доктора И. М. Нихинсона нашла правильные пути и экспериментально разработала новый препарат, дающий возможность создать невосприимчивость против брюшного тифа, производя лишь одну прививку. Сейчас идут работы для массового изготовления вакцины и организации широкой проверки эффективности нового препарата.

Перестройка работы института позволила также решить и такие сложные проблемы, как выработка вакцин против сыпного тифа и метод однократной прививки против дифтерии.

Соболезнование министра народного просвещения Турции Хикмет-бея по поводу гибели стратостата «Осоавиахим».

Народным комиссаром просвещения т. Бубновым получена телеграмма министра народного просвещения Турецкой республики г. Хикмет-бея, содержащая соболезнование по поводу гибели стратостата «Осоавиахим» и трех выдающихся деятелей науки. (Роста).

РАДИО В ДНИ С'ЕЗДА.

Всесоюзный радиокомитет проводит большую программу радиопередач, посвященную XVII с'езду партии. Организуются концерты с показом лучших солистов Москвы, Ленинграда, Минска, Харькова и Закавказья. Несколько концертов посвящаются творчеству народов СССР.

Большой концерт будет проведен специально по заявкам лучших ударников, завоевавших первенство в производственном походе им. XVII с'езда.

Проводятся также художественные передачи о Ленине и Сталине и выступления писателей с рапортами с'езду о своей творческой работе.

НОВЫЕ САНАТОРИИ ДЛЯ УЧЕНЫХ.

В СССР свыше 70.000 научных работников. Академики, профессора, доценты, каждый из них на своем посту помогает стране овладеть наукой и сложнейшей техникой. И нигде ученые не пользуются такой заботой и вниманием, как у нас.

В СССР воздвигнуты десятки и сотни новых научных институтов, построены специальные дома ученых, жилища, санаторные учреждения. Специальная комиссия содействия ученым при Совнаркоме Союза ССР повседневно следит за улучшением быта ученых.

В 1933 году через санаторно-курортную и лечебную сеть комиссии прошло свыше 12.000 ученых. Построены лечебницы в Сочи, Гаспрах, Ессентуках, Болшеве, Узком и детский санаторий в Поречье. Оборудованы лечебницы в Тиберде и Петергофе. Выделены детские санатории в Поречье и Сестрорецке.

Все санатории снабжены свето-электро-водолечебными и грязелечебными установками, искусственными радиоактивными и солено-щелочными ваннами, аэросоляриями, лабораториями, рентгеновскими кабинетами, электрокардиографами.

В этом году вводятся в эксплоатацию санатории в Поречье и Жигулях, и заканчивается новое строительство в Кисловодске, Сочи и Тиберде.

ФОТОТЕЛЕГРАФНАЯ РАДИОМАГИСТРАЛЬ.

Москва—Ташкент на коротких волнах.

Центральный научно-исследовательский институт электросвязи закончил и сдал в эксплоатацию первую в СССР и одну из наиболее длинных в мире фототелеграфную радиомагистраль на коротких волнах для передачи изображений.

Это достижение дает возможность по-новому подойти к вопросу дальнейшего развития фототелеграфирования (бильдсвязи) в Союзе.

Как сообщает телеграмма из Ташкента, линия работает дуплексом, т. е. одновременно в обе стороны.

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРОХОДЫ ПРИБЫЛИ ВО ВЛАДИВОСТОК.

ВЛАДИВОСТОК, 3 февраля. (Роста). Впервые после многолетнего перерыва во Владивостокский порт прибыли американские пароходы из Сан-Франциско. Первым прибыл пароход «Мисула», затем пришли «Морсадок» и «Праусити». В ближайшие дни ожидается прибытие еще двух американских пароходов.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	27 янв.	28 янв.	29 янв.	30 янв.	31 янв.
По Союзу	257,8	256,1	259,2	225,1	250,3
Донбасс	166,8	165,4	168,1	149,7	165,9

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 1 ФЕВРАЛЯ (в тоннах). План—162.000. Добыто—161.579. Проц. плана—99,2.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	28 янв.	29 янв.	30 янв.	31 янв.	1 февр.
ЧУГУН	24,9	24,6	25,1	26,2	24,2
СТАЛЬ	23,5	23,3	22,6	22,0	21,1

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

1 февраля.

ДОРОГИ.	% выполнения плана погрузки.	% обеспечения вагонами.	% выгружен. вагонов к числу пред'явленных к разгрузке.
Донецкая (нач. т. Лавченко)	85	96	82
Южная (нач. т. Зорин)	69	112	86
Екатерининская (нач. т. Билик)	92	101	64
Пермская (нач. т. Миронов)	85	101	73
Юго-Западная (нач. т. Друсник)	76	115	86
Северокавказская (нач. т. Лифшиц)	115	113	75
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	92	100	76
Томская (нач. т. Яковлев)	75	80	68
Курская (нач. т. Карпенко)	93	100	67
Северная (нач. т. Амосов)	92	96	86
Казанская (нач. т. Кучкин)	95	97	83
Октябрьская (нач. т. Синев)	90	94	78
Западная (нач. т. Жуков)	85	104	84
Закавказская (нач. т. Резенцвейг)	88	109	74
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	88	109	87
Сам.-Златоустовская (нач. т. Копылкин)	94	117	85
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	97	100	86
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	50	120	71
Мурманская (нач. т. Леднин)	80	108	76
Уссурийская (нач. т. Ломберг)	71	116	63
Омская (нач. т. Базулин)	81	99	76
Забайкальская (нач. т. Осипов)	79	121	63
Турксиб (нач. т. Корчагин)	67	138	63
Окружная (нач. т. Петриковский)	94	118	80
Кузбасская (нач. т. Горяскуло)	15	161	93

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 53.831 ваг. Разгружено — 53.261 ваг. Остаток неразгруженных — 16.541 ваг. План погрузки — 61.235 ваг.

Правление, ячейка ВКП(б) и местком ОГИЗ'а с глубоким прискорбием извещают о смерти старого большевика, красного партизана и активного работника большевистской печати

тов. БАНЬКОВСКОГО И. Д.,

последовавшей в ночь на 2-е февраля с. г.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5.76-06, парт. строит.—5.87-34, экономики и труда—4.16-23, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельск. хозяйства—4.36-28, отд. обзоров печати и библиографии—3.04-79, отд. информации—4.31-72, иностр. отд.—5.55-29, отд. товарооборота—5.90-31, литерат. и искусства—4.06-00. || Стол жалоб гор. и внегор. подп. — 3.46-23, отд. об'явл. — 1.21-14, бухгалтер. — 1.25-06. || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. М. Горького, 48. || Рукописи не возвращаются.
Уполномоч. Главлита № Ц—78981. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 93.